

Научно-аналитический журнал

«Наука и практика»

РЭУ им. Г. В. Плеханова

№2(8) 2012

- *Галанов В.А. Двойственный характер модели экономического развития России*
- *Зульфугарзаде Т.Э. Развитие системы стандартизации инновационных нанотехнологий*
- *Варфоломеев В.П., Варфоломеев Е.В. Проблемы оценки и управления стоимостью высокотехнологичных производств*
- *Калинкин Е.В. О финансовой устойчивости вузов*
- *Александрова Л.А. Киреева Н.А. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности*
- *Татаркин А.И. Промышленная политика в условиях модернизации экономики России*
- *Заславская Т.И. Модернизация экономики и развитие общества*

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»)

Главный редактор:

Гришин В.И. – д-р экон. наук, проф.

Зам. главного редактора:

Шишкин А.В. – д-р экон. наук, проф., заслуженный работник высшей школы РФ

Научный редактор:

Гретченко А.И. – д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ

Ответственный секретарь:

Лебедева И.П.

Редколлегия:

Андрефф С. – профессор экономики Университета Сорбонны (Франция);
Хасбулатов Р.И. – д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, чл-корр. РАН;

Зарова Е.В. – д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ;

Зуев В.М. – д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ;

Тихомиров Н.П. – д-р техн. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ;

Валентей С.Д. – д-р экон. наук, проф.;

Елисеева Л.Г. – д-р техн. наук, проф.;

Рыжакова А.В. – д-р техн. наук, проф.;

Стукалова И.Б. – д-р экон. наук, проф.;

Горохова И.В. – канд. экон. наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

Манахов С.В. – канд. экон. наук.

Журнал выходит с 2009 года. Периодичность 2 раза в год.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов. Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

При перепечатке материалов ссылка на «Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г. В. Плеханова» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотации статей на английском языке	4
---	----------

Колонка научного редактора.....	7
--	----------

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Галанов В.А. Двойственный характер модели экономического развития России....	9
---	----------

Зульфугарзаде Т.Э. Развитие системы стандартизации инновационных нанотехнологий.....	14
---	-----------

Варфоломеев В.П., Варфоломеев Е.В. Проблемы оценки и управления стоимостью высокотехнологичных производств.....	21
--	-----------

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Гарнов А.П., Краснобаева О.В. Качественные критерии оценки характеристик инвестиционного проекта.....	33
--	-----------

Картвелишвили В.М., Гаврилюк В.И. Паевые фонды в России: генезис и эволюция отрасли.....	45
---	-----------

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА И НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Новикова Е. Ю. Парадигма отечественной экономической науки: 1990-е годы...	56
---	-----------

Варламов А. В. WEB 2.0 – инверсия современного менеджмента.....	64
--	-----------

Калинкин Е.В. О финансовой устойчивости вузов.....	71
---	-----------

Сухорукова А.М. Формирование эффективной системы государственного регулирования пищевой промышленности России.....	76
---	-----------

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

Александрова Л.А. Киреева Н.А. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности.....	89
--	-----------

Абрамова М.И. Механизм реализации стратегий субъектов Российской Федерации: практический аспект.....	101
---	------------

ТРИБУНА АКАДЕМИКА

Татаркин А.И. Промышленная политика в условиях модернизации экономики России.....	112
--	------------

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Заславская Т.И. Модернизация экономики и развитие общества.....	126
--	-----

Трибуна Молодого Ученого

Новиков П.П. Формирование и развитие системы внутреннего профессионального обучения персонала предприятия.....	129
---	-----

Кондратчик Ю.К. Исторические вызовы как контекст формирования административно-территориального деления России.....	136
---	-----

От Редакции

Научные результаты в практику	140
--	-----

Об авторах	145
-------------------------	-----

Условия подачи материалов в журнал	149
---	-----

CONTENTS

Abstracts	4
------------------------	---

Scientific editor's column	7
---	---

MODERNIZATION: TRANSITION TO THE INNOVATIVE ECONOMY

Galanov V.A. The dual nature of the model of economic development of Russia.....	9
---	---

Zulfugarzade T.E. Development of the system of standardization of innovative nanotechnology	14
--	----

Varfolomeev V.P., Varfolomeev E.V. Problems of assessing and managing the value of high-tech industries.....	21
---	----

INVESTMENTS AND ECONOMIC GROWTH

Garnov A.P., Krasnobayeva O.V. Qualitative evaluation criteria of the characteristics of the investment project.....	33
---	----

Kartvelishvili V.M., Gavriluk V.I. Mutual funds in Russia: genesis and evolution of the industry.....	45
--	----

THE UNIVERSITY'S RESEARCH: PROBLEMS AND SCIENTIFIC INFORMATIONS

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Novikova E.Y. Paradigm of Russian economic science: the 1990s.....	56
Varlamov A.V. WEB 2.0 – Inversion of modern management.....	64
Kalinkin E.V. About financial stability of the institutions.....	71
Sukhorukova A.M. Formation of an effective system of state regulation of the food industry in Russia.....	76

REGIONS ECONOMICS

Alexandrova L.A., Kireeva N.A. Regional aspects of food security.....	89
Abramova M.I. Strategy implementation mechanism subjects of the Russian Federation: practical aspect.....	101

TRIBUNE OF THE ACADEMICIAN

Tatarkin A.I. Industrial policy in conditions of modernization of the Russian economy.....	112
Zaslavskaya T.I. Modernization of economy and society development (<i>interview</i>)	126

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Novikov P.P. Formation and development of the system of internal training of personnel of the enterprise.....	129
Kondratchik Y.K. Historical challenges as the context of the formation of administrative-territorial division of Russia.....	136

FROM EDITORIAL BOARD

Scientific results in practice.....	140
About the authors.....	145
Materials Furnish Conditions.....	149

ABSTRACTS

Galanov V.A. The dual nature of the model of economic development of Russia.

In the article there are considered two sides of the essence of the modern model of development of the Russian economy: its raw-material nature and its corrupt nature, the possible tendencies of transformation of corruption hand side of this model are justified.

Keywords: the model of economic development, the raw model of economy, corruption, Russia, corruption bottom, corruption authorities.

Zulfugarzade T.E. Development of the system of standardization of innovative nanotechnology.

This article reveals the basic problems of modern system of standardization and metrology in the sphere of innovative nanotechnological researches and the productions, connected first of all with their commercial use and a conclusion to the market reveal; offers on improvement of regulation, metrological providing and standardization of nanotechnological production and services within the Euroasian Union.

Keywords: nanotechnologies, improvement, system, regulation, standardization, metrology, law, economy, finance, commercialization, conclusion to the market.

Varfolomeev V.P., Varfolomeev E.V. Problems of assessing and managing the value of high-tech industries.

Justification given the development of high-tech industries, structural changes in the intellectual sphere, in conjunction with the methods of assessing the market value of knowledge-intensive industries. How to set out an integrated assessment of the value of business enterprises.

Keywords: Cost management of hi-tech industries, integral evaluation of market value of enterprises, price enterprises, created the annual value.

Garnov A.P., Krasnobayeva O.V. Qualitative evaluation criteria of the characteristics of the investment project.

This article deals with some nonquantitative techniques of capital budgeting, which are essential when the evaluation is associated with the lack of time and a high level of uncertainty. The authors give some examples of both heuristic and complex methods as well as some techniques of graphic analyses and benchmarking.

Keywords: capital budgeting, investment analysis, benchmarking, graphic analyses, heuristic methods of investment decision-making.

Kartvelishvili V.M., Gavriluk V.I. Mutual funds in Russia: genesis and evolution of the industry.

The article considers the process of formation and development of the mutual funds market in Russia. In an analysis of historical perspective, stages of the industry formation are defined. The paper also provides an overview of today's mutual funds market and identifies the problems and prospects of its development.

Keywords: financial system, the market of collective investments, voucher investment funds, privatization, investment funds, private investors.

ABSTRACTS

Novikova E.Y. Paradigm of Russian economic science: the 1990s.

The main directions of a new paradigm of the domestic economic science in the initial period of the reform. The new paradigm was created on the basis of the ontological, epistemological, axiological factors. Its main features are systemic, cultural context, the recognition of the multi-and the non-linearity of development, the stress of human life, the refusal of monetary values.

Key words: paradigm, ontology, gnosiology, determinism, development, synergetics, systematic, man, axiology.

Varlamov A.V. WEB 2.0 – Inversion of modern management.

The article considers the change of the methodology of modern management, associated with the information-technological development of its instruments.

Keywords: Web 2.0, net democracy, syndication, network self-organization, «network intelligence».

Kalinkin E.V. About financial stability of the institutions.

In the article the methodology of the Ministry of education, used in determining the effectiveness of the work of higher education institutions is considered. The main attention is paid to the indicators, characterizing financial and economic activities of the universities. The article offers general principles of economic activity for the educational organizations and methodical approaches for the formation of indicators evaluating the work of the universities. It uses provisions of the Federal bill «On education in the Russian Federation».

Key words: financial stability of universities, principles and indicators of economic activity in the sphere of education.

Sukhorukova A.M. Formation of an effective system of state regulation of the food industry in Russia.

In the article author assesses the level of efficiency of the state support of the food industry in Russia. Author considers the prospects of improving the effectiveness of the current system of state regulation of the food industry through the provision of «agrarian quota» in the allocation of funds of the investment Fund, the financing of major interregional international projects submitted by the business on the principles of strategic partnership with the state.

Key words: state regulation, food industry, food policy, investment Fund.

Alexandrova L.A., Kireeva N.A. Regional aspects of food security.

The article contains the author's view on the interpretation of the food security of the region. The thesis about the key role of ensuring economic access to food in contrast to achieve food independence (self-reliance) is based. Authors give an assessment of the existing food security situation in the Russian regions. It presents the results of the analysis of the food situation in the Russian regions from the point of view of achievement of the three dimensions of food security and food independence, physical and economic availability of food products. Authors prove the existence of significant territorial differentiation of the level and structure of power, the formation of several types of food baskets (balanced, protein, carbohydrate, unbalanced). Authors analyze the differentiation

ABSTRACTS

of Russian regions from the point of view of economic affordability of the population. It is proposed author's system of indicators and criteria to achieve economic availability of food, the quality of which the share of expenditures for food in the structure of consumer spending at the level of the developed countries.

Key words: food security, self-sufficiency, region, physical accessibility, economic accessibility, consumption, criteria of safety, WTO.

***Abramova M.I.* Strategy implementation mechanism subjects of the Russian Federation: practical aspect.**

In article 15 strategy of social and economic development of regions of Russia are researched, mechanisms of their implementation are analysed, benefits and shortcomings are revealed. The author's point of view concerning content and essence of the mechanism of implementation of regional strategy is opened.

Keywords: strategy of social and economic development; strategy realization; realization mechanism; region.

***Tatarkin A.I.* Industrial policy in conditions of modernization of the Russian economy.**

In the article the author considers the cluster approach to industrial policy of the territory, which is capable of being armed with the power structures of the tools of effective interaction with the industrial business, understanding of its problems and practical tasks.

Key words: industrial policy, systemic modernization of the economy, business.

***Zaslavskaya T.I.* Modernization of economy and society development. (interview)**

What social problems hinder the development of the Russian economy? What are the concerns of the middle class, successful businessmen and the province? The views on these and other issues told to our magazine a prominent sociologist, academician of the Russian Academy of Sciences, Tatiana Zaslavskaya which celebrated its jubilee birthday on September 9.

***Novikov P.P.* Formation and development of the system of internal training of personnel of the enterprise.**

For the effective realization of the process of internal training of the personnel of the enterprise the formation and development of the relevant system is necessary.

Key words: internal vocational training, system, the program-target approach, the personnel of the enterprise.

***Kondratchik Y.K.* Historical challenges as the context of the formation of administrative-territorial division of Russia.**

The article discusses the historical aspects of the formation of administrative-territorial divisions of Russia in the context of the need for a revision of the system of administrative-territorial governance for a more efficient use of the regions of their competitive advantage.

Key words: administrative-territorial structure, reform, economic zoning, the system of territorial administration.

**Дорогие друзья – читатели журнала
«Наука и практика»!**

Наш журнал стал востребованным и привлекательным для многочисленной научной и педагогической аудитории российских читателей и авторов.

С изложением своих научных позиций на страницах журнала выступили академики РАН: А.И. Татаркин, Т.И. Заславская, члены-корреспонденты РАН: Р.И. Хасбулатов, А.В. Клименко, руководители научных школ Университета, заслуженные деятели науки РФ, заслуженные работники высшей школы РФ, видные отечественные научные и педагогические работники: Ю.Г. Аванесов, С.Д. Валентей, В.С. Гринько, В.И. Гришин; Г.П. Журавлева, В.М. Зуев, М.Н. Кулапов, П.Н. Новиков, Ю.Г. Одегов, А.В. Орлов, В.А. Слепов, А.В. Шишкин и др.

Однако, наши авторы – это не только известные ученые, но и молодые исследователи – докторанты, аспиранты, студенты. Журнал призван объединить различные возрастные группы ученых, активно занимающихся научно-исследовательской деятельностью. Таким образом, молодой задор и демократичность в сочетании с основательностью и строгой научностью явственно отличают наше издание.

Наш журнал, благодаря высокой актуальности и концептуальной глубине представленных материалов, уже стал неотъемлемой частью интеллектуальной жизни Университета, внес свой вклад в развитие воспитательно-образовательного процесса в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Наше научное издание продолжает активно развиваться. В 2012 году журнал «Наука и практика» зарегистрирован в системе РИНЦ, метаданные журнала размещены на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru. Это, безусловно, расширит круг постоянных читателей, авторов и друзей нашего журнала. Развитие взаимоотношений с Научной электронной библиотекой продолжится и в 2013 г. Для повышения оперативности доставки информации в следующем году полнотекстовая версия журнала «Наука и практика» будет размещена в открытом доступе не только на сайте РЭУ им. Г.В. Плеханова, но и на сетевой площадке Научной электронной библиотеки, где можно будет легко найти и прочитать любую статью, опубликованную в нашем журнале с начала его издания. Это повысит индивидуальный индекс цитирования авторов, который считается одним из

КОЛОНКА НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

основных параметров, характеризующих эффективность научного труда, и, следовательно, импакт-фактор самого журнала.

В 2013 году журнал пройдет перерегистрацию в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с территорией распространения «Российская Федерация и зарубежные страны».

Еще одним из важных событий в жизни журнала «Наука и практика» станет включение его в такие международные базы, как RePEc (Research Papers in Economics), EBSCO Publishing, что сделает доступным результаты научных исследований не только в России, но и за рубежом.

Уважаемые читатели и авторы, буду признателен, если вы своими советами, делами, научными статьями примете участие в процессе совершенствования научно-аналитического журнала РЭУ им. Г.В. Плеханова «Наука и практика».

Всегда рад встрече с вами.

*С уважением,
научный редактор журнала
«Наука и практика»,
Лауреат Премии Ленинского комсомола
в области науки и техники,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор
ГРЕТЧЕНКО Анатолий Иванович*

ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Галанов Владимир Александрович

*доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

В статье рассмотрены две стороны сущности современной модели развития российской экономики: ее сырьевой характер и ее коррупционный характер; обоснованы возможные тенденции трансформации коррупционной стороны данной модели.

In the article there are considered two sides of the essence of the modern model of development of the Russian economy: its raw-material nature and its corrupt nature, the possible tendencies of transformation of corruption hand side of this model are justified.

Ключевые слова: модель экономического развития, сырьевая модель экономики, коррупция, Россия, коррупция низов, коррупция верхов.

Keywords: the model of economic development, the raw model of economy, corruption, Russia, corruption bottom, corruption authorities.

В настоящее время, по мнению всех экономистов, в России сложилась модель сырьевой экономики: страна вывозит различного рода сырьевые товары, прежде всего, нефтегазовое сырье, а ввозит большое количество товаров потребления и необходимых машин и оборудования. Однако такое понимание экономической модели страны не полно, поскольку всеми также общепризнано, что в стране процветает такое явление как коррупция, а потому вполне логично исходить из того, что модель российской экономики двойственна. Она есть единство:

- модели сырьевой экономики;
- и модели коррупционной экономики.

Поэтому современную модель российской экономики точнее было бы называть «моделью коррупционно-сырьевой экономики».

Первая часть данной модели обуславливается наличием высоких цен на нефть, о причинах коррупции говорить не будем (о них и так много написано), а примем это явление за данность¹.

¹ Например, Р.И.Хасбулатов в своей кн. «Иллюзии величества. Катастрофа лидерства» пишет, что в России имеет место: «Широко известный беспрецедентный уровень коррупции на всех эшелонах власти и во всех хозяйствующих субъектах» (с. 220), а в кн. «Бессилие власти. Путинская Россия» указывает,

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Высокие цены на нефть выгодны России и очевидно невыгодны странам-потребителям. Кроме того, все знают, что мировые цены на нефть сильно оторвались от своих производственных издержек по добыче и транспортировке. Поэтому вполне возможен сценарий развития мировой экономики, при котором цены на нефть (газ и т.п.) могут существенно снизиться в силу поиска новых месторождений, роста производства альтернативных источников энергии и сырья, стимулирования развития энергосберегающих технологий и иных причин.

В этом и состоит общеизвестный недостаток модели сырьевой экономики: если рост цен вызывает рост совокупного, а потому и прибавочного, продукта в стране, то снижение цен автоматически ведет к уменьшению импорта необходимых стране товаров и услуг.

«Достоинство» высоких цен на нефть - это возможность сочетания повышения личных доходов богатых и небогатых граждан страны (хотя очевидно, что это повышение идет в разных размерах).

Имеются три очевидных варианта использования совокупного дохода от экспорта сырья:

- употребление его на разного рода цели непроизводительного потребления, или «проедание» доходов;
- резервирование его, что на самом деле означает отдачу полученных средств в ссуду самим покупателям сырья, например, через покупку государственных ценных бумаг соответствующих стран мира;
- производительное использование на цели развития национальной экономики.

Раз сырьевой сектор страны более-менее развит, то это означает, что возможно использование чистого дохода от экспорта сырья и на развитие обрабатывающей промышленности страны.

На практике, естественно, имеет место то или иное сочетание этих вариантов использования дохода от экспорта, которые часто «скрыты» в расходах на импорт.

Выбор того или иного варианта использования рассматриваемого дохода внешне полностью зависит от его соответствия экономическим интересам членов общества:

- прежде всего, зависит от интересов правящей, т.е. национальной, элиты страны. (Под «правлящей элитой» будем понимать всех тех, кто в своей совокупности прямо или опосредованно руководят общественными финансами («общественным капиталом») от имени общества). Поскольку правящая элита есть всегда слой конкретных людей, то их очевидный личный интерес – это, непосредственно или в конечном счете, всегда потребительский интерес, а потому основным вариантом использования чистого дохода от экспорта сырья, поступающего в личную собственность правящей элиты, является его «проедание»;

- личный интерес правящей элиты всегда существует только в форме публичного, т.е. обращенного к широким слоям граждан, общественного интереса, ибо элита по определению есть представитель общества, а вовсе не самих себя. Это обеспечивает «единство» интересов правящей элиты и всех остальных членов общества. Интересы любых других граждан, как членов общества, есть тоже в своей основе потребительские интересы, поэтому использование чистого дохода от

что в России «сложилась своеобразная либерально-управляемая модель государственного режима на основе синтеза высшей правящей бюрократии и нового олигархата.» (с.62).

экспорта на цели потребления, все равно в форме роста пенсий или покупки элитной недвижимости, есть общий интерес членов российского общества как частных лиц.

В печати достаточно широко распространено мнение о том, что чем скорее снизится мировая цена на нефть, тем быстрее Россия (читай: правящая элита) отойдет от сырьевой модели экономики. Но на самом деле данная идея не может быть логичной в полной мере по двум причинам:

- во-первых, от сырьевой модели экономики при высоких ценах на нефть выигрывает общество в целом, т.е. не только его элита, но и все другие слои, а вот в случае падения мировых цен на нефть правящая элита все равно получит свой личный прибавочный продукт независимо от того, какая будет цена на нефть. Различие разве что будет касаться относительных количественных моментов, но не существенного отказа от личного обогащения. При любой мировой цене на нефть личные интересы правящей элиты будут соблюдены, ибо это зависит только от нее самой, а от уровня цены нефти зависит разве что лишь мера их соблюдения. Но вот в случае относительно длительного периода снижения этих цен ниже их уровня, обеспечивающего достигнутый уровень благосостояния населения страны, интересы последнего уже очевидно не смогут быть соблюдены. Таким образом, данная причина для смены сырьевой модели российской экономики была бы хороша, если бы речь не шла о людях. Ведь падение цен неизбежно вызовет снижение жизненного уровня большинства населения страны со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. На наш взгляд, подобно рода надежды «теоретиков» на снижение экспортных цен, как на ключевой фактор изменения российской модели экономики, можно расценивать (назвать), как своего рода «запугивание» правящей элиты.

- во-вторых, для любого рода смены экономической модели страны всегда требуются финансовые (а затем и материальные) ресурсы. Значит, истинная нелогичность обсуждаемой идеи состоит в том, что при снижении мировых цен на сырье страна автоматически лишается того чистого дохода от экспорта, который и есть экономическая основа для любого рода позитивных преобразований в экономике. В случае снижения мировых цен на нефть, в крайнем случае, появится лишь «возросшее осознание» необходимости изменения модели экономики, но не сами ресурсы, или экономические источники, которые будут абсолютно необходимы для такого изменения.

Поэтому очевидно, что смену сырьевой модели на несырьевую модель необходимо осуществлять не при падающих ценах на нефть, а, наоборот, следует производить только при еще сохраняющихся более-менее «высоких» ценах на сырье, экспортируемой нашей страной.

Однако вопрос состоит в том, как это сделать, или, выражаясь иначе, проблема имеет вид противоречия между личными интересами правящей элиты, которая только и может принимать соответствующие решения по изменениям в экономике, и «научным осознанием» того, что такие изменения назрели и необходимы.

Для этого необходимо запустить два специфических механизма обновления существующей коррупционно-сырьевой модели российской экономики:

- первый механизм – это «механизм ротации правящей элиты»;
- второй механизм – это «механизм смены модели коррупции».

Ротация правящей элиты есть необходимая основа смены модели экономики, т.к. имеющаяся (сложившаяся) правящая элита «лично», как правило, совсем не заинтересована в изменении существующих («управляемых» ею) финансовых потоков, которые стабильно обеспечивают ее личное благосостояние. Поэтому

единственный путь преодоления данного противоречия – это достаточно быстрая смена кадрового состава имеющейся правящей элиты. Но данный процесс необходимо производить таким образом, чтобы не лишить «старые кадры» уже сложившихся у них «законных» источников личных доходов в виде наличия собственности на компании или акции. Их необходимо «отлучить» лишь от самих будущих финансовых потоков (из государственного бюджета и т.п.), но не от их капитального имущества, имеющегося в России.

В этом случае члены новой правящей элиты будут вынуждены, используя «прежние» финансовые источники своего личного обогащения, вкладывать их в новые компании и рынки, кроме тех, которые уже «освоены» прежней элитой, а сделать это они смогут только путем смены самой экономической модели российской экономики, ибо «старые» компании и сектора экономики остались в собственности у представителей прежней элиты.

Если новая элита просто «заберет» себе «старые» финансовые источники и капитальное имущество прежней элиты, то у нее, как и прежде, не будет никаких личных стимулов для создания новых источников личного обогащения (личных капиталов), а значит и смена экономической модели страны, по сути, не состоится (какие бы внешние формы этой «перестройки» не использовались) и перспективы дальнейшего развития экономики России вряд ли можно будет оценивать положительно. Ближайшее существенное падение цен на сырье сразу покажет истинность того, какая на самом деле модель экономики в России имеет место.

Идеологически борьба между сторонниками и противниками «ротационной системы обогащения» в России имеет форму борьбы между сторонниками государственного капитализма и высокого уровня участия государства в экономике и сторонниками неэффективности государственной собственности и государственного вмешательства в экономику. Своего рода идеологическая «победа» ротационного подхода проявляется в том, что в настоящее время почти не слышны «аргументы» («доказательства») в пользу неэффективности государственной собственности и государственного участия в экономике, которые активно использовались в 90-ые годы прошлого века.

Смена модели российской коррупции необходима для того, чтобы финансовое богатство новой правящей элиты снова не ушло бы за границу², а вместо этого оно должно быть вложено в расширение производственного потенциала России.

Таким образом, смена модели экономического развития России включает смену («ротацию») обоих неразрывно связанных между собой ее сторон:

- смену сырьевой модели на несырьевую модель
- смену модели потребительской коррупции на модель производительной коррупции.

Производительная модель коррупции включает два момента:

- первое – это борьбу с «коррупцией низов», которая, с одной стороны, имеет форму борьбы с коррупцией вообще, а, с другой стороны, выполняет важную функцию концентрации прибавочного продукта в немногих частных руках. Экономически это связано с тем, что коррупция низов всегда есть потребительская коррупция в силу самих своих размеров и потому назначение большинства такого

² Как пишет Р.И.Хасбулатов в кн. «Бессилие власти. Путинская Россия» - «Во всяком случае до 1 млн. российских граждан, самых богатых, имеют богатые поместья, дома и квартиры в самых процветающих странах мира; туда же они перевели свои деньги, там учатся их дети» (с.361).

рода коррупционных денежных доходов – это рост личного потребления их получателей (сверх того уровня, который им позволяют их денежные доходы от труда), часто в виде избыточных (извращенных) форм этого потребления. Такая коррупция, как правило, совершенно непроизводительна для страны (кроме крайней ситуации, когда такая коррупция выполняет функцию дополнения заработной платы до какого-то жизненно-необходимого уровня денежных доходов человека).

- второе – это недопущение вывоза коррупционных доходов за пределы России. Они должны в подавляющей степени вкладываться в экономику страны в качестве личных капиталов, а не вывозиться на разные цели за ее пределы. Это легко отследить с позиций либо сопоставления легальных доходов чиновника и размеров вывезенных капиталов, либо с позиций аффилированности тех, кто вывозит существенные капиталы с представителями правящей элиты. Коррупция верхов должна стать производительной для страны в целом.

Можно, конечно, пуститься в рассуждения по поводу незаконности и аморальности коррупции как общественного явления, но то же самое можно говорить и об обогащении вообще, и о личных капиталах и т.п. Наша позиция такова, что раз имеется специфическая форма становления личных капиталов (личного богатства) в России, то она должна быть не сама по себе, т.е. исключительно в личных интересах тех лиц, которые с нею связаны, и не в ущерб интересам нашей великой страны, а должна «работать» на благо России, а значит, в конечном счете, и на благо всех граждан страны. Раз уж по тем или иным причинам невозможно пока избавиться от коррупции, то, по крайней мере, необходимо и возможно перенаправить избыточные денежные доходы элиты на цели роста экономической мощи государства, и для реализации этой цели будут оправданы все имеющиеся у государства возможности и средства.

Опыт развитых стран мира показывает, что в перспективе, конечно же, будет происходить процесс отделения функции личного обогащения гражданина от функций государственной власти и управления, в силу чего чиновник уже не сможет стать богатым человеком, если до государственной службы он таковым не стал. В силу этого функция личного обогащения перестанет быть функцией, свойственной современной российской власти и это станет концом современной российской коррупции.

Литература:

1. Хасбулатов Р.И. Преступный режим. «Либеральная тирания» Ельцина. М.: Яуза-пресс, 2011.
2. Хасбулатов Р.И. Иллюзии величия. Катастрофа лидерства. М.: Яуза-пресс, 2012.
3. Хасбулатов Р.И. Бессилие власти. Путинская Россия. М.: Яуза-пресс, 2012.
4. Галанов В.А. Бытие человека как противоречие между его моральностью и материальностью. В сб. «Человек и инновационная экономика современной России: философские аспекты». М.: Кн.типография «Буки Веди», 2012.
5. Галанов В.А. Международные тенденции превращения капитала в социальный капитал. В сб. «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». Материалы международной научно-практической конференции 18-19 февраля 2011г., т.1.М.: ГОУ ВПО РЭУ им. Г.П.Плеханова 2011.
6. Галанов В.А., Галанова А.В. Фондовый рынок и распределение материального богатства. Вестник Росс.Экон.Универс. имени Г.В.Плеханова, № 1, 2012.

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ
НАНОТЕХНОЛОГИЙ**

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович

*кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

В статье раскрываются основные проблемы современной системы стандартизации и метрологии в сфере инновационных нанотехнологических исследований и производств, связанные, прежде всего с их коммерческим использованием и выводом на рынок; внесены предложения по совершенствованию регулирования, метрологического обеспечения и стандартизации нанотехнологической продукции и услуг в рамках Евразийского союза.

This article reveals the basic problems of modern system of standardization and metrology in the sphere of innovative nanotechnological researches and the productions, connected first of all with their commercial use and a conclusion to the market reveal; offers on improvement of regulation, metrological providing and standardization of nanotechnological production and services within the Euroasian Union.

Ключевые слова: нанотехнологии, совершенствование, система, регулирование, стандартизация, метрология, право, экономика, финансы, коммерциализация, вывод на рынок.

Keywords: nanotechnologies, improvement, system, regulation, standardization, metrology, law, economy, finance, commercialization, conclusion to the market.

Происходящая в настоящее время модернизация социально-экономических кластеров сопровождается не только позитивным развитием человечества, но нередко приводит к бурному, подчас бесконтрольному развитию инновационных нанотехнологических исследований и производств. Наблюдаемое в мировом масштабе независимое развитие комплексов наноиндустрии, преимущественно в экономически развитых странах мира, объективно предопределяет необходимость стандартизации и метрологического обеспечения в первую очередь инновационной нанопродукции, выходящей на открытый рынок с целью обеспечения безопасности ее потребителей не только в процессе использования, но и на стадиях проведения исследований, испытаний, изготовления, транспортировки, хранения и реализации.

Метрология и стандартизация инноваций

Метрология, как наука об измерениях, выполняет важную роль в надлежащем обеспечении возможностей для инновационных технологий в их коммерциализации и выхода на рынок. Общеизвестно, что качественные измерения способствуют обеспечению соблюдения стандартов и технических регламентов в процессе развития инновационных технологий и продукции, улучшают эффективность промышленного производства и процессов, поддерживают операционные затраты на рынке и позволяют покупателям и продавцам быть уверенными в надлежащем качестве изделий и услуг.

Действительно, новации в технологиях измерений в последние годы позволили внедрить новые промышленные возможности. Например, практическое внедрение высокоточных измерений времени позволило вывести на рынок, основанные на GPS - и ГЛОНАСС – технологиях, инновационные изделия и услуги.

Сегодня инновации требуют столь серьезных научных обоснований, которые позволят обеспечить гармоничное воплощение результатов фундаментальных исследований в новые изделия, процессы и услуги, при выводе на рынок которых предприниматели сталкиваются с самыми высокими уровнями риска. Научно обоснованная и надежная производственная инфраструктура необходима для доказательства безопасности новых технологий, гарантии их качества, соответствия международно-признанным стандартам, техническим регламентам, правилам и инструкциям.

Следовательно, объединенный и сбалансированный подход к инфраструктурной работе и научному исследованию фундаментален для обеспечения создания общественных благ через инновации. При этом важно отметить, что центральная роль измерений в инновационной сфере была определена в качестве основополагающей в заявлении, сделанном Национальным институтом стандартов и технологий (NIST, США) [1], согласно которому: «Появившиеся и развиваемые более совершенные чем прежде инструменты и методики измерений существенны для новаций в каждой базовой экономической области и каждой стадии инновационного процесса. Указанные инструменты и методики измерений необходимы для внедрения новаций в целях проектирования и воплощения новых и лучших особенностей в изделия следующих поколений и процессов... что способствует эффективной конкуренции и удержанию прочных позиций на глобальном рынке».

На сложившихся рынках технологическая инфраструктура занимает особое место, которое помогает этим рынкам эффективно работать: изделия и услуги могут быть точно описаны таким образом, чтобы поставщикам и покупателям были понятны базовые характеристики поставляемых на рынок продуктов. Подобное понимание, в свою очередь, основывается, прежде всего, на результатах измерений и подтверждении соответствия действующим стандартам и техническим регламентам, применяемым на глобальных рынках, что приобретает большую важность, в том числе и для России не только в масштабах Таможенного союза «Беларусь – Казахстан – Россия», но и в формате ВТО.

Таким образом, изготовители, поставщики и сервисные службы должны иметь возможность гарантировать длительную качественную эксплуатацию инновационных продуктов, снизив тем самым до минимума возможные предпринимательские, эксплуатационные и потребительские риски, обеспечить надлежащий уровень экологической и техногенной безопасности.

Рассматриваемый вид технологической инфраструктуры должен также развиваться и в инновационной сфере изделий и услуг, основанных на новых технологиях. Например, для нанотехнологий терминология и методы испытаний до настоящего времени продолжают находиться в начальной стадии разработки, которые целесообразно продолжать и далее, чтобы помочь изготовителям и покупателям наиболее точно определять базовые характеристики реализуемой нанопродукции, являющиеся основой для успешной маркетинговой политики и создания атмосферы взаимного доверия на рынке. Подобные новые, более совершенные методы измерений, получившие название нанометрология [2], должны получить дальнейшее развитие и нормативное закрепление в самое ближайшее время.

Государственная политика стандартизации и метрологического обеспечения инноваций

Стандартизация и метрология будут занимать все более значимые позиции в обеспечении модернизационного развития экономик индустриально развитых стран мира, в том числе при реализации российской и европейской стратегий 2020, направленных на дальнейшее благоприятное социально-экономическое развитие государств, эти стратегии реализующие. Современная евразийская система стандартизации, по нашему мнению, должна в обязательном порядке быть ориентирована на обеспечение развития инноваций. Политика государств - членов Евразийского и Европейского сообществ в сфере «стандартизации и метрологии» должна обеспечить существенное увеличение инновационных проектов, способствовать выводу новой безопасной во всех смыслах продукции на глобальный рынок» [3], она должна быть продуктивной, гибкой, применимой к условиям быстроизменяющихся тенденций и потребительского спроса, способствовать конкуренции в глобальных масштабах.

В указанной связи Еврокомиссия и 22 государства – члена Евросоюза объединили свои усилия в рамках подписанного ими соглашения, имеющего название «Article185», предусматривающего выделение четырехсот миллионов евро на развитие национальных метрологических институтов и других исследовательских организаций в сфере стандартизации и метрологии инновационной сферы, принимающих деятельное участие в решении задач энергоэффективности, благополучия человека, охраны окружающей среды от неблагоприятных последствий нанотехнологических исследований и производств. Полагаем, что указанный проект необходимо в ближайшем будущем реализовать под эгидой государств - членов Евразийского союза.

Основные типы стандартов

Современные стандарты имеют весьма широкий диапазон возможностей и способствуют развитию инноваций. В качестве новой классификации существующих стандартов представляется возможным предложить следующую структуру ключевых категорий (основных типов) стандартов:

- *стандарты, содержащие термины и определения*, служат для обеспечения взаимосвязи между производителями, пользователями и регуляторами инновационной продукции;

- *стандарты измерений, характеристик и испытаний* служат для обеспечения надежности выполнения работ (предоставления услуг) и содержат инструктивные предписания;
- *стандарты — спецификации*, которые разрабатываются для новых продуктов (изделий и процессов), предусматривающие условия вывода их на рынок;
- *интероперабельные стандарты*, который подкрепляют конкурентоспособность и потребительские выгоды от вывода на рынок инновационных продуктов;
- *стандарты качества предоставляемых услуг, процессов управления*, приобретают все большую важность и значимость в глобальной торговле;
- *стандарты безопасности*, регулирующие качество выполнения работ, охрану окружающей среды, обеспечивающие социально-экономические выгоды и преференции.

Барьеры, препятствующие эффективному выводу инновационной продукции на рынок

Сложившаяся система метрологического обеспечения и стандартизации обладает на сегодняшний день существенным потенциалом, способным обеспечить надежность испытаний и методов измерений при подготовке инновационной продукции к выводу на рынок. Тем не менее, существует ряд субъективных факторов, препятствующих эффективному выводу указанной продукции на глобальный рынок. К наиболее значимым факторам, способствующим образованию подобных барьеров, полагаем возможным отнести следующие:

- после одобрения инновационного проекта не во всех случаях удастся провести необходимую оценку потенциальных возможностей инновационного продукта, что способствовало бы появлению новых стандартов и совершенствованию уже существующих;
- фактическое измерение временных затрат на научно-исследовательские работы зачастую не соответствует предусмотренному в соответствующих стандартах. Подобные «несостыковки» возникают, прежде всего, вследствие прекращения надлежащего финансирования [4] после окончания исследований, что затрудняет передачу их результатов в соответствующие комитеты стандартов (технические комитеты и комиссии) и, соответственно, не позволяет надлежащим образом и своевременно совершенствовать базы стандартов;
- не все исследователи выражают желание принимать участие в работе комитетов стандартов (технических комитетов и комиссий), которые требуют от них предельного внимания при проведении научных исследований и изысканий;
- нередко исследователи и регуляторы (стандартизаторы и метрологи) работают несогласованно и зачастую не осведомлены о действиях друг друга.

Роль метрологии и стандартизации в охране окружающей среды, здоровья и безопасности людей

Характеристики инновационных разработок и продукции не позволяют в настоящее время точно определить не только их позитивный эффект, но и возможный пагубный потенциал. Поэтому сегодня, когда исследования и производства инновационных нанотехнологий находятся в начальной стадии, необходимо сконцентрировать свое внимание на разработке новых методик проведения измерений и стандартизации, направленных на безопасное

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

использование нанопродукции и наноматериалов без ущерба на окружающую среду, обеспечивающих надежную защиту жизни и здоровья людей.

Согласно заключению, сделанному в 2004 году Королевским научным обществом и Королевской академией наук Великобритании: «...не смотря на то, что у большинства известных нанотехнологий не выявлено реальных рисков для окружающей среды, жизни и здоровья человека, наночастицы и, в особенности, нанотрубки, содержат потенциальные риски» [5]. Такой вывод был сделан на основе уже полученных знаний об основных характеристиках и размерах наночастиц и нанотрубок, поэтому потенциальные риски нанотехнологий, и реальные и предполагаемые, были идентифицированы как существенные барьеры для развития инноваций.

В последние семь лет в индустриально развитых государствах мира, под эгидой Международной организации по стандартизации (ISO), проводятся комплексные исследования, направленные на выявление потенциальных нанотехнологических рисков. В числе наиболее значимых проектов в указанных направлениях можно назвать следующие:

- определение механизмов токсичности (включая экотоксичность);
- определение допустимых критериев дозы наночастиц, попадающих в окружающую среду;
- оценка распределения, судьбы и поведения наноматериалов и нанопродукции;
- измерение подверженности окружающей среды и человека продукции нанотехнологических производств;
- развитие и оценка методологий оценки нанотехнологических рисков;
- исследование циклов жизнеспособности наночастиц и нанопродукции.

Указанные исследования направлены на выработку новых подходов обеспечения безопасного производства и использования нанотехнологий, создание новых критериев, позволяющих коммерческое использование нанопродукции и вывод ее на рынок.

Процесс выработки новых метрологических инструментов и стандартизованных подходов к инновационным наноматериалам и нанопродукции разработчики разделяют на следующие четыре основных этапа:

1. Обеспечение стратегии безопасности нанотехнологий (NanoSafety) [6];
2. Развитие последовательной реализации проектов, направленных на инновационные исследования и производства;
3. Создание центров инноваций;
4. Интеграция исследований и промышленной реализации их результатов.

Реализация на первом этапе стратегии безопасности нанотехнологий преследует две основных цели. Первая из них, унификация оценки и управления рисками инновационных нанотехнологических исследований и производств. И, вторая, независимое и компетентное распространение информации, обобщающей практику регулирования инноваций на стадиях разработки и производства.

Учитывая наличие ряда существенных пробелов в сфере безопасности, к деятельности NanoSafety применяются следующие основные требования:

- а) каждый инновационный нанотехнологический проект должен реализовываться как безопасный для здоровья человека и окружающей среды;

б) для оценки наноматериалов должны применяться новые принципы измерения подверженности здоровья человека и окружающей среды негативным последствиям нанотехнологических исследований;

в) при реализации проекта в наиболее полном объеме должны быть исследованы проблемы: биокинетического перемещения наноматериалов; их нанобиологического взаимодействия с человеком и окружающей средой; идентификации опасных свойств наноматериалов; проведения выработок новых методик проведения экспертизы механизмов поражения человека и окружающей среды в находящихся в зоне риска населенных пунктах; интеллектуальной безопасности (токсичности), позволяющей провести мониторинг стратегии NanoSafety; оценки и управления рисками влияния нанотехнологий на здоровье человека и окружающую среду, включая эпидемиологические исследования; формирования баз данных собранных в процессе проведения исследований материалов, а также организации сети взаимодействия между научным сообществом и промышленностью.

Развитие на втором этапе последовательной реализации проектов, направленных на инновационные исследования и производства служит целям создания последовательных наборов инструментов, называемых «цепь новаций», начинающихся с этапа проведения фундаментальных исследований и заканчивающийся выводом на рынок инновационных наноматериалов (наноизделий) и услуг (включая процедуры их лицензирования либо сертификации).

Реализация данной концепции позволит, по нашему мнению, наладить взаимодействие между регулирующими органами, исследовательскими организациями и производителями нанотехнологической продукции, выработать новые критерии оценки рисков влияния нанопродукции на безопасность человека и окружающей среды.

На третьем этапе, прямо вытекающем из предыдущего, второго по счету этапа, осуществляется непосредственное создание центров инноваций. Одной из главных трудностей и проблем его реализации является отсутствие на сегодняшний день четких критериев определения эффективной последовательности перехода инновационной продукции и услуг от стадии проектирования к их коммерческому использованию и выводу на рынок. В целях преодоления выявленных недостатков полагаем необходимым создание в рамках Евразийского сообщества регулирующего органа по метрологии и стандартизации, осуществляющего в том числе деятельность по систематизации получаемой информации о наноисследованиях и наноразработках, и выработке на их основе вышеозначенных критериев.

Четвертый этап - интеграция с промышленностью, способствует определению критериев готовности продуктов наноисследований к коммерческому использованию и выводу их на рынок. Подобные функции также целесообразно возложить на вышеуказанный Евразийский орган по метрологии и стандартизации, к компетенции которого как раз и могут быть отнесены функции по определению так называемых «коридоров новаций».

Дальнейшее совершенствование стандартизации метрологии в нанотехнологической сфере

Современные потребности в создании новых стандартов качества в области инновационной нанопродукции и наноуслуг весьма велики. При этом важно

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

отметить, что последовательность создания таких стандартов пока не вполне понятна.

В этой связи предлагаем следующую последовательность разработки стандартов в нанотехнологической сфере.

1) стандарты, регламентирующие порядок проведения измерений в целях составления характеристик наноматериалов;

2) стандарты, регулирующие методы измерения в области токсикологии наноматериалов;

3) стандартные протоколы проведения испытаний нанопродукции и наноуслуг;

4) стандартные материалы и образцы в нанотехнологической сфере;

5) стандарты, регламентирующие порядок проведения измерений в целях оценки подверженности здоровья человека и окружающей среды негативным свойствам наноматериалов и наноуслуг (включая концентрации в воздухе, воде, почве и других средствах информации);

6) стандарты управления, регулирующие процессы оценки рисков в нанотехнологической сфере;

7) стандарты, закрепляющие основные термины и определения, способствующие обеспечению безопасного использования нанопродукции и наноуслуг.

Реализация вышеприведенной последовательности развития стандартов позволит создать эффективную регулятивную «стандартизированную цепь» в нанотехнологической сфере и обеспечить вывод на рынок безопасных видов нанопродукции и наноуслуг.

Литература:

1. An assessment of the United States Measurement System: Addressing Measurement Barriers to Accelerate Innovation. NIST Special Publication 1048, Gaithersburg, MD, 2006.
2. Подробнее см.: Зульфугарзаде Т.Э. Международно-правовое и национальное законодательное регулирование в сфере метрологического обеспечения качества продукции (работ, услуг) палат в кн.: Коммерческое право / Хрестоматия. - М.: Информационно-ресурсный центр современного образования, 2008. - 75 с.
3. Hossain, K., Aitken, R. NMP Expert Advisory Group Orientation Papers on Industrial Innovation. EUR 25393 EN. Directorate-General for Research and Innovation Industrial technologies / NMP. 2012. P. 70-71.
4. Подробнее см.: Певзнер М.Е., Зульфугарзаде Т.Э. Финансово-правовое обеспечение инноваций и нанотехнологий в горной отрасли. - М.: Издательство «Горная книга», Издательство Московского государственного горного университета, 2009. - 278 с.
5. The Royal Society & The Royal Academy of Engineering (2004). "Nanoscience and nanotechnologies: opportunities and uncertainties". London: The Royal Society, 2004. P. 4.
6. Подробнее см.: Зульфугарзаде Т.Э. О необходимости развития концепции "FramingNanoRu" ("Наноформат – Россия") / Т. Э. Зульфугарзаде // Нанотехника: инженер. журн. – М., 2010. – № 4. – С. 59-66.

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ**

Варфоломеев Виктор Павлович
*доктор экономических наук,
профессор, Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

Варфоломеев Евгений Викторович
*кандидат экономических наук,
заместитель директора центра
экономики природоохранной
деятельности и энергосбережения ООО
«НИИГазэкономика», г. Москва*

Дано обоснование развития высокотехнологичных производств, структурных изменений в интеллектуальной сфере во взаимодействии с методами оценки рыночной стоимости наукоемких производств. Изложены способы интегральной оценки стоимости бизнеса предприятий.

Justification given the development of high-tech industries, structural changes in the intellectual sphere, in conjunction with the methods of assessing the market value of knowledge-intensive industries. How to set out an integrated assessment of the value of business enterprises.

Ключевые слова: Управление стоимостью высокотехнологичных производств, интегральная оценка рыночной стоимости предприятий, цена предприятия, созданная годовая стоимость.

Keywords: Cost management of hi-tech industries, integral evaluation of market value of enterprises, price enterprises, created the annual value.

В зарождающемся постиндустриальном мире человеческий фактор становится главным в экономическом развитии, как отдельных компаний, стран, так и всего человечества. В настоящее время в развитых странах больший акцент делается на развитии высоких технологий, темпах обновления производства в сфере услуг (особенно в образовании и здравоохранении). Можно говорить о том, что происходит трансформация самого традиционного понимания капитала и труда. Ранее накопление капитала осуществлялось в течение жизни нескольких поколений владельцев предприятия, что позволяло оправдывать претензии подтвердивших свою эффективность собственников на часть прибыли. Теперь самый крупный капитал может создаваться практически моментально и при вложении в дело незначительного первоначального капитала. Ярким примером того может служить

компания Microsoft. Ее огромная капитализация отражает смещение ценностных представлений общества в сторону интеллектуального продукта, по сути, являющегося трудом в новом выражении. Такой труд бессмысленно измерять классическими «человеко-часами», пусть даже с возможной корректировкой по квалификации. Гораздо больше информации для анализа содержит оценка труда либо как сумма, получаемая путем вычета стоимости физических производственных мощностей, из рыночной капитализации компании, либо как стоимость прав интеллектуальной собственности.

Развитие высокотехнологичного производства основано на соответствующих ему концептуально-теоретических и нормативно-прикладных подходах. Процесс формирования нового облика экономики и управления неотделимы от истоков возникновения ситуации в теоретическом содержании естественных наук. Структурные изменения в интеллектуальной сфере воздействуют на формирование стоимости. Управление стоимостью в современной экономике требует учета влияний, которые оказывают на нее информатизация и высокотехнологичное производство. Технологические нововведения приобретают роль важнейших факторов развития производства, позволяют преодолеть, в том числе, ограниченность природных ресурсов, повысить эффективность труда. Однако, несмотря на многосвязность факторов и условий, влияющих на рыночную оценку ценных бумаг, их отрыв от человеческого интеллектуального потенциала, от «стоимости, создаваемой знанием», от умения организовать освоение и оценку стоимости экономического потенциала, порожденного сферой интеллектуальных производительных сил. При этом оценка стоимости производства должна охватывать весь имущественный комплекс и генерируемые доходы, получаемые от моделей своего потребного будущего развития.

Процессу оценки стоимости внутренне присущ целевой характер, что обуславливает применение программно-целевого подхода к оценке предприятий, направленного на систематизацию и формализацию организационных и аналитико-методических процедур процесса оценки.

Программа оценки – плановый комплекс организационных и методических действий, направленных на оценку предприятия по заданному стандарту стоимости. Программа оценки формируется в зависимости от конкретной цели оценки предприятия и требует увязки логической и функциональной последовательности этапов и операций оценочного процесса.

Для обеспечения наибольшей полноты исследования предприятия программа комплексной оценки позволит проанализировать все стороны его хозяйственной деятельности. Механизм комплексной оценки предполагает обследование предприятия группой экспертов, в состав которой должны входить технологи и специалисты, занимающиеся вопросами снабжения предприятия сырьем. Их участие в процессе оценке необходимо для проведения технологического аудита предприятия и исследования сырьевого вопроса, являющегося главным условием стабильности и прибыльности бизнеса.

Оценочным фирмам целесообразно иметь в своем распоряжении разработанные типовые программы оценки по различным стандартам стоимости, наличие которых позволит оперативно рациональную организацию каждой конкретной оценки предприятия. Работа по составлению программ должна быть организована субъектами оценочной деятельности на основе накопленного ими опыта оценки предприятий отрасли, с тщательным обоснованием всех структурных элементов

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

программы (позиций анализа и применяемого методического инструментария). В поведении комплексной оценки более всего заинтересован инвестор, вкладывающий свои средства в оцениваемое предприятие. Инвестора не могут не интересовать вопросы технологии производства, состояния основных технологических установок, вопросы качества и стабильности состава сырья, развитости и загруженности производственной инфраструктуры.

Высокотехнологичные производства – слишком сложные объекты, чтобы подходить к ним только с точки зрения финансовой выгоды. Задача оценщиков в этом плане – облегчить инвестору процесс принятия инвестиционных решений, и что особенно важно, обозначить актуальность инвестиций в оцениваемое предприятие, и его способность к экономической реализации. В данном аспекте заслуживает внимание вопрос об отражении в результатах стоимостной экспертизы не только количественной (в денежных потоках), но и качественной оценки инвестиционной привлекательности предприятия, основанной на результатах комплексного анализа, отражающего готовность предприятия к эффективной реализации инвестиций. В таблице 1 представлен практический расчет предлагаемой экспертной оценки, разработанной для нефтехимических предприятий на базе принципов оценки стоимости.

Табл. 1. Оценка инвестиционной привлекательности российских нефтехимических предприятий

Принцип (критерии) оценки	Факторы, составляющие влияние каждого принципа оценки на итоговый результат	Предприятие		
		Тобольс-Нефтехим	Томский НХК	Уралорг-синтез
1	2	3	4	5
Сбалансированность	- загрузка основных мощностей;	0,75	0,75	0,70
	- соотношение собственного и заемного капитала;	0,90	0,70	0,75
	- структура себестоимости продукции.	0,60	0,75	0,65
	Итого:	2,25	2,20	2,10
Степень зависимости	- от колебаний мировых цен на нефть и нефтехимикаты;	0,65	0,65	0,70
	- от поставщиков сырья;	0,80	0,60	0,65
	- от регулируемых государством цен на сырье и продукцию.	0,50	0,60	0,70
	Итого:	1,95	1,85	2,05
Соответствие	- соответствие стандартам качества продукции;	0,70	0,70	0,65
	- уровень научно-технического потенциала предприятия;	0,60	0,65	0,50
	- профессионализм персонала предприятия.	0,75	0,70	0,70
	Итого:	2,05	2,05	1,85
Конкуренция	- существующий уровень конкуренции в отрасли;	0,80	0,75	0,75
	- конкурентоспособность продукции предприятия;	0,90	0,70	0,70
	- перспективы предприятия на рынке.	0,75	0,75	0,80

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

	Итого:	2,45	2,20	2,25
Полезность	- уровень доходов предприятия;	0,35	0,50	0,50
	- возможные перспективы развития;	0,95	0,65	0,65
	- удовлетворение потребностей инвестора.	0,60	0,55	0,50
	Итого:	1,90	1,70	1,65
Экспертная оценка инвестиционной привлекательности предприятия		10,60	10,00	9,90

Предприятие – специфический инвестиционный актив, для создания которого требуется инвестирование значительных финансовых и материальных ресурсов, которые обуславливают последующее получение доходов. Эта естественная взаимосвязь неразрывна, поэтому при оценке предприятия вряд ли возможен подход, учитывающий только будущие доходы от бизнеса (как это происходит с остальными инвестиционными активами: акциями, облигациями, сберегательными и депозитными сертификатами и пр.).

Применение доходного подхода к оценке бизнеса часто создает иллюзию на будущую благоприятную рыночную конъюнктуру, что снижает обоснованность результатов оценки. Определение стоимости на основе методик имущественного подхода не отражает коммерческой привлекательности компании. Поэтому необходимо создание подхода, лишенного указанных недостатков.

Реализовать это можно путем синтеза теоретических основ полезностной и трудовой теорий стоимости, интегрировав субъективную и объективную основы обменных пропорций в единую методологию оценки. На рис. 1 представлены теоретические основы интегрального подхода к оценке бизнеса предприятий, синтезирующего достоинства доходного и имущественного подходов.

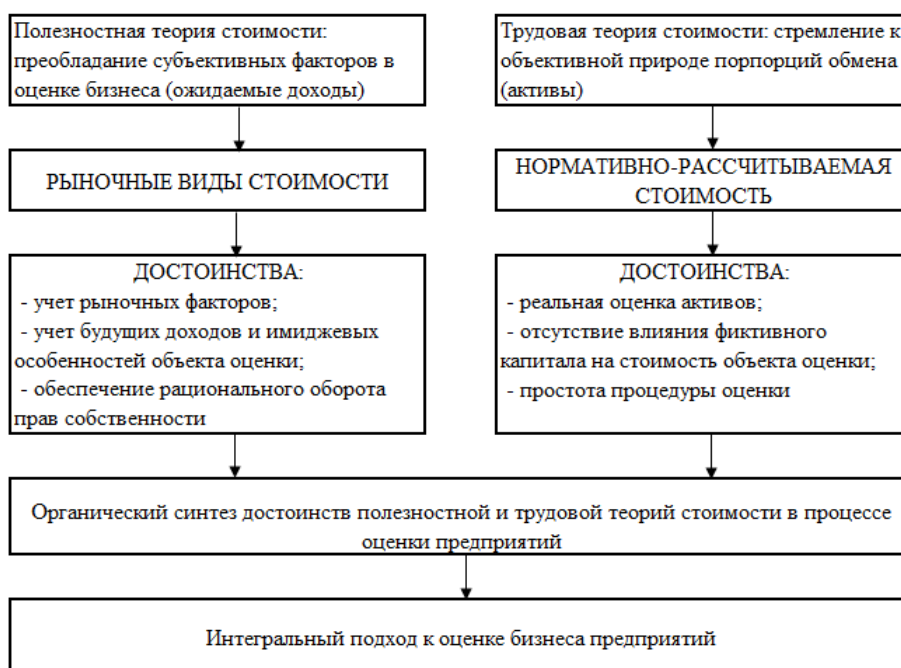

Рис.1. Теоретические основы интегрального подхода к оценке бизнеса предприятий

Следуя логике трудовой теории, стоимость предприятия определяется количеством общественно необходимых средств производства для выпуска продукции (то есть с позиции понесенных затрат на его создание). По полезностной теории стоимость предприятия определяется величиной будущих доходов от его деятельности. Учет двух теоретических основ стоимости предприятия состоит из учета затратной составляющей, выражающей стоимость активов и доходной составляющей - величины создаваемого этими активами дохода.

На данной основе возникает возможность оценки интегральной стоимости, включающей в себя величину инвестированного капитала предприятия и прогнозируемого дохода на капитал. Интегральная стоимость является методологическим принципом осуществления рыночных расчетов.

Основные принципы, отражающие рассмотренные теоретические основы, состоят в:

1. Синтезе трудовой и полезностной теории стоимости.
2. Учете в стоимости предприятия инвестированного капитала и дохода на капитал.
3. Подходе к предприятию как к развивающемуся и приносящему доход бизнесу.
4. Отдельном расчете стоимости предприятия и цены предприятия.

Интегральная стоимость рассчитывается по формуле:

$$C_{\text{и}} = C_{\text{ик}} + \text{ДП}, \quad (1)$$

где:

$C_{\text{и}}$ – интегральная стоимость предприятия;

$C_{\text{ик}}$ – стоимость инвестированного капитала предприятия (имущественная стоимость);

ДП – приведенный денежный поток по безрисковой ставке дохода (доходная стоимость).

Имущественная стоимость, как объективная основа обмена на рынке предприятий, является минимально возможной стоимостью предприятия в конце расчетного периода при его реверсии (в отсутствие прогноза будущих доходов). Доходная стоимость – это прогнозируемый доход на капитал, который должен быть приведен к текущей величине стоимости путем дисконтирования.

Поскольку стоимость есть социально-значимая категория, то дисконтировать ее можно только по социальной норме доходности: единому народнохозяйственному коэффициенту эффективности инвестиций. Но, так как последний в современных условиях не рассчитывается, то временно можно использовать в его качестве безрисковую ставку дохода.

В рамках интегрального подхода могут быть учтены следующие методики оценки:

1. Модель умеренного роста.
Метод накопления активов + Метод капитализации доходов
2. Модель развития.

Метод накопления активов + Метод дисконтирования денежных потоков.

Доходная стоимость ($C_{\text{дох}}$) в модели умеренного роста определяется по формуле:

$$C_{\text{дох}} = \text{ДП} / i, \quad (2)$$

где:

ДП – капитализируемый денежный поток;

i – безрисковая ставка дохода.

Доходная стоимость ($C_{\text{дох}}$) в модели развития определяется по формуле:

$$C_{\text{дох}} = \sum_{t=0}^T \text{ДП}^t / (1 + i)^t, \quad (3)$$

где:

ДП^t – денежный поток за t -й год;

i – безрисковая ставка доходности;

t – год прогнозного периода.

Имущественная стоимость ($C_{\text{нк}}$) по обеим моделям оценки рассчитывается по методике накопления активов:

$$C_{\text{нк}} = (C_{\text{на}} + C_{\text{оф}} + C_{\text{нв}} + C_{\text{фв}} + C_{\text{ое}}) - Z \quad (4)$$

где:

$C_{\text{на}}$ – стоимость материальных активов;

$C_{\text{оф}}$ – стоимость основных фондов;

$C_{\text{нв}}$ – стоимость незавершенного строительства;

$C_{\text{фв}}$ – стоимость финансовых вложений;

$C_{\text{ое}}$ – стоимость оборотных средств;

Z – сумма задолженности предприятия.

Интегральный подход имеет целью установление четких обменных пропорций на рынке объектов реального сектора экономики (капитал, приносящий доход). При продаже предприятия собственник одновременно лишается инвестированного в него капитала и возможности получать доходы от бизнеса, поэтому стоимость предприятия должна учесть экономические интересы собственника. В свою очередь, инвестор, вкладывающий средства в предприятие, принимает на себя риск вложения капитала в оцениваемый объект и предполагает получить ожидаемый доход на капитал. Экономические интересы инвестора также должны быть учтены в величине стоимости предприятия. Комплексный учет экономических интересов собственника и инвестора в стоимости предприятия при купле-продаже представлен на рис. 2

При учете экономических интересов конкретных участников сделки стоимость предприятия преобразуется из народнохозяйственной ценности в субъективную цену (его предполагаемой продажи). Цена предприятия, определяемая для сделок по смене прав собственности, испытывающая на себе субъективные интересы сторон вступающих в сделку, должна учитывать разнообразные скидки и корректировки, производимые на основе интегральной стоимости. Цена предприятия определяется: в части имущественной стоимости – посредством корректировки величины стоимости инвестированного капитала на инвестиционный риск вложения в профильные активы, который рекомендуется к определению специальными

финансовыми агентствами, либо экспертным путем; в части доходной стоимости посредством замены безрисковой ставки дохода на требуемую покупателем (инвестором) ставку дохода на капитал.

Рис.2. Учет экономических интересов собственника и инвестора в стоимости предприятия

С учетом этого, цена предприятия для инвестора (**Ц**) определяется по формуле:

$$Ц = C_{ик} (1 - P_{и}) + ДП / (1 + R), \quad (5)$$

где:

$C_{ик}$ - стоимость инвестированного капитала предприятия;

$P_{и}$ - инвестиционный риск вложения в активы предприятий отрасли;

ДП – денежный поток;

R – ставка дохода на капитал, требуемая инвестором (индивидуальная норма доходности).

Для апробации методики произведена оценка интегральной рыночной стоимости нефтехимического комбината по модели развития.

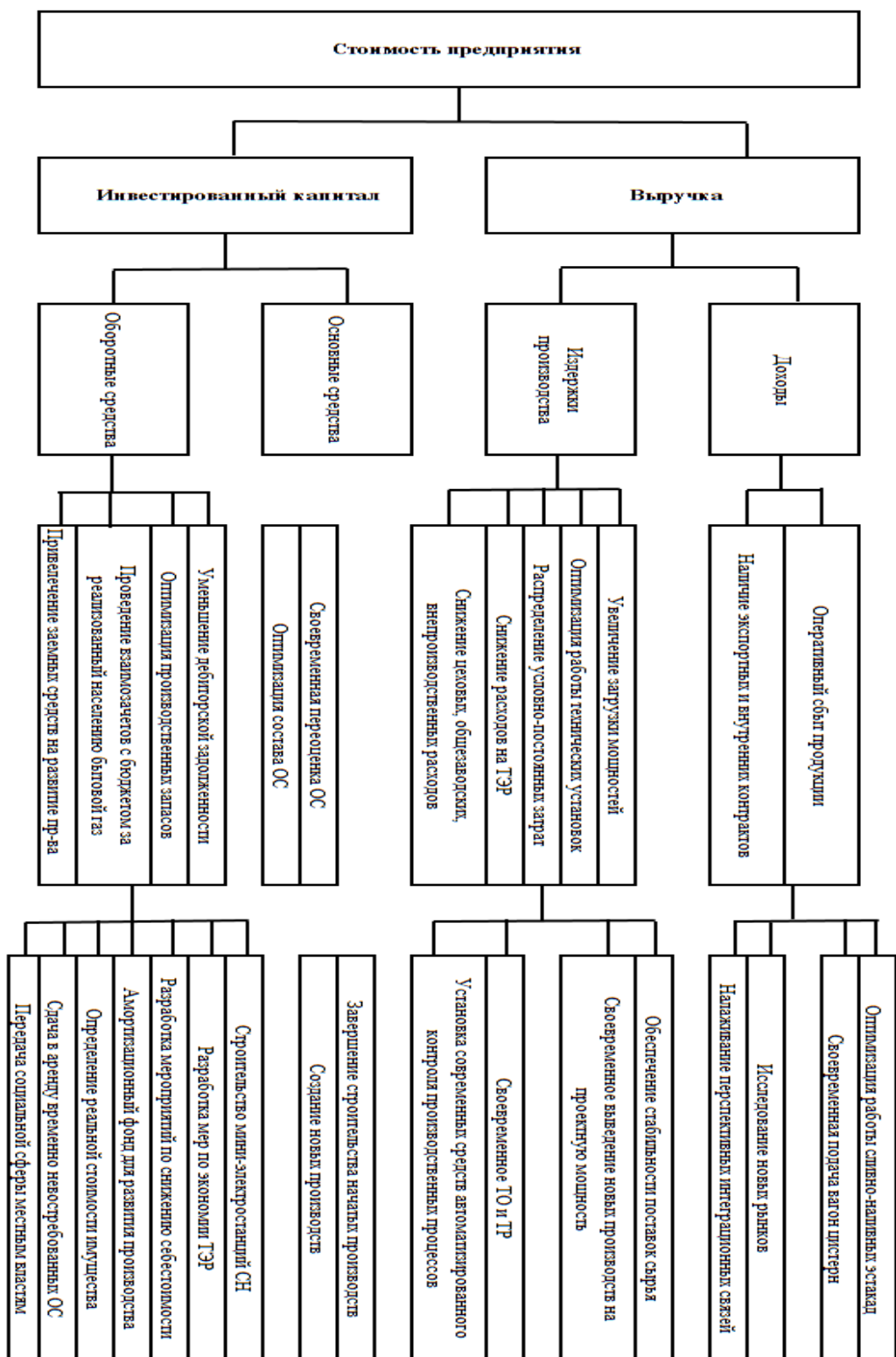
Стоимость инвестированного капитала предприятия определялась по методу накопления активов и составила 50 млн. долл. Дисконтирование денежного потока производилось по ставке 8% (процент по валютному депозиту Сбербанка РФ), в результате чего доходная стоимость предприятия составила 188 млн. долл.

Методология интегрального подхода наиболее применима для оценки предприятия в целях управления стоимостью, поскольку позволяет менеджерам управлять и имуществом предприятия, и его доходами, измеряя результаты своих действий в показателе интегральной стоимости.

Важную роль в управлении стоимостью предприятия играет глубокое понимание того, какие именно параметры деятельности фактически определяют стоимость его бизнеса. Для понимания этого процесса может быть применено дерево факторов стоимости (рис. 3), основанное на детализации инвестированного капитала

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

и дохода на учитываемые факторы, совокупность которых формирует стоимость предприятия. Факторы стоимости классифицированы по трем уровням.

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Общие факторы стоимости являются прерогативой высшего руководителя предприятия, оперативные факторы – зона контроля менеджеров среднего звена, а специфические факторы - целевых групп специалистов (низового звена управления).

Знание указанных факторов стоимости важно по двум причинам. Во-первых, менеджеры предприятия должны иметь свои зоны контроля, на которые они реально способны влиять (себестоимость, капитальные вложения, сооружаемые производственные объекты и пр.). Во-вторых, именно оперативные и специфические факторы стоимости помогают менеджерам высшего звена понять, что происходит на низовых уровнях управления, и довести до последних свои стратегические планы и намерения.

Процесс управления стоимостью предприятия заключается не только в использовании методологии оценки стоимости, но и в формировании целого ряда аналитических инструментов и показателей, способствующих эффективному мониторингу воздействия управленческих решений менеджеров на стоимость показателей и развитие бизнеса.

Проведенные исследования показали, что при функционировании предприятие либо создает дополнительную стоимость, либо ее утрачивает. Менеджерам важно знать, на какую величину происходят эти изменения. Для этого необходим показатель, совокупно отражающий результат хозяйственной деятельности и изменение величины основного капитала предприятия.

Данным требованиям удовлетворяет показатель созданной годовой стоимости (СГС). Он служит мерилем стоимости, создаваемой предприятием в отдельно взятом году.

$$\text{СГС} = \text{П}_\text{ч}(\text{У}) + \text{А} - \text{ПК}_\text{е}, \quad (6)$$

где:

$\text{П}_\text{ч}(\text{У})$ – чистая прибыль (убытки);

А – амортизационные отчисления;

$\text{ПК}_\text{е}$ – естественная потеря капитала предприятия.

С течением времени основной капитал предприятия теряет свою стоимость. Показатель естественной потери капитала показывает, на какую величину в анализируемый период произошло уменьшение стоимости основного капитала предприятия по рыночной оценке. Балансовая стоимость часто не дает реальной картины состояния основного капитала предприятия, поэтому для его достоверной оценки необходимо привлечение к стоимостной экспертизе компетентных специалистов в области высокотехнологичных производств, которые должны предоставить оценщикам экспертное заключение о технологическом уровне и техническом состоянии оборудования и производственной инфраструктуры для определения обоснованной стоимости имущества предприятия и годовых коэффициентов износа активов. Естественная потеря капитала предприятия включает в себя все виды износа, которым подвержен его основной капитал (физический, функциональный, технологический, экономический) и определяется по формуле:

$$\text{ПК}_\text{е} = (\text{ОФ} \times \text{К}_\text{и}) + (\text{НС} \times \text{К}_\text{и}) + (\text{НА} \times \text{К}_\text{и}) \quad (7)$$

где:

ОФ – восстановительная стоимость основных фондов;

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

НС – восстановительная стоимость незавершенного производства;

НА – восстановительная стоимость нематериальных активов;

$K_{и}$ – коэффициент годового износа соответствующего вида актива.

Показатель созданной годовой стоимости отражает эффективность функционирования инвестированного капитала предприятия. Чистая прибыль относится к динамике оборотного капитала, а амортизация и показатель естественной потери капитала – к динамике основного капитала. Последний с течением времени теряет свою рыночную стоимость, возобновлять которую призваны балансовые амортизационные отчисления, поэтому вторая часть формулы показывает, способно ли предприятие при данной величине балансовой стоимости активов и принятым нормам амортизации к воспроизводству основного капитала. Чистая прибыль показывает: есть ли у предприятия собственный финансовый резерв для развития бизнеса, кроме амортизационных (расчетная величина чистой прибыли, а не ее целевое использование).

Табл.2. Созданная годовая стоимость предприятия за 2005-2010 гг., млн. долл.

Показатели / годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	2	3	4	5	6	7
Естественная потеря капитала	-34	-36	-40	-38	-37	-35
Чистая прибыль	20,2	7,0	-20	0,0	2,4	0,6
Амортизация	15,1	16,3	16,4	10,0	7,2	4,1
Созданная годовая стоимость	1,3	-12,7	-43,6	-44,0	-27,4	-30,3

Показатель созданной годовой стоимости можно использовать не для оценки, а для управления стоимостью предприятия, поскольку он не учитывает источники капитала, и, суммируя СГС за определенный год с ретроспективным показателем стоимости предприятия нельзя дать точную оценку стоимости. К тому же созданная годовая стоимость – это ретроспективный показатель, а стоимость требует взгляда в перспективу.

Экономический смысл рассматриваемого показателя в том, что он показывает, достаточную ли величину валового денежного потока создает предприятия для реинвестирования средств в поддержание и развитие бизнеса, то есть увеличивается ли реально стоимость предприятия при получении доходов. Здесь стоит отметить, что не все предприятия трансформируют амортизацию на восстановление основных производственных фондов. В этом случае происходит их истощение, а стоимость предприятия «перетекает» в другие активы.

Для организации процесса управления стоимостью предприятий уточнен стандарт фундаментальной стоимости, предполагающий максимально эффективное функционирование предприятия с полным задействованием ею экономического потенциала. Этот стандарт можно использовать в управлении стоимостью как целевой ориентир стоимости предприятия на конкретный период времени, что позволит четко определить целевые нормативы факторов стоимости, достижение которых ставится задачей для функциональных подразделений и целевых групп специалистов.

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Фундаментальная стоимость – аналитическая оценка реально возможной рыночной стоимости предприятия при его максимально эффективном функционировании в прогнозный период. Назначение стандарта:

- а) представить возможному инвестору возможную величину рыночной стоимости предприятия и имеющийся потенциал его развития;
- б) показать собственникам предприятия резервы и возможности увеличения его рыночной стоимости;
- в) определить в процессе управления стоимостью предприятия норматив рыночной стоимости на стратегическом цикле.

Для расчета фундаментальной стоимости необходимо соблюдение трех основных условий:

- 1) рыночная и фундаментальная стоимости определяются одновременно с использованием единой методики оценки;
- 2) процесс оценки по обоим стандартам производится субъектом оценки;
- 3) прогноз развития рыночной конъюнктуры для рыночной и фундаментальной стоимостей должен быть равнозначен.

На основе сопоставления рыночной и фундаментальной стоимостей используется коэффициент F , отражающий потенциал предприятия на дату оценки и оценивающий эффективность управления стоимостью предприятия. Формула его расчета следующая:

$$F = MV / PV, \quad (8)$$

где:

MV – рыночная стоимость предприятия (Market Value);

PV – фундаментальная стоимость предприятия (Pfofound Value).

Коэффициент F предназначен для количественного измерения результатов процесса управления стоимостью предприятия, позволяя оценить усилия менеджеров, направленных на увеличение его стоимости. Назначение этого коэффициента можно выразить в двух аспектах:

- а) определение в относительной величине потенциала рыночной стоимости предприятия на дату оценки: $1 - F$;
- б) оценка эффективности управления стоимостью предприятия.

Разработанный интегральный коэффициент предлагается использовать на первом этапе оценки эффективности инвестиционного проекта, когда определяется его эффективность в целом, но до его определения коммерческой эффективности.

В инвестиционном проекте получение прибыли должно обеспечиваться на основе наиболее полного удовлетворения непрерывно возрастающих материальных и духовных потребностей каждого человека. При этом в структуре капитала проекта неуклонно должна увеличиваться доля человеческого капитала, а сама идея проекта органично сочетаться с минимальным использованием природных ресурсов и все более ориентироваться на человека.

В этой связи потенциальный чистый доход $Wч$ равен произведению соответствующего валового дохода W на коэффициент d_j , определяющий долю оплаты труда и балансовой прибыли в составе валового дохода. Сам же валовой доход является произведением величины проектного выпуска предприятия по видам производства на соответствующую полную стоимость нормо-часа труда. При этом

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

учитывается, что вся продукция предприятия имеет сбыт, что оно способно проводить собственную ценовую политику исходя из разумной рентабельности при сложившихся издержках производства. Тогда:

$$V_t = P_{po} \times C_{n-cho} \times d_{jo} + P_{pp} \times C_{n-чп} \times d_{jp}, \quad (9)$$

где:

V_t - потенциальный чистый доход в t -м году, руб./год;

P_{po} - производственный потенциал предприятия основного производства;

C_{n-cho} - стоимость одного нормо-часа на основном производстве, руб. / шт.;

d_{jo} - доля оплаты труда с начислениями в балансовой прибыли в составе 1 руб. валовой выручки основного производства, доля;

P_{pp} - производственный потенциал предприятия побочного производства

$C_{n-чп}$ - стоимость одного нормо-часа на побочном производстве, руб. / шт.;

d_{jp} - доля оплаты труда с начислениями в балансовой прибыли в составе 1 руб. валовой выручки побочного производства, доля.

Чистый доход, поступающий из года в год, образует денежный поток, составные части которого имеют разную ценность, поскольку могут быть использованы в разное время и разное число лет, что решается с помощью дисконтирования.

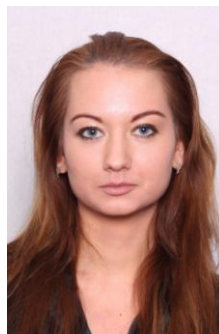
На втором этапе определяется организационно-экономический механизм реализации проекта и оценивается эффективность для каждого участника проекта. По нашему мнению, организационно-экономический механизм проекта должен быть связан не только с формированием необходимой проектной документации, выстраиванием взаимоотношений с контрагентами и обеспечением проекта финансовыми ресурсами, но и учитывать социальный аспект проекта, что требует привлечения соответствующих специалистов к отбору и оценке проектов. При достижении социально-экономической эффективности проекта и эффективности для каждого его участника принимается решение о реализации проекта.

Таким образом, на современном этапе развития науки, интеграции естественных и гуманитарных наук, формировании социально ориентированной рыночной экономики назревает острая необходимость в совершенствовании процесса принятия финансовых решений, заключающегося в рассмотрении финансово-экономической оценки не только с инженерно-технической, но и с социокультурной и общественной точек зрения. Основная задача – формирование гуманистического подхода к техническим и экономическим наукам. Первоочередным является рассмотрение понятия «технологии» с точки зрения социокультурной и социопригодной системы организации социально-экономической деятельности людей. Возникает необходимость генерировать технические, экономические, социокультурные, экологические и другие аспекты. Существующая в настоящее время методика оценки этого не предусматривает.

**КАЧЕСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ХАРАКТЕРИСТИК
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА**

Гарнов Андрей Петрович
*доктор экономических наук, профессор
заведующий кафедрой экономики и
организации производства,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, г. Москва*

Краснобаева Ольга Витальевна
*аспирант,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, г. Москва*

Статья посвящена рассмотрению неколичественных методов оценки эффективности инвестиционного проекта, которые крайне актуальны в условиях ограниченного времени и высокой степени неопределенности. Приведены примеры эвристических и комбинированных методов, а также рассмотрен подход бенчмаркинга и ряд графических техник инвестиционного анализа.

This article deals with some nonquantitative techniques of capital budgeting, which are essential when the evaluation is associated with the lack of time and a high level of uncertainty. The authors give some examples of both heuristic and complex methods as well as some techniques of graphic analyses and benchmarking.

Ключевые слова: реальные инвестиционные проекты, оценка эффективности инвестиционного проекта, бенмаркинг, диаграммы, эвристические методы принятия инвестиционных решений.

Keywords: capital budgeting, investment analysis, benchmarking, graphic analyses, heuristic methods of investment decision-making.

В общем виде все методы оценки состоятельности проекта можно разделить на количественные и качественные. Качественные методы предполагают анализ эффективности по переменным, оцениваемым на основании имеющегося опыта и интуиции экспертов, руководства, комиссий. В этих случаях определяются лишь наиболее благоприятные направления, сравнение же при приблизительно равных оценках затруднено и носит субъективный характер. С целью устранения этого недостатка при их использовании привлекают либо специалистов с большим опытом, либо охватывают широкий круг лиц. Количественные методы строятся на базе определенных правил, процедур, регламентов, поэтому оценка инвестиционных проектов приобретает более реальное содержание.

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В данной статье приведена краткая характеристика ряда популярных качественных методов и подходов анализа состоятельности инвестиционного проекта, в частности:

1. Бенчмаркинг – сопоставление действующего или планируемого проекта с другими проектами с целью выработки критериев оценки исполнения;
2. Графические методы;
3. Эвристические методы.

Бенчмаркинг (англ. Benchmarking) – процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования компании с целью улучшения собственной работы. Популярность и масштабность применения бенчмаркинга ограничивается трудностью получения объективных показателей из-за закрытости компаний, в том числе собственной. Существующие системы финансового и налогового учёта не всегда позволяют получить реальные данные по тем или иным направлениям деятельности [2].

При проведении бенчмаркинга можно выделить этапы:

1. Определение объекта бенчмаркинга.
2. Выбор партнера по бенчмаркингу.
3. Поиск информации.
4. Анализ.
5. Внедрение.

К качественным методам можно отнести и некоторые **графические методы**, которые не подходят под описание количественных методов но, в то же время, не являются полностью интуитивными или экспертными.

1. Диаграмма причинно-следственных связей (диаграмма Ишикавы/рыбьего скелета);

2. Контрольные диаграммы;

Диаграмма причинно-следственных связей (диаграмма Ишикавы, диаграмма рыбьего скелета), иллюстрирует связь различных факторов с возможными проблемами или эффектами (рис. 1).

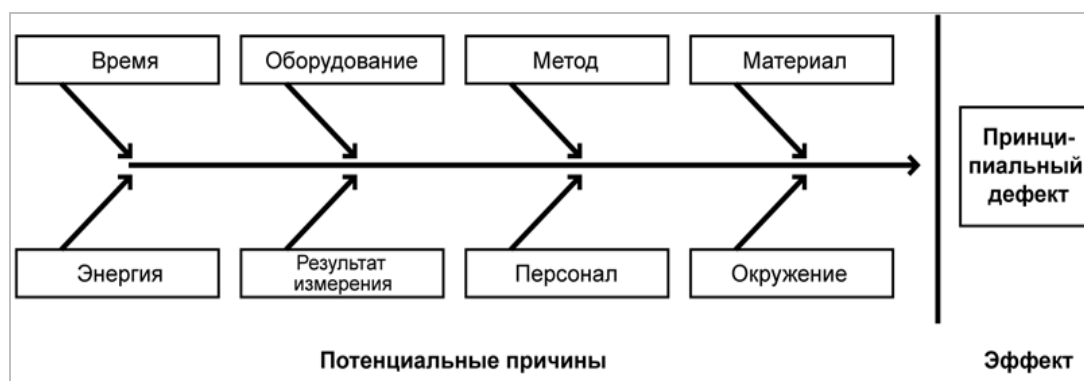

Рис. 1. Диаграмма причинно-следственных связей

Контрольные диаграммы предназначены для определения того, насколько стабильно протекает тот или иной процесс и насколько предсказуемо его развитие в рамках инвестиционного проектирования (рис. 2) [3]:

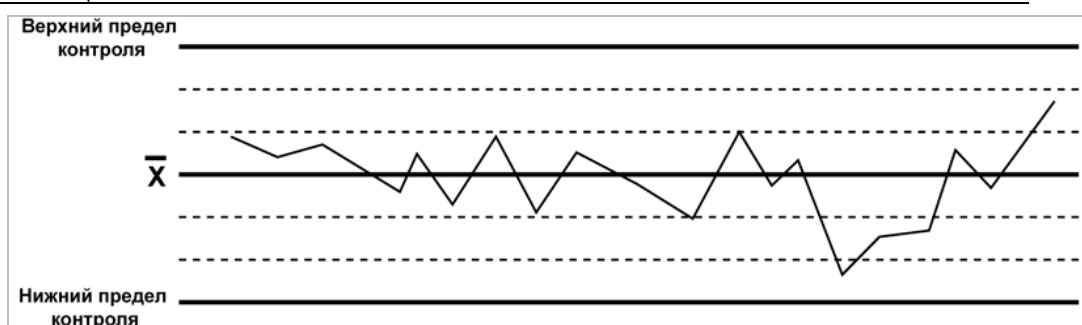

Рис. 2. Контрольная диаграмма исполнения расписания проекта

Диаграммы зависимостей представляет собой графическое отображение процесса и помогает анализировать причины возникновения проблем (см. рис. 3).

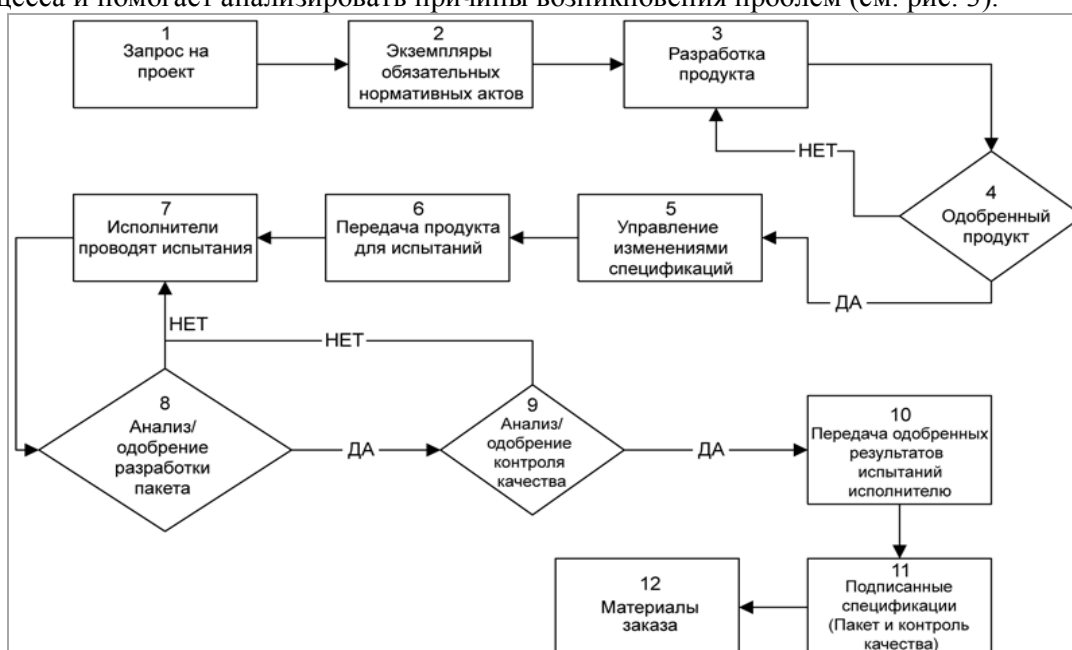

Рис. 3. Диаграммы зависимостей процесса

Теперь вернемся к упомянутым **эвристическим методам**. В общем виде «эвристика» (от греч. *heurisko* - отыскиваю, открываю) может пониматься как:

1. научно-прикладная дисциплина, изучающая творческую деятельность (в то же время следует признать, что основателей теории и общепринятых основных положений не существует) [4];

2. приемы решения проблемных (творческих, нестандартных, креативных) задач в условиях неопределенности, которые обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся, например, на точные математические алгоритмы [5];

3. метод обучения;

4. один из способов создания компьютерных программ.

В связи с тем, что зачастую главным критерием выбора новой предпринимательской идеи для своего инвестиционного проекта является востребованность новшества потребителем, всегда были необходимы методы

принятия подобных решений. Помимо приведенной выше классификации на качественные и количественные, методы принятия решений условно можно делить на концептуальные (на основе интуиции, эвристические) и формальные (математические). Они не всегда полностью совпадают с первой классификацией. Кроме того, ряд научных школ выделяет эвристические методы в отдельную группу методов, представляющую собой совокупность качественного и количественного подходов, либо совокупность математических принципов и интуитивных методов познания.

Использование тех или иных методов определяется конкретной проблемной ситуацией. В общем виде задача принятия решений может быть представлена следующим образом: при заданных условиях a , с учетом неизвестных факторов ξ , найти такое решение $x \in X$, которое по возможности, обеспечивает максимальное значение показателя эффективности W .

«Эвристичность» методов принятия решений увеличивается с увеличением фактора неопределенности ξ . Чисто формальными методами (математическими) могут решаться только детерминированные задачи. Уже наличие случайностей с известными законами распределения приводит к риску неправильного принятия решения, а полная неопределенность, несмотря на возможность использования игровых методов, фактически переводит проблему в поле концептуальных задач. Основой эвристики является психология, особенно раздел психологии творческого или продуктивного мышления.

Таким образом, эвристические методы можно представить как систему принципов и правил, задающих наиболее вероятностные стратегии и тактики деятельности решающего, стимулирующие его интуитивное мышление в процессе решения, генерирование новых идей и на этой основе существенно повышающие эффективность решения определенного класса творческих задач.

Эвристические алгоритмы широко применяются для решения задач высокой вычислительной сложности: в частности, класса NP (non-deterministic polynomial), когда отсутствуют сертификаты решения либо нет возможности использовать машину Тьюринга[6].

Рассмотрим пример эффективности использования эвристического алгоритма на одной из самых классических задач теории принятия решений:

Формулировка задачи коммивояжера (1934 г.):

Коммивояжер должен выйти из первого города, посетить по разу в неизвестном порядке города 2, 3, ..., n и вернуться в первый город. Расстояния между городами известны. В каком порядке следует обходить города, чтобы замкнутый путь (тур) коммивояжера был кратчайшим?

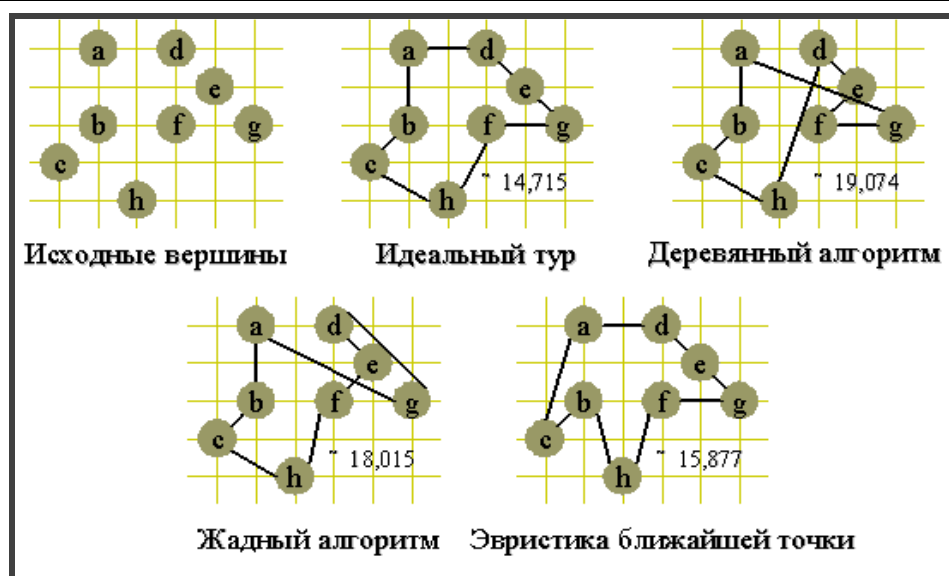

Рис. 4. Задача коммивояжера и варианты ее решения

Рассмотрим три эвристических алгоритма, решающих симметричную задачу коммивояжера с неравенством треугольника с ошибкой не более чем в два раза ($\rho = 2$) (см. рис. 4):

- **Деревянный алгоритм:** построим для графа минимальное покрывающее дерево с помощью алгоритма Прима, а затем совершим обход дерева в порядке *root-left-right*, удаляя повторяющиеся вершины. Время работы этого алгоритма равно $\Theta(E) = \Theta(V^2)$.

- Самый очевидный алгоритм решения задачи коммивояжера – **жадный**: из текущего города идти в ближайший из тех, куда ещё не ходил. Если выполняется неравенство треугольника, нетрудно доказать, что этот алгоритм ошибается не более, чем в два раза. Трудоемкость этого алгоритма $\Theta(V^2)$.

- Алгоритм Карга-Томпсона (**эвристика ближайшей точки**) чуть менее очевиден: сначала возьмем две ближайшие вершины (вырожденный тур), затем в цикле по всем ребрам уже построенного тура для каждого ребра (u, v) выберем из свободных вершин такую w , чтобы $c(u, w) + c(w, v) - c(u, v)$ было минимальным, и включим w в тур между u и v . Для этого способа также $\rho = 2$, однако его трудоемкость составляет уже $\Theta(V^3)$.

На основе рассмотренных примеров можно сказать, что возможность (допустимость) использования эвристик для исследования конкретных систем управления, как и для решения каждой обособленной задачи определяется соотношением затраты на решение задачи точным и эвристическим методом, ценой ошибки и статистическими параметрами эвристики. Кроме того, важным является наличие или отсутствие на выходе «фильтра здравого смысла» - оценки результата человеком.

Допустим, имеется известный, но чрезвычайно сложный точный алгоритм решения задачи, и имеется эвристика, которая требует в 1000 раз меньше затрат и даёт приемлемое решение в 95 % случаев. Для простоты примем, что цена точного решения постоянна, как и цена ошибки.

Тогда в среднем решение эвристическим методом будет стоить:

$$\frac{T}{1000} + 0,05 \times E,$$

Где T — цена точного решения,

E — цена ошибки.

Средняя разница в цене решения точным и эвристическим методом:

$$T - \frac{T}{1000} - 0,05 \times E = 0,999 \times T - \frac{E}{20}$$

Следовательно, эвристика в среднем оказывается выгоднее точного решения, если только цена ошибки не превышает двадцатикратную(!) цену точного решения. Если же на выходе результат решения критически оценивается человеком, то применении эвристики становится ещё эффективнее: когда ошибка, выданная эвристикой, оказывается достаточно мала, чтобы человек её не заметил, цена этой ошибки обычно гораздо ниже, а серьёзные ошибки будут отсеяны «фильтром здравого смысла», следовательно, не нанесут существенного вреда.

Среди эвристических методов можно назвать:

- методы ранжирования;
- метод гирлянд ассоциаций
- метод контрольных вопросов
- методы расстановки приоритетов;
- матричные методы: морфологический метод;
- все экспертные методы.

Рассмотрим подробнее группу интересных и популярных **методов морфологического анализа (General Morphological Analysis)**, которые также можно относить к эвристическим. Впервые в виде единой системы методы морфологического анализа сложных проблем и систем были разработаны и предложены американским астрономом швейцарского происхождения Фрицем Цвикки.

Основная идея морфологического подхода заключается в том, чтобы систематически находить наибольшее число, а в идеале и пределе – все возможные варианты решения поставленной проблемы или реализации системы путем комбинирования основных (выделенных исследователем) структурных элементов системы или их отдельных признаков. При этом система или проблема может разбиваться на части разнообразными способами и рассматриваться в различных аспектах.

Ф. Цвикки сформулировал три базовых аспекта выдвинутого морфологического подхода [7]:

1. Морфологический подход включает некие общие принципы, которые составляют в сумме определенный общефилософский взгляд на вещи.

2. Базовая философия морфолога подкреплена общими методологическими положениями.

3. Философия и методология морфолога автоматически приводят к ясности мысли и эффективности действия, которые можно назвать морфологическим образом жизни.

Кроме общих положений, Цвикки предложил и ряд отдельных способов

(методов) морфологического моделирования, которые рассмотрены далее:

- метод систематического покрытия поля (МСПП),
- метод отрицания и конструирования (МОК),
- метод морфологического ящика (ММЯ),
- метод экстремальных ситуаций (МЭС),
- метод сопоставления совершенного с дефектным (МССД),
- метод обобщения (МО).

Метод отрицания и конструирования (МОК):

Любое утверждение, сформулированное в конечных и полностью определенных терминах, не может быть абсолютно верным. Иными словами, любое правило, любой закон, любое условие можно и должно подвергать сомнению, поскольку они имеют ограниченную область действия.

Ярким практическим примером реализации МОКа является смена запретительного стиля административной системы («запрещено все, что не разрешено»), подавлявшего не только нарушение инструкций, но и любую инициативу и творчество, на демократический стиль руководства, поощряющий самостоятельность («разрешено все, что не запрещено») и дающий возможность каждому самоутвердиться и быть полезным обществу (когда результаты удастся довести до стадии «конструирования», т.е. создания новых работоспособных структур).

В технике МОК очень плодотворен, причем наибольшей эвристической силой он обладает на стадии постановки задачи, целеполагания. Его основные этапы:

1) Выявление целесообразности исследования объекта (реально или мыслимой системы), определения признаков, характеристик, свойств или иных атрибутов, существенных для выполнения главной полезной функции системы.

2) Отрицание одного из выявленных признаков, отказ от него и замена его принципиально иным признаком (не обязательно противоположенным отброшенному).

3) Конструирование (сначала мысленно, а при удачном завершении "мысленного конструирования" - натуральное) новой системы с замененной характеристикой. Остальные характеристики, не связанные с замененной, оставляют теми же, что и в исходном объекте.

Метод морфологического ящика (ММЯ):

Для проведения морфологического анализа необходима точная формулировка проблемы, причем независимо от того, что в исходной задаче речь идет только об одной конкретной системе, обобщаются изыскания на все возможные системы с аналогичной структурой и в итоге дается ответ на более общий вопрос. Метод подразумевает следующие этапы [8]:

1. Точно сформулировать проблему, подлежащую решению.

2. Выявить и охарактеризовать все параметры, которые могли бы войти в решение заданной проблемы.

3. Сконструировать морфологический ящик или многомерную матрицу, содержащую все решения заданной проблемы (см. рисунок 5).

4. Все решения, содержащиеся в морфологическом ящике, внимательно проанализировать и оценить с точки зрения целей, которые должны быть достигнуты.

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

5. Выбрать и реализовать наилучшие решения (при условии наличия необходимых средств). Этот этап практической реализации требует дополнительного морфологического исследования.

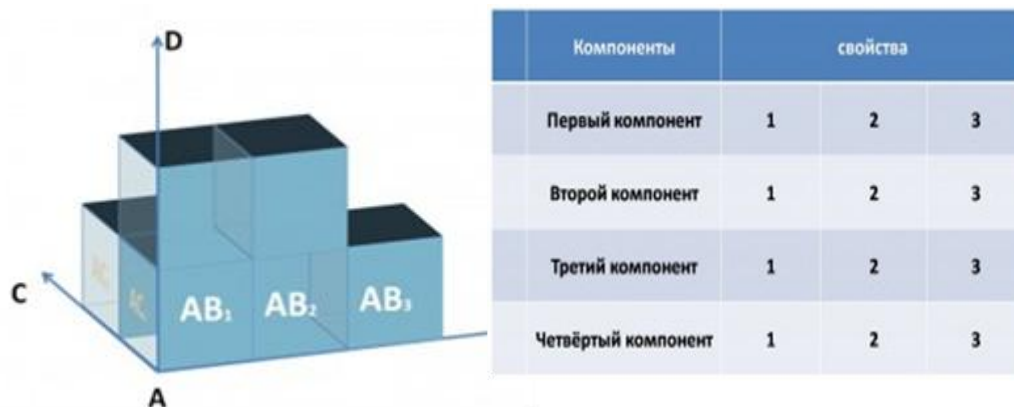

Рис. 5. Метод морфологического ящика

Универсальность ММЯ была успешно продемонстрирована самим Цвикки на целом ряде примеров, в течение нескольких лет он получил 16 патентов (из них только три с соавторами), в результате чего тысячи инженеров стали внедрять морфологические ящик, но зачастую неправильно.

Интерпретаторы и последователи Цвикки не всегда адекватно понимали и передавали его идеи, даже формулировки самих этапов ММЯ в разных пособиях были скорректированы и еще более сокращены по сравнению с исходным текстом, приведенным выше. В результате метод морфологического ящика, оторванный от общих принципов морфологического подхода, стал недостаточно эффективным в применении.

Однако следует признать морфологический подход весьма плодотворным способом мышления (как его позиционировал сам Цвикки), который в своих конкретных реализациях может служить методом обработки проблемы: подготовки, переформулировки, изменения взгляда на проблему. При этом оценка и выбор решения остаются прерогативой человека, а не алгоритма.

Метод экстремальных ситуаций (МЭС)

Один из следственных методов морфологического подхода Цвикки, реализуется в том числе через игровое обучение через создание различных условных ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта во всех его проявлениях: знаниях, навыках, умениях, эмоционально-оценочной деятельности.

На современном этапе исследования систем метод коррелирует с теорией стресс-менеджмента. Основателям учения о стрессах является Ганс Селье, которые в 1935 году обосновал учение о стрессе как о реакциях человека на вредные воздействия путем общего напряжения всех защитных сил организма.

В переводе с английского «стресс» означает усилие и напряжение. Именно специфические реакции человека на стресс дали основание строить на данном явлении метод поиска и принятия решений. В общем виде реакция на стресс проходит в три фазы:

1. тревога и мобилизация всех защитных сил организма;

2. активное сопротивление внешнему вредному воздействию путем выработки в больших количествах различных химических веществ в организме, высокая концентрация которых помогает преодолеть стресс, но неблагоприятна для жизнедеятельности организма в целом, так как истощает его ресурсы;

3. истощение сил организма, снижение потенциала его адаптивных возможностей и возрастание угрозы различных заболеваний.

Методы исследования операций (математические)

Совокупность всех методов нахождения оптимальных решений с использованием технологий математического и статистического моделирования, а также различных эвристических подходов во многих областях человеческой деятельности.

Основные особенности метода исследования операций следующие:

- Системный подход к анализу выбранной проблемы: любая задача рассматривается с точки зрения ее воздействия на функционирование всей системы в целом.

- По мере решения какой-либо проблемы всегда возникают новые задачи в связи с чем применение операционных методов для узко-ограниченных целей не эффективно. Наибольший результат может быть достигнут только в случае непрерывного исследования, которое бы обеспечивало преемственность при переходе от одной задачи к другой.

- Стремление найти оптимальное решение поставленной задачи (хотя на практике часто приходится ограничиваться поиском лишь «достаточно хорошего» – субоптимального решения).

- Исследования проводятся комплексно, одновременно по многим направлениям. Для проведения исследования создается операционная группа, в состав которой входят специалисты различных сфер знания: математики, инженеры, экономисты, психологи, социологи и другие. Метод исследования операций тесно связан с наукой управления (Management Science), теорией игр, математическим программированием, системным анализом, методами искусственного интеллекта, теорией оптимальных решений, эвристическими и метаэвристическими подходами (в частности, теория удовлетворения ограничений и нейронные сети).

Статистические методы

Теперь рассмотрим ряд методов статистического анализа, так как они связаны с очень многими другими качественными и количественными методами и широко применяются как в инвестиционном проектировании, так и в других видах деятельности. Данными методами производится обработка некоторой случайной выборки, под которой понимаются результаты N последовательных и независимых экспериментов со случайной величиной или событием. Выборка должна быть репрезентативной, что означает, что объем исходной информации (которая будет обрабатываться) должен быть достаточен для получения результатов с требуемой точностью и надежностью.

Используется для исследования объектов и процессов по результатам массовых экспериментов со случайными величинами или событиями. Примером статистического характера процесса может служить появление неисправностей при работе технической системы управления, а изучение случайностей как инструмента исследования может иллюстрировать вероятностные методы поиска экстремума

какой-либо функции.

Среди наиболее популярных статистических методов исследования систем управления можно назвать следующие: регрессионный анализ; корреляционный анализ; дисперсионный анализ; анализ временных рядов; метод главных компонент; факторный анализ и др.

Метод функционально-стоимостного анализа (ФСА FunctionCostAnalysis - FCA) – метод технико-экономического исследования систем, который направлен на оптимизацию соотношения между их потребительскими свойствами (функций, ещё воспринимаемых как качество) и затратами на достижения этих свойств. Метод разработал конструктор Пермского телефонного завода Ю.М. Соболев. Используется как методология непрерывного совершенствования продукции, услуг, производственных технологий, организационных структур. ФСА позволяет оценить реальную стоимость продукта или услуги безотносительно к организационной структуре компании.

Основные идеи ФСА заключаются в следующих:

- клиента интересует не продукция как таковая, а польза, которую он получит от её использования.
- клиент стремится сократить свои затраты.
- интересующие клиента функции можно выполнить различными способами, а, следовательно, с различной эффективностью и затратами.
- среди возможных альтернатив реализации функций существуют такие, в которых соотношение качества и цены является оптимальным для потребителя.

Метод выдвижения и проверки статистических гипотез. Статистическая гипотеза представляет собой некое предположение о законе распределения случайной величины или о параметрах этого закона, которое формируется на базе выборки. Примерами статистических гипотез являются, например, следующие предположения:

1. генеральная совокупность распределена по экспоненциальному закону;
2. математические ожидания двух экспоненциально распределенных выборок равны друг другу.

В первой из них высказано предположение о виде закона распределения, а во второй, соответственно, – о параметрах двух распределений. Гипотезы, в основе которых нет никаких допущений о конкретном виде закона распределения, называют непараметрическими, в противном случае – параметрическими.

Гипотезу, которая утверждает, что различие между сравниваемыми характеристиками отсутствует, а наблюдаемые отклонения объясняются исключительно случайными колебаниями в выборках, по данным которых производится сравнение, называют нулевой (основной) гипотезой и обозначают H_0 . Наряду с основной гипотезой рассматривают и альтернативную (конкурирующую, противоречащую) ей гипотезу H_1 . И если нулевая гипотеза будет отвергнута, то будет иметь место альтернативная гипотеза (см. рисунок 9).

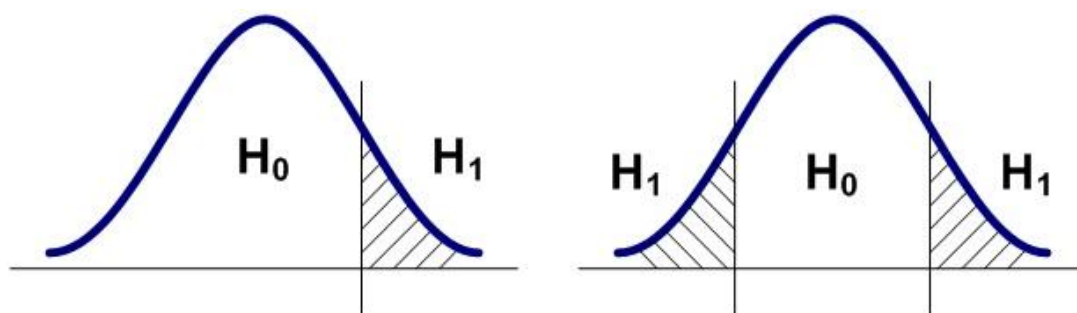

Рис. 6. Примеры соответственно односторонней и двусторонней гипотез

Основной принцип проверки статистических гипотез: если наблюдаемое значение критерия принадлежит критической области, то нулевую гипотезу отвергают; если наблюдаемое значение критерия принадлежит области принятия гипотезы, то гипотезу принимают. Критическими точками (границами) $A_{кр}$ называют точки, отделяющие критическую область от области принятия гипотезы.

Особенно часто процедура проверки статистических гипотез применяется для оценки существенности расхождений сводных характеристик отдельных совокупностей (групп): средних, относительных величин. Такого рода задачи, как правило, возникают в социальной статистике.

Методы теории массового обслуживания (теория очередей) – раздел теории вероятностей, целью исследований которого является рациональный выбор структуры системы обслуживания и процесса обслуживания на основе изучения потоков требований на обслуживание, поступающих в систему и выходящих из неё, длительности ожидания и длины очередей. В теории массового обслуживания используются методы теории вероятностей и математической статистики.

Теорию потока однородных событий, которая легла в основу теории массового обслуживания, разработал советский математик А.Я. Хинчин.

- Поток заявок однороден, если все заявки равноправны и рассматриваются только моменты времени поступления заявок, т.е. факты заявок без уточнения деталей каждой конкретной заявки.

- Поток без последовательности, если число событий любого интервала времени $(t, t + x)$ не зависит от числа событий на любом другом непересекающемся с нашим $(t, t + x)$ интервале времени.

- Поток заявок стационарен, если вероятность появления n событий на интервале времени $(t, t + x)$ не зависит от времени t , а зависит только от длины этого участка.

- Однородный стационарный поток без последовательностей является простейшим, потоком Пуассона.

Число n событий такого потока, выпадающих на интервал x , распределено по Закону Пуассона:

$$P(n, x) = \frac{(\lambda x)^n e^{-\lambda x}}{n!}$$

Пуассоновский поток заявок удобен при решении задач теории массового обслуживания. Несмотря на то, что простейшие потоки редко встречаются на

практике, многие из моделируемых потоков возможно рассматривать как простейшие.

Эвристические приемы как готовые схемы действия составляют объект эвристической логики, в то время как реальный процесс эвристической деятельности - объект психологии. В любом случае нужно помнить, что правильность выбора оптимального решения на основе экспертных методов чаще всего зависит от квалифицированной оценки их результатов. Использование эвристических методов технического в инвестиционном проектировании позволяют развить творческое воображение и способности к быстрому поиску нетрадиционных решений проблем, что может существенно повышать конкурентоспособность разрабатываемых проектов.

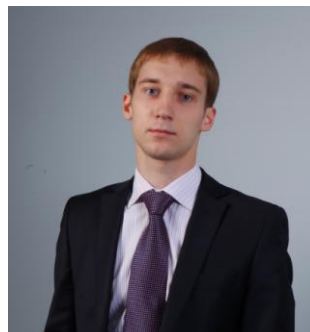
Литература:

1. Innovations in Investment Management: Cutting Edge Research, H. Gifford Fong, Bloomberg Press, 2008, 225 p.
2. OECD benchmark definition of foreign direct investment, Organisation for Economic Cooperation and Development, Publishing Oecd Publishing, 2008, 251 p.
3. Грачева М.В. Риск-анализ инвестиционного проекта. - М.: Юнити-Дана, 2009 г., 544 стр.
4. Буш Г.Я. Стратегии эврилогии - Рига: Общество «Знание» ЛатвССР, 1986. - 64 с.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник - 2-ое изд. - М.: Наука, 1975. - 674 с.
6. А.В.Ахо, Д.Э.Хопкрофт, Д.Д.Ульман, Структуры данных и алгоритмы, М.,СПб.,Киев: "Вильямс", 2001.
7. Mark Sh. Levin, Composite Systems Decisions, Springer, 2006.
8. J.C. Jones, Design Methods. Wiley, 1981.
9. Бююль А., Цёфель П. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. - СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2002. - 603 с.
10. Суслов В.И., Ибрагимов Н.М., Талышева Л.П., Цыплаков А.А. Эконометрия - Новосибирск: СО РАН, 2005. - 744 с.
11. <http://quality.eup.ru/MATERIALY4/fsa.html>
12. С.Бежин, «12 смертельных финансовых грехов, или время настроить инструменты» - http://www.iteam.ru/publications/finances/section_43/article_3096.
13. Hatcher, A. (2002).Algebraic Topology.Cambridge University Press.Retrieved 20 April 2010.
14. Shapiro, Vadim (2001). Solid Modeling.Elsevier.Retrieved 20 April 2010.
15. James O. Berger (2008). "statistical decision theory," The New Palgrave Dictionary of Economics, 2nd Edition.
16. Judea Pearl (2000). Causality: Model, Reasoning, and Inference, Cambridge University Press.
17. Bose S.J., Chapter 1 - An Introduction to Queueing Systems, Kluwer/Plenum Publishers, 2002.
18. Ferreirós, José (2001), "The Road to Modern Logic-An Interpretation", *Bulletin of Symbolic Logic* (The Bulletin of Symbolic Logic, Vol. 7, No. 4).

ПАЕВЫЕ ФОНДЫ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ОТРАСЛИ

Картвелишвили Василий Михайлович
*доктор физико-математических наук,
профессор кафедры математических
методов в экономике,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, г. Москва*

Гаврилюк Владислав Игоревич
*аспирант,
Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

В статье рассматривается процесс становления и развития рынка паевых инвестиционных фондов в России. В ходе анализа исторической ретроспективы проведена этапизация формирования отрасли. Представлен обзор современного рынка паевых инвестиционных фондов, определены проблематика и перспективы его развития.

The article considers the process of formation and development of the mutual funds market in Russia. In an analysis of historical perspective, stages of the industry formation are defined. The paper also provides an overview of today's mutual funds market and identifies the problems and prospects of its development.

Ключевые слова: финансовая система, рынок коллективных инвестиций, чековые инвестиционные фонды, приватизация, паевые инвестиционные фонды, частный инвестор.

Keywords: financial system, the market of collective investments, voucher investment funds, privatization, investment funds, private investors.

Сегодня финансовая архитектура России являет собой сложную систему взаимоотношений между финансовыми учреждениями, их клиентами и, в известной степени, государством. Текущий уровень развития финансовой системы - результат эволюционных процессов, проходящих в российской экономике последние два десятилетия. Вряд ли можно сказать, что все механизмы экономической машины работают идеально, но нельзя не отметить, что к настоящему моменту совершилось исключительно важное преобразование российской экономики - возникновение институциональной целостности финансовой системы страны.

В России сложилась устойчивая банковская система, работает фондовый рынок, создана инфраструктура для эффективной деятельности всех игроков финансового рынка. Поступательная динамика развития сферы финансовых услуг приводит к

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

появлению все более сбалансированных финансовых продуктов. Позитивным трендом является агрессивная маркетинговая политика финансовых компаний и холдингов, направленная на увеличение доли физических лиц в своих клиентских портфелях. По результатам опроса, проведенного в марте 2012 года Национальным агентством финансовых исследований, банковскими услугами пользуется 77% населения России. Таким образом, мы можем наблюдать форсированное вовлечение населения в мир финансовых продуктов. Указанная тенденция свидетельствует о росте финансовой активности граждан, что, в свою очередь, является залогом для возникновения активности инвестиционной.

Действительно, динамичное развитие российской финансовой системы в последние годы привело к зарождению целой индустрии, связанной с привлечением денежных средств граждан для финансирования различных инвестиционных проектов или осуществления инвестиций в уже существующие активы. Финансовые резервы, которыми обладают частные лица, представляют колоссальный инвестиционный потенциал и делают неизбежным возникновение индустрии коллективного инвестирования - механизма, способного непрерывно аккумулировать и управлять деньгами частных инвесторов.

На сегодняшний день одним из самых популярных и наиболее часто используемых инструментов инвестирования среди населения стран всего мира являются паевые инвестиционные фонды (ПИФы). Важнейшим аспектом, играющим роль в популярности ПИФов, является возможность получения прибыли от инвестиций на рынке ценных бумаг без каких-либо трудозатрат со стороны самого вкладчика. При этом, как известно, фондовый рынок является едва ли не наиболее высоко прибыльным источником заработка и дохода. В этой связи ПИФы в мире являются даже более востребованными, чем такие традиционные инструменты с гарантированной доходностью, как банковские депозиты [1].

Катализатором развития российского рынка коллективных инвестиций стала приватизационная программа, в процессе реализации которой появились чековые инвестиционные фонды (ЧИФы), став предтечей и прообразом современных ПИФов. Так, в соответствии с Указом первого Президента РФ №1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 7 октября 1992 года, а также рядом других нормативных актов, ЧИФы создавались с целью обеспечения инвестирования приватизационных чеков (ваучеров), полученных населением в процессе ваучерной приватизации и, далее, обеспечения профессионального управления активами фонда [10]. Механизм приватизации выглядел так: за ваучер люди приобретали акции ЧИФа, становясь его совладельцами (акционерами). Фонд, в свою очередь, приобретал акции приватизируемых предприятий. Предполагалось, что грамотные инвестиции приведут к получению прибыли, а акционерам будут выплачиваться дивиденды. По замыслу идеологов приватизации в России, ЧИФы должны были сыграть роль новых институциональных инвесторов на вновь создаваемом российском рынке ценных бумаг, которые способны были бы в качестве крупных акционеров контролировать деятельность администрации предприятий в интересах вкладчиков фонда.

В конце 1993 г. в России было около 550 специализированных чековых фондов, собравших более одной трети от общего количества приватизационных чеков. Наиболее известными среди них были в Москве: "Альфа-капитал", "Инвестиционный чековый фонд", "Инвест-сервис", "Капитал-инвест", "ЛЛД-фонд",

"МММ-инвест", "Центральный", "Первый ваучерный фонд"; в Санкт-Петербурге: "Державный", "Алмазный чековый фонд", "Невский", "Континент", "Спас-кредо", "Центральный городской фонд". На фонды возлагались большие надежды с точки зрения участия в инвестиционных программах по реконструкции и обновлению приватизируемых предприятий [3].

Отметим, что ЧИФам приходилось доводить до общественного сознания сразу две еще незнакомые концепции: акций и профессиональных посредников. Благодаря государственной поддержке и плану приватизации ЧИФы получили возможность их активной пропаганды. Первой распространялась концепция акций, т.е. вложений, дающих не фиксированный доход, а соответствующий прибыльности предприятия. С ее распространением стал разворачиваться начальный этап индивидуального инвестирования в акции. Он был характерен приобретением акций на чековых аукционах и началом выпуска акций некоторыми компаниями, особенно банками. Постепенно удалось разъяснить и внедрить в общественное сознание и идею фонда, основанного на привлечении средств многих мелких инвесторов и профессиональном управлении этими средствами как единой суммой. На эту подготовленную ЧИФами почву устремились различного рода финансовые компании, так называемые «финансовые пирамиды» типа «МММ», «Русский Дом Селенга», «Тибет» и другие» [2]. В отличие от ЧИФов, они не сообщали, куда вкладываются привлеченные средства, тем не менее гарантируя доходность не меньше 20%, 40% и даже 70% годовых (такие сверхдоходы выплачивались вкладчикам из средств, привлеченных от новых клиентов, а не из доходов, полученных от инвестирования). Вскоре во второй половине 1994 года крах «МММ» обличил специфику работы «финансовых пирамид», что в значительной мере подорвало доверие населения к подобным компаниям. Отметим, что число вкладчиков «МММ» на тот момент составляло, по различным оценкам, от 10 до 15 миллионов человек.

Количество чековых фондов стабильно росло, и в 1994 году достигло максимума – 662 фонда. В дальнейшем начался процесс реорганизации фондов путем слияния или поглощения, отзовов лицензий, преобразования в иные организационные структуры (акционерные общества, акционерные инвестиционные фонды, инвестиционные компании). В результате этих процессов количество ЧИФов сократилось, и на 1 мая 1996 года их было уже 350.

В процессе чековой приватизации чековые инвестиционные фонды аккумулировали и инвестировали около 45 млн. ваучеров (32 % от их общего количества) [10]. ЧИФы приобрели более 10% активов приватизированных предприятий. Акционерами фондов стало около 25 млн. человек, т.е. более 16% населения России.

Основными проблемами для ЧИФов являлись фрагментарность и противоречивость законодательных и нормативных документов, регулирующих их деятельность. Законодательная база, создававшаяся в период чековой приватизации, устарела и нуждалась в обновлении.

Еще одной проблемой, повлиявшей на падение популярности ЧИФов у населения, стало двойное налогообложение их доходов. Являясь акционерными обществами, ЧИФы платили налог на прибыль, а затем облагались налогом дивиденды акционеров [9]. В результате общие налоговые выплаты достигали 50 %.

На неудачах ЧИФов сказалась и неразвитость в России вторичного рынка акций ЧИФов (фондов закрытого типа). Поэтому неудивительно, что их акции по

ликвидности и доходности оказались неконкурентоспособными в сравнении с альтернативными вложения денег (например, банками) из-за двойного налогообложения. По окончании чековой приватизации практически все ЧИФы не размещают новые эмиссии своих акций [2]. По итогам 1994 года из 50 крупнейших ЧИФов дивиденды выплатили лишь 20. Начиная с 1995 года, практически все ЧИФы прекратили начислять дивиденды. Таким образом, развитие чековых фондов закончилось вместе с чековой приватизацией, то есть к лету 1994 года. Впоследствии ЧИФы как форма коллективных инвестиций просуществовали ещё четыре года, в течение которых Указом президента Российской Федерации «О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов» от 23 февраля 1998 года № 193, было установлено, что до 1 января 1999 года все ЧИФы должны были либо преобразоваться в паевые инвестиционные фонды, либо - в инвестиционные фонды, либо исключить из своих наименований слова "инвестиционный фонд" (и остаться акционерным обществом) [9].

Началом развития рынка паевых фондов считается принятие Указа Президента РФ № 765 «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации» от 26 июля 1995 года, в котором определялся порядок создания и функционирования нового инвестиционного института. В отличие от других форм коллективного инвестирования, которые рождались в правовом вакууме, паевые инвестиционные фонды стали создаваться только после того, как Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (в настоящее время Федеральная служба по финансовым рынкам) разработала и приняла солидную правовую базу для них - более 30 нормативных актов (разрабатываться нормативные акты стали с августа 1995 г., а первые ПИФы появились лишь в ноябре 1996 г.) и постаралась защитить интересы их пайщиков. Отметим, что российские ПИФы были созданы по образцу американских (в том числе - законодательному). Так, ФКЦБ России:

- установила государственный контроль за деятельностью ПИФов;
- разделила функции управления активами фонда и их хранение;
- организовала многосторонний перекрестный контроль тех организаций, которые отвечают за деятельность ПИФа;
- предъявила высокие требования к раскрытию информации, необходимой инвесторам для принятия грамотного решения;
- усовершенствовала систему отчетности;
- устранила двойное налогообложение, которое присутствовало в чековых инвестиционных фондах [2].

Все это значительно повысило доверие инвесторов к новому для россиян финансовому институту.

Одним из ключевых элементов надежности механизма ПИФа является его инфраструктура. Она построена таким образом, чтобы максимально защитить интересы инвесторов и обезопасить их вложения. В ее основе взаимодействие четырех обязательных структурных составляющих не зависимых (не аффилированных) между собой: специального депозитария, регистратора, управляющей компании, независимого аудитора. Таким образом, за каждый участок работы отвечает отдельная организация, деятельность которой строго регламентирована. Контроль со стороны государства осуществляется ФСФР. На рис. 1 представлена общая структура ПИФа.

Для формирования полноценной картины индустрии паевых инвестиционных фондов в РФ рассмотрим количественные характеристики отрасли.

Рис. 1. Общая структура ПИФа

Следует отметить, что одним из самых распространенных предметов анализа относительно развития отечественного рынка коллективных инвестиций является стоимость чистых активов (СЧА). Так или иначе, на динамику СЧА обращают внимание все экономисты, анализирующие данный рынок. Это неудивительно, поскольку СЧА характеризует объем данного рынка, глубину его проникновения в хозяйственную жизнь общества, его долю в экономике страны.

Наряду с анализом динамики стоимости чистых активов, характеризующих, условно, «качественный» рост данного рынка, авторы также параллельно рассматривают и количественный его рост через призму динамики количества либо управляющих компаний, либо количества непосредственно фондов.

Наконец, третьим распространенным критерием анализа является структурный анализ, касающийся непосредственно того, на сколько сконцентрирован данный рынок, то есть рассматриваются доли СЧА, приходящиеся на наиболее крупные фонды или управляющие компании [4].

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Итак, выделим несколько этапов развития современного рынка ПИФов в России.

Первый этап пришелся на период с 1997 г. по 2002 год. В силу абсолютной неразвитости российской финансовой системы в целом, количество ПИФов в этот период увеличивалось достаточно медленно. Важно отметить, что российские ПИФы в ходе внутрироссийского кризиса 1998 года и последовавшего дефолта, показали весьма высокую жизнестойкость. Ни один из действовавших на тот момент ПИФов не пополнил ряды компаний-банкротов и не ущемил интересов вкладчиков.

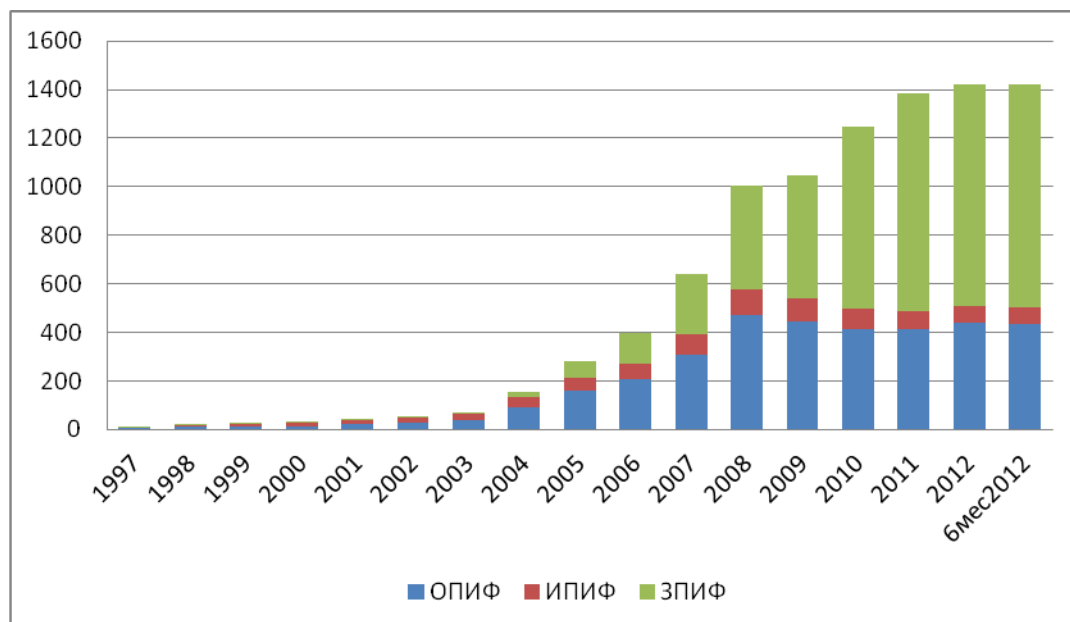

Рис. 2. Динамика зарегистрированных ПИФов по типам фондов, шт. [12]

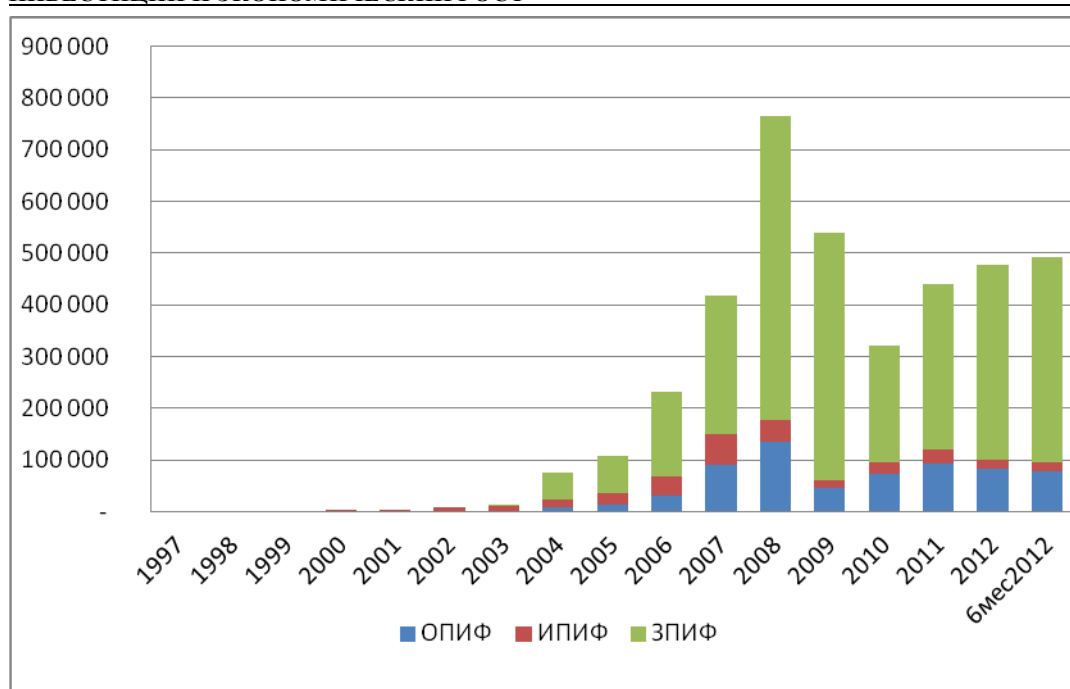

Рис. 3. Динамика СЧА ПИФ по типам фондов, млн. руб. [12]

Второй этап развития рынка – период с 2003 г. по 2007 год. На протяжении этих лет на фондовом рынке наблюдалось практически безостановочное ралли, и именно в эти годы сформировался розничный сегмент – открытые ПИФы (ОПИФы) и интервальные ПИФы (ИПИФы). За три года индекс РТС вырос в три раза, и потому управляющим компаниям оказалось легко привлекать массовых инвесторов в инвестиционные фонды. Количество розничных ПИФов, составлявшее на начало 2003 года 67 штук, к концу 2007 года составило 575 фондов (см. рис. 2). При этом СЧА розничных ПИФов за рассматриваемый период увеличилась с 11,9 млрд. руб. до 178,6 млрд. руб. (см. рис. 3).

Третий этап развития рынка пришелся на период мирового финансового кризиса в 2008-2009 гг. На рис. 3 видно, что после бурного развития российского рынка ПИФов последовало падение. Главная особенность этого периода – высокая волатильность фондового рынка и, соответственно, высокие риски, сопровождающиеся падением доходности вложений в финансовые инструменты фондового рынка. Привыкшие к практически гарантированной доходности инвесторы стали менее охотно покупать паи открытых и интервальных фондов. В 2008-2009 гг. количество открытых ПИФов сократилось на 60, интервальных – на 16, причем в основном за счет фондов, специализирующихся на операциях с ценными бумагами.

Вместе с тем, на фоне замедления роста массового сегмента рынка стал агрессивно развиваться закрытый сегмент. Рынок доверительного управления активами получил мощную поддержку со стороны сегмента закрытых паевых инвестиционных фондов (ЗПИФ), а также вложений институциональных инвесторов. К началу 2008 года закрытые фонды практически сравнялись с открытыми по количеству, при этом значительно опередили их по сумме активов под управлением. Следует отметить, что закрытые фонды можно назвать институтом коллективного инвестирования лишь с оговоркой, поскольку в российской практике через ЗПИФы

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

крупные инвесторы часто реализуют строительные проекты, а крупные собственники структурируют свои активы. Поэтому часто ЗПИФ создается под конкретного клиента, а не под массовый спрос [8].

Четвертый этап начался в 2010 году и длится до сих пор. В 2010 году последовал восстановительный посткризисный рост, который, однако, происходил в основном за счет роста стоимости активов фондов, так как больших привлечений средств в ПИФы не наблюдалось. Суммарная СЧА паевых инвестиционных фондов в 2010 г. увеличилась на 24,3%, до 457,2 млрд. руб. Наибольший вклад в прирост СЧА, около 80%, обеспечили рентные ПИФы и ПИФы недвижимости, которые не являются активными участниками рынка капитала, но в соответствии с российским законодательством могут оперировать на этом рынке.

Нетто-приток средств пайщиков в ПИФы в 2010 г. составил около 30 млрд. руб. и был обеспечен закрытыми фондами, количество которых заметно увеличилось (на 153). Из розничных ПИФов в анализируемый период наблюдался нетто-отток средств пайщиков в размере 0,4 млрд. рублей [7] (см. рис. 4).

Затишье на мировом финансовом рынке длилось не долго. В 2011 новым эпицентром экономических проблем стала Еврозона. Кризисные явления в европейской экономике начинали проявляться еще в 2010 году, когда за помощью в МВФ и ЕС обратились Греция, Португалия и Ирландия. Тогда этим «проблемным» странам были предоставлены кредиты, которые помогли стабилизировать ситуацию.

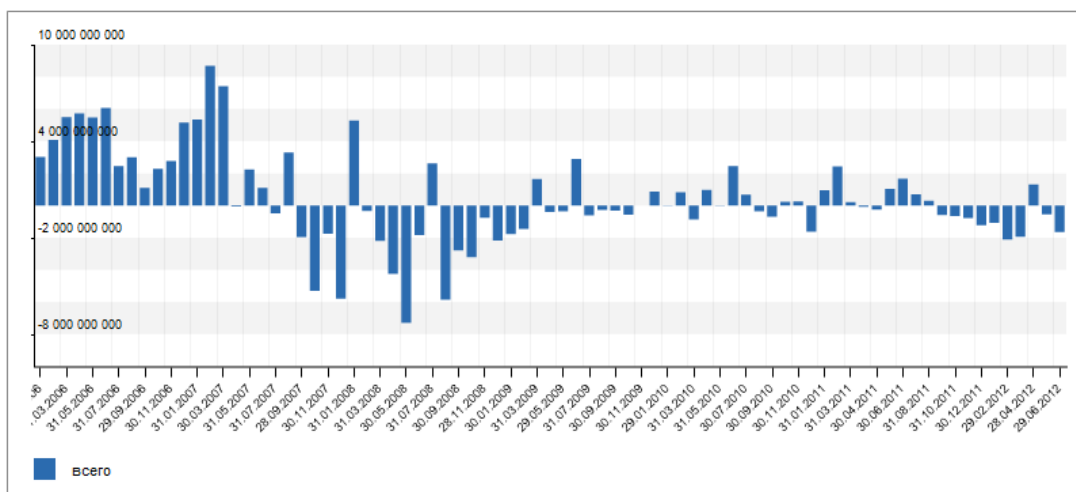

Рис. 4. Приток/отток средств в розничных фондах, руб. [11]

Таким образом, европейский долговой кризис вместе с неуверенной динамикой американской экономики и замедлением роста в Китае оказали давление на акции, что выразилось в отрицательной динамике ведущих мировых индексов.

Сложившаяся ситуация на мировых фондовых биржах в 2011 году сильно повлияла и на рынок коллективных инвестиций, который отметился довольно слабыми результатами.

Суммарная СЧА паевых инвестиционных фондов в 2011 г. увеличилась лишь на 8,6%, до 477,3 млрд. руб. Причем рост обусловлен увеличением СЧА закрытых ПИФов, тогда как СЧА розничных ПИФов снизилась на 15,7% и составила 102 млрд. руб. Отметим, количество открытых ПИФов увеличилось на 28, в то время как число

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

интервальных фондов снизилось на 7 единиц. Из 343 открытых фондов стоимость паев за год удалось увеличить лишь 72 ПИФам. По итогам 2011 года паи открытых фондов потеряли в среднем по рынку 15,17%.

На фоне продолжающейся стагнации европейской экономики, вызванной долговым кризисом, в первом полугодии 2012 года российские фондовые индексы демонстрируют высокую волатильность. Так, например, российский фондовый рынок в первом квартале 2012 года вырос на 8,2% (по индексу ММВБ), а во втором — упал на 8,6%. Как следствие, совокупная стоимость чистых активов открытых и интервальных ПИФов на 1 июля 2012 года, по оценке Национальной лиги управляющих (НЛУ), снизилась до 96 млрд. рублей. Это соответствует уровню конца 2009 года, когда экономика страны только-только начинала отталиваться от кризисного дна.

По данным НЛУ, из открытых и интервальных фондов за шесть месяцев пайщиками было выведено 6,7 млрд. рублей. При этом вывод пайщиками денег из розничных фондов продолжается с сентября 2011-го.

Особого внимания заслуживает отток средств из закрытых ПИФов – фондов для профессиональных инвесторов. В первом полугодии, по оценке НЛУ, он достиг 7,9 млрд. рублей и стал рекордным за всю историю данного сегмента. В основе данной тенденции лежит отмена налоговых льгот для ЗПИФов недвижимости. Инвесторы, которые ввели в состав имущества ЗПИФов принадлежащую им недвижимость, предпочли вывести ее и поискать другие способы налоговой оптимизации [6].

В сложившихся условиях сокращается и количество участников рынка коллективных инвестиций. За первое полугодие 2012 года количество управляющих компаний с ПИФами под управлением сократилось на 12 и составило 322 компании.

Табл. 1. Изменение числа управляющих компаний по годам [12]

Дата	УК с ПИФами под управлением	Годовой прирост
31.12.2011	334	-3%
31.12.2010	345	8%
31.12.2009	319	12%
31.12.2008	284	10%
31.12.2007	258	52%
31.12.2006	170	40%
31.12.2005	121	42%
31.12.2004	85	70%
31.12.2003	50	79%
31.12.2002	28	75%

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

31.12.2001	16	23%
31.12.2000	13	86%
31.12.1999	7	17%
31.12.1998	6	20%
31.12.1997	5	-

На рынке наблюдается большая концентрация активов в фондах 10 управляющих компаний, на долю которых приходится более 70% всех средств.

Основные потери в I полугодии 2012 года понесли фонды рискованных стратегий – акций, смешанных инвестиций и индексные, чистый отток средств из которых составил более 8,4 млрд. руб. Отметим, что на фонды акций приходится почти 80% от общей суммы выведенных пайщиками средств. Положительный результат показали облигационные фонды.

Табл. 2. Топ-10 крупнейших управляющих компаний по итогам I полугодия 2012 года [11]

№	УК	СЧА фондов управляющей компании, млн. руб.	Доля по СЧА в управлении, %	Количество фондов
1	Тройка Диалог	14 911,13	15,39	20
2	УралСиб	12 435,56	12,84	12
3	Райффайзен Капитал	10 200,39	10,53	17
4	Альфа-Капитал	7 163,75	7,39	15
5	Атон-менеджмент	5 380,02	5,55	6
6	ОФГИНВЕСТ (Deutsche UFG Capital Management)	5 118,84	5,28	5
7	Доверительная Инвестиционная Компания	4 182,60	4,32	1
8	УК Банка Москвы	4 086,40	4,22	15
9	КапиталЪ Управление активами	3 578,38	3,69	8
10	ТКБ БНП Париба Инвестмент Партнерс	3 356,04	3,46	20

Табл. 3. Объем привлеченных средств в I полугодии 2012 года [11]

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

	Тип фонда	Привлеченные средства открытыми фондами (млн. руб.)	Привлеченные средства интервальными фондами (млн. руб.)	Привлеченные средства открытыми и интервальными фондами (млн. руб.)
	Облигации	1580,70	-0,35	1580,35
	Фондов	666,49	-6,55	659,94
	Денежный	249,89	0,00	249,89
	Товарного рынка	0,00	37,68	37,68
	Индексный	-492,75	0,00	-492,75
	Смешанный	-1315,08	38,25	-1276,83
	Акции	-5730,89	-941,15	-6672,04
	Итого	-5041,64	-872,12	-5913,76

Резюмируя и подводя итог вышеизложенному, можно очертить ключевые аспекты функционирования и перспективы развития современного рынка ПИФов.

Сегодня российский рынок коллективных инвестиций характеризуется сокращением количества управляющих компаний и повышением концентрации бизнеса. Большинство управляющих компаний остаются прибыльными, хотя рентабельность их бизнеса в последние годы снижается. Это во многом связано с проблемами притока новых денег инвесторов в открытые и интервальные фонды, а также волатильностью доходности ПИФов.

Снижение доходности и неопределенность на рынке приводят к тому, что в сфере коллективных инвестиций наблюдается отток средств частных инвесторов из открытых ПИФов в менее рискованные активы. Прежняя модель роста, основанная на привлечении новых клиентов с преимущественно краткосрочными спекулятивными стратегиями инвестирования, себя исчерпала. Но нынешняя низкая доходность – это объективный фактор, обусловленный ситуацией на глобальном и внутреннем финансовых рынках.

Развитию рынка ПИФов могли бы способствовать ряд мер. В частности, это создание сети продаж паев ПИФов по примеру финансовых супермаркетов. Также необходимо развивать биржевые ПИФы, аналоги западным Exchange Traded Funds (ETFs). Они позволят инвесторам при низких транзакционных издержках приобретать на бирже инвестиционные паи. К примеру, в США инвестиции в ETFs всего за несколько лет после их запуска в оборот выросли до \$1,2 трлн.

Несмотря на непростую текущую ситуацию, у российского рынка ПИФов есть предпосылки для дальнейшего роста. За последнее десятилетие вырос средний класс, составляющий 15–20% населения, на долю которого приходится около 40% доходов.

ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

По данному критерию наша страна является одним из лидеров среди развивающихся и стран БРИК [5]. Рост среднего класса должен стать уникальным преимуществом, которым Россия может воспользоваться для развития отрасли коллективных инвестиций, так как представители среднего класса являются основными инвесторами в паевые фонды во всем мире.

Литература:

1. Гаврилюк В. И., Картвелишвили В. М. Рейтинговая экспертиза паевых инвестиционных фондов // Современные аспекты экономики. – 2010 - № 6(154) – С. 101-119.
2. Макаров А. В. Инвестируем в паевые инвестиционные фонды. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 96 с. – (Юридическая консультация)
3. Бердникова Т. Б. Рынок ценных бумаг и биржевое дело: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 270 с. — (Серия "Высшее образование")
4. Казенных И. В. Тенденции развития рынка паевых инвестиционных фондов в России // Научные записки НГУЭУ. – 2008.
5. Александров Д. Н. Коллективные инвестиции: спекулятивная модель себя исчерпала // РБК daily. – 2012.
6. Клепиков А. Управляющие живут на пенсии // Профиль. – 2012.
7. Обзор финансового рынка: годовой обзор за 2010 год • № 1 (70). // Департамент исследований и информации Банка России. – 2011
8. Количественные характеристики рынка коллективных инвестиций // www.raexpert.ru
9. www.fsfr.irk.ru
10. www.fcsм.spb.ru
11. www.investfunds.ru
12. www.nlu.ru

**ПАРАДИГМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ:
1990-е ГОДЫ**

Новикова Елена Юрьевна

*доктор философских наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

В статье рассматриваются основные направления формирования новой парадигмы отечественной экономической науки в начальный период реформ. Новая парадигма создавалась на основе онтологических, гносеологических, аксиологических факторов. Ее основными чертами являются системность, культурный контекст, признание многовариантности и нелинейности развития, акцентирование человека, жизни, отказ от монетаристских ценностей.

The main directions of a new paradigm of the domestic economic science in the initial period of the reform. The new paradigm was created on the basis of the ontological, epistemological, axiological factors. Its main features are systemic, cultural context, the recognition of the multi-and the non-linearity of development, the stress of human life, the refusal of monetary values.

Ключевые слова: парадигма, онтология, гносеология, детерминизм, развитие, синергетика, системность, человек, аксиология.

Key words: paradigm, ontology, gnosiology, determinism, development, synergetics, systematic, man, axiology.

Понятие парадигмы является центральным в философии науки. Разработка новой парадигмы в отечественной экономической науке интенсивно шла в начальный период реформ, в 1990-е годы, затрагивая одновременно различные направления. В основу формирования разных теорий и картин экономической реальности были положены онтологические, гносеологические и идеологические факторы. По вопросу о новой парадигме экономических наук не было единства мнений. Но, по мнению многих авторов, именно плюрализм позиций и теоретическая толерантность составляют одну из особенностей современного научного мышления.

Ряд авторов связывает новую парадигму с акцентированием определенных областей и принципов исследования. Так, Р. Белоусов предлагает следующие критерии для обоснования структурообразующих принципов новой парадигмы. Во-первых, автор относит к ним систему социальных ценностей и целевых установок, которые определяют социальную направленность экономической парадигмы. Такая система служит своеобразным ориентиром для того, чтобы «привязать» исследования

к реальной жизни. Парадигма носит исторический характер. Любая экономическая парадигма всегда будет ориентироваться на устойчивые координаты развития цивилизации, то есть руководствоваться общечеловеческими ценностями [3, с. 128].

Во-вторых, к содержательным критериям необходимо отнести характер и структуру производства материальных благ и услуг, а также их распределения, присвоения, включая взаимодействие собственности, обычаев, морали и права, в-третьих, хозяйственный механизм координации, регулирования и мотивации социально-экономических процессов [3, с. 128]. Новая парадигма экономических наук, по мнению Белоусова, обусловлена необходимостью решения практических задач – переходом на новый уровень производства, повышения качества жизни, образования, здоровья населения и др. «При разработке новой парадигмы экономической науки предстоит найти новые методы и инструментарий, позволяющие правильно определять приоритеты в решении подобных задач, обосновать наиболее оптимальные пути и конкретные методы решения очень сложных, запутанных противоречий между растущими потребностями, ограниченными материальными ресурсами и временем» [3, с. 130]. Белоусов считает, что выделенные им критерии могут быть использованы и при разработке новой парадигмы экономической теории, ориентированной на XXI век.

Основным фактором изменения парадигмы экономических наук является акцентирование проблем человека как субъекта экономической и социальной деятельности. «Человек, развитие творческих начал личности, повышение уровня его общей культуры и нравственности – все это, вероятно, станет главными социальными ориентирами развития экономики. Речь пойдет не просто о высокой квалификации всех категорий работников, то есть о накоплении соответствующих знаний и опыта, но и о резком повышении уровня их интеллигентности, включая систему ценностей» [3, с. 130]. В соответствии с новыми задачами будут меняться и исходные ценности, входящие в структуру новой парадигмы.

Большой вклад в разработку новой парадигмы экономических наук внесли Г.И. Латышева, В.В. Радаев, И.И.Столяров, О.В. Катихин, И.Н. Мысляева, В.И. Загорянос, Р. Нуриев. В работах этих авторов ставится вопрос об онтологических, гносеологических, аксиологических основаниях парадигмы. Новая парадигма экономических наук расширяет рамки традиционных формационного и цивилизационного подходов к обществу и экономической жизни. Речь идет об отказе от «вульгарного экономизма», представления об однонаправленности и линейности социально-экономического развития. Основы такого подхода были заложены в социально-философских трудах В.С. Барулина, однако в настоящее время его идеи поддержаны и развиты другими авторами. Применение нового подхода «предполагает иное понимание характера взаимосвязи экономики с определенными явлениями. Их взаимосвязь, возможность влияния друг на друга (политики на экономику, экономики на идеологию, нравственности на политику и т.п.), равно как и существование противоречий между ними, признавались всегда. Ныне, по-видимому, приходит осознание того, что изменения содержания экономической системы могут зависеть от характера и направленности развития других отношений, за которыми тем самым признаются определенные причинные основания. В соответствии с этим однолинейная схема «причина (экономический фактор) – следствие (внеэкономический фактор)» оказывается недостаточной. Выявляется, что причинность в экономической сфере носит сложный, множественный характер. На

каждом конкретном этапе она задана неоднозначно, включает различные тенденции, каждая из которых может развиваться в доминирующую» [9, с. 102].

Новая парадигма исходит из многовариантности социально-экономического развития, которое включает множество тенденций, направлений, вероятностей. Поэтому один и тот же уровень экономического развития может иметь различные формы, вписываясь в различную картину целостного общества. Интересы различных классов, социальных сил, культура, национальный характер, менталитет – вся совокупность внеэкономических факторов придает индивидуальную специфику, уникальность общественным порядкам. Новая парадигма экономических наук требует перехода от «монодетерминизации хозяйственной жизни, связанной с чисто экономической интерпретацией всех причин общественных процессов, к полидетерминации, когда в число таких причин включаются также социальный детерминизм, система нравственных ценностей, весь социокультурный слой и т.д. и т.п. Причем все социальные процессы рассматриваются как активные причины, а не просто как следствие экономической жизни» [9, с. 103].

Изменение парадигмы экономических наук коснулось и нового видения объекта исследования. Экономические процессы рассматриваются в системе, центром которой является человек. Именно человек является субъектом, целью и мерой всех преобразований, важны все грани человеческого существования. К анализу объекта привлекаются многогранные социальные взаимосвязи. И, наконец, новая парадигма исходит из того, что взаимодействие материальных и духовных, объективных и субъективных процессов является многомерным.

Новая парадигма экономических наук тесно связана с принципами исследования социально экономических явлений в общественных науках. При этом акцентируется важность цивилизационного подхода. Именно цивилизационный подход предохраняет от склонности к вульгарному экономическому детерминизму, выдвигающему на первое место те или иные институты (собственность, производительные силы и т.д.) и «забывающему» о человеке. Ясно и то, что он несет в самом своем содержании преимущество, сохранение и развитие общечеловеческих ценностей, вводя дополнительные параметры. Он дает реальному обществу более тонкую, точную и дифференцированную характеристику» [9, с. 106].

В новой парадигме особое значение приобретает принцип многовариантности социально-экономического развития. В настоящее время человечество получило расширенные возможности для реформирования общества и выбора собственных путей развития, поэтому многовариантность превращается в проблему номер один. Отмечается, что воздействие «политических, идеологических факторов, господствующей в обществе системы ценностей и т.п. оказывается столь существенным, что начинает реально воздействовать на выбор путей, естественно, значительно возрастает и число возможных вариантов развития. В этом же направлении действует и усложнение социальной структуры общества на основе многообразия форм собственности и хозяйствования. Поэтому, хотя вариантность внутренне присуща общественной жизни, только при определенных условиях она приобретает значение одной из господствующих форм движения» [9, с. 107].

Важность многовариантности экономического поведения подчеркивают и другие авторы. Новая парадигма экономических наук строится на допущении новых, часто непредсказуемых социально-экономических реалий. Вводится понятие смешанного общества, основанного на многоукладности экономики. Это означает, что внешняя и внутренняя среда управления становится более разнообразной и

противоречивой. В качестве основных противоречий указываются противоречия между экономической эффективностью и социальной справедливостью, между макроэкономическими нормами и микронормами корпораций, коллективов, между традиционными эталонами и инновациями.

Потребность в новой парадигме для осмысления экономической реальности и управления отмечает Л. Абалкин. «Потребность в новых социальных обобщениях обусловлена качественным сдвигом в развитии человеческой цивилизации. Еще до конца не осознано, что общество уже стоит на пороге перехода к принципиально иному, неизвестному предшествующей истории типу воспроизводства или экономического роста и взаимоотношения с природой. Продолжение сложившихся тенденций очень быстро привело бы его к историческому тупику. Исчерпаны возможности конфронтационного, основанного на социальных антагонизмах существования и развития общества. Нарастают тенденции целостности, синтеза культур и цивилизаций, формирования общечеловеческого суперэтнуса. Меняются традиционные системы ценностей и предпочтений. Все более ощущается несостоятельность сложившихся в общественных науках взглядов и представлений. Это не локальное явление, а общемировая тенденция, которая отмечается многими выдающимися учеными Запада» [1, с. 5].

Социально-экономические науки не справляются с исследовательскими задачами современности. «Признаками, свидетельствующими о необходимости появления новой парадигмы, служат наличие дискомфорта, некоторой теоретической «неловкости», неспособность без натяжек объяснить происходящие явления, втиснуть их в устоявшиеся схемы. Типичным становится уклон в сторону эмпиризма и прагматизма, отмахивание от «общих вопросов», объявление теории простой «болтовней» [1, с. 7].

Создание новой парадигмы, по мнению Абалкина, основано на системе принципов. Во-первых, необходимо «преодолеть господствующий в теоретических представлениях евроцентризм, осмыслить уникальность и самобытность различных культур и цивилизаций, их несводимость к какой-то единой модели и недопустимость их рассмотрения по принципу «низшие – высшие». Это во многом снимает традиционную тему «преимущества» различных социально-экономических систем, требует признания их самоценности» [1, с. 10]. Во-вторых, новая парадигма требует другой логики экономических исследований. По мнению Л. Абалкина, необходимо «вырваться из пут сугубо экономической логики в понимании человека, движущих мотивов его деятельности, социальных структур и образований. При этом речь идет не о том, чтобы механически добавить к чисто экономической материи социальные, политические, нравственные, национальные и религиозные аспекты. Главное состоит в том, чтобы понять их внутреннюю принадлежность природе человека, их неотделимость от экономической составляющей его жизнедеятельности» [1, с. 10]. В-третьих, новая парадигма экономических наук должна учитывать сложность и структурность самих экономических процессов. Л. Абалкин считает, что «отличительная особенность нового типа мышления – его способность к восприятию многомерности экономической жизни, к осознанию того, что различные подходы (школы, направления и т.д.) в состоянии отразить только ее отдельные стороны и раскрыть части истины. Отсюда тенденция движения к синтезирующему мышлению, свободному от узости и конфронтационности» [1, с. 10]. При этом «должен меняться и весь понятийный аппарат экономической теории. Показательной в этом отношении является несостоятельность попыток описать

современные общества, в том числе российское, с помощью сложившихся понятий и их всевозможных комбинаций» [1, с. 11]. В-четвертых, новая парадигма должна исходить из принципиально иной концепции социально-экономического развития. Л. Абалкин указывает, что «особенность нового типа мышления – признание нелинейности и многовариантности общественного развития, возможности регрессивных и тупиковых его направлений» [1, с. 11]. В-пятых, новое экономическое мышление должно исходить из системного представления о детерминизме, о вероятностном характере законов и причинности. Необходим отказ от жесткого детерминизма, учет неявных факторов, ограничение рационалистического объяснения социально-экономического прогресса, признание иррациональных факторов.

Вопрос о парадигме экономических наук связывается с принципами системности, самоорганизации и развития. Характеристика движения, взаимосвязь пространства и времени является важнейшим элементом парадигмы и картины мира в науке. Г. Рузавин пишет: «Прогресс в естествознании привел к отказу от механического мировоззрения и к изменению самого стиля естественнонаучного мышления. Если раньше мир рассматривался как механизм, то теперь его сравнивают с организмом. Соответственно статистический подход сменяется динамическим, эволюционным, в котором решающую роль играют процессы самоорганизации. Вот почему думается, что основой парадигмы экономического мышления должен стать именно принцип самоорганизации, который, как было показано выше, позволяет адекватно описать функционирование экономической системы, роль саморегулирования в достижении спонтанного порядка, то есть рыночного равновесия. Кроме того, подобный подход позволяет понять, что в силу действия множества случайных факторов развитие таких сложных динамических систем нельзя предсказать точно и достоверно. Происходящие в них процессы, как правило, носят нелинейный характер, и поэтому действие случайных факторов может изменить траекторию их развития. Значит, все наши экономические прогнозы могут претендовать лишь на ту или иную степень достоверности, а конструируемые нами модели и сценарии развития имеют только относительное значение» [7, с. 32].

Я. Корнай, также развивающий системный подход, указывает следующие главные свойства системной парадигмы: 1) узкий, частичный анализ не вписывается в рамки системной парадигмы; 2) системная парадигма не может быть сведена к частной дисциплине; 3) внимание исследователей, руководствующихся принципами системной парадигмы, сосредоточено не на экономических, политических или культурных событиях или процессах как таковых, но на более постоянных институтах, в рамках которых эти события и процессы происходят и которые в основном определяют их ход. В рамках системной парадигмы особое значение придается тому, являются ли характеристики функционирования общества системно-специфическими или они могут определяться факторами, с системой не связанными; 4) системная парадигма требует связи в понимании организации общества и исторического процесса; 5) согласно положению системной парадигмы, индивидуальные предпочтения являются продуктами самой системы. Если система меняется, меняются и предпочтения; 6) ученые, работающие в рамках системной парадигмы, интересуются большими изменениями, глубокими трансформациями. Они задаются вопросом, как осуществляется переход от системы к системе; 7) исследователи, работающие в рамках системной парадигмы, признают, что у всех систем есть свои недостатки. Если ученые мыслят в рамках системной парадигмы, то они считают, что проблема заключается в изучении внутренних дисфункций системы. Каждой системе присущи

негативные свойства, которые можно лишь смягчить, но не устранить, поскольку их способность к самовоспроизводству укоренена в самой системе;

8) все парадигмы характеризуются собственными методами анализа и методологией. Один из наиболее типичных методов системной парадигмы – сравнение. Свойство системы объясняется путем сравнения его с соответствующим свойством другой системы, анализа сходств и различий между ними. Это сравнение осуществляется на качественном уровне [6, с. 10-11].

Я. Корнаи отмечает, что хотя принципы системного подхода часто разрабатывают философы и социологи, объективная потребность в системных понятиях исходит из экономической ситуации и ретранслируется учеными-экономистами, которые «почувствовали, что эта ситуация не описывается положениями чистого «экономикс» или частичными моделями. Они не могли следовать обычным путем экономиста, просто абстрагируясь от существования всего, что могло бы поставить под угрозу восприятие теоремы, которую требовалось доказать. Нельзя было произвольно вырвать из контекста какие-либо элементы общества и экономики и сосредоточить анализ только на них одних, потому что те или иные последствия переходных процессов были обусловлены взаимодействием между этими элементами и другими, от которых абстрагировались. В таком случае бессмысленно использовать статистические модели в качестве простого способа решения проблемы, поскольку все элементы системы находятся в процессе очень быстрых изменений и трансформации» [6, с. 12].

Говоря об изменении парадигмы российской экономической теории, А. Бузгалин выделяет факторы, которые требуют первоочередного рассмотрения. К ним относятся: технологическая неоднородность производства и неравновесность системы; инерция социально-экономической системы; влияние тоталитарно-бюрократической системы на социальные институты [4, с. 44]. Новая парадигма должна учитывать изменения, которые произошли в экономике. Это, прежде всего, изменения соотношения общества и природы. «Традиционная парадигма общего блага как стихийное (или даже законодательное) урегулирование взаимоотношений между десятками и сотнями миллионов контрагентов на основе распределения прав собственности или государственных штрафов (субсидий) не реализует задачи установления качественно иного типа отношения к природе как абсолютной ценности, а не утилитарному, имеющему точную экономическую оценку благу. А ведь природа из редкого ресурса превращается в уникальную ценность, и ее воспроизведение в этом качестве становится непосредственным общенародным интересом, который объективно присущ каждому, но субъективно может выражаться лишь меньшинством» [4, с. 45].

Кроме того, это изменение характера труда, в результате чего труд «эволюционирует по направлению к творческому содержанию, что качественно меняет ряд традиционных экономических постулатов. Типичность и воспроизводимость создаваемых в обществе благ сменяются их уникальностью и невозпроизводимостью, «благо» и сам труд не отчуждаются более от индивида, персонифицируются. Ценность продуктов творческого труда является априорной и не обязательно требует рыночного подтверждения» [4, с. 45]. Изменения касаются системы мотивации и ценностей, человек воспринимается как самоценность, как субъект во всей уникальности.

А. Бузгалин также отмечает повышение значимости различных социальных, духовных, политических и многих других процессов. Он считает, что происходят структурные изменения, «когда такая сфера, как культура (в единстве науки,

воспитания, образования, спорта, рекреации природы и человека - всех тех сфер, где человек и природа являются главными, и непосредственным результатом деятельности, носящей в потенции творческий, индивидуализированный характер), становится для общества доминантой, подобно тому, как когда-то в аграрном обществе появилась индустрия как доминанта экономической жизнедеятельности» [4, с. 45]. Поэтому А. Бузгалин приходит к выводу, что экономисты «должны найти модель, адекватно отражающую этот противоречивый всемирно-исторический поворот к новому качеству человеческого общества, что и составит «новую парадигму» экономической (постэкономической) теории (и не только отечественной) накануне XXI в.» [4, с. 46].

Исследователи отмечают взаимосвязь парадигмы экономических наук с развитием общества и состоянием общественных наук. В. Медведев пишет: «Потребность в новой парадигме теории выражается, если можно так сказать, новой парадигмой самого общественного развития. Это связано с начавшимся в конце нынешнего века глобальным и крутым поворотом в истории развития человечества. Новая парадигма общественной теории не может вырабатываться в отрыве от анализа этого поворота. Ведь методология научного познания не может быть плодом какого-то откровения, чистого разума, не рождается из абстрактных рассуждений, она отражает внутреннюю структуру, связи и закономерности изучаемых явлений и процессов. Парадигму было бы неправильно отделять от самой теории как ее внешнюю предпосылку. Создание парадигмы не предшествует построению теории, а, в сущности, совпадает с ними, в известном смысле результирует этот процесс» [5, с. 23].

Необходимо, чтобы новая парадигма экономического мышления охватывала бы не только научное сознание, но и сознание всего общества, поскольку основные факторы, лежащие в ее основе, касаются всех людей – это смена цивилизации и возрастающая роль человека, субъекта. Отмечается, что направленность «на разностороннее, гармоничное развитие личности означает не только преодоление традиционного для экономической науки, вызванного условиями и потребностями определенной исторической эпохи узкого подхода к человеку как «хомо экономикус» и несводимость его лишь к сгустку социума, к совокупности общественных отношений (что при абсолютизации приобретает вульгарно-социологический оттенок). Все больше осознаются необходимость и возможность углубленного исследования биологического измерения человека, его неотделимости от социально-экономического поведения индивида, настоятельность совершенствования соответствующих регуляционных механизмов» [8, с. 6].

Разработка новой парадигмы требует отказа от многих исходных принципов экономического мышления. Л. Суперфин отмечает: «Задачи смены теоретической парадигмы исходя из потребностей осмысления происходящих общецивилизационных сдвигов переплетаются у нас с необходимостью формирования нового социально-экономического мышления в связи с преодолением оказавшихся несостоятельными фундаментальных постулатов изжившей себя идеологической доктрины, которая, в отличие от научной атмосферы западного сообщества, основывалась на принципах монополизма, препятствовала свободному обмену идеями и сосуществованию различных научных школ и направлений. Изучение тенденций развития постиндустриального общества должно помочь быстрее преодолеть и изжить засорившееся наше общественное и научное сознание и пагубно сказавшиеся на всей жизни общества стереотипы и догмы, многие из которых, хотя и провозглашались руководством к действию, были сформированы еще в XIX в.» [8, с. 53]. Аспектом новой парадигмы экономических наук,

непосредственно связанным с проблемами управления, является новое видение объекта исследования через призму информационных технологий.

В результате на первый план в исследовании выдвигается не противопоставление материального и духовного начала, а их взаимодействие. Методологические изменения отражаются на всех сферах экономической науки и касаются, прежде всего, проблем труда, его роли, эффективности, трудовой теории стоимости, а также критериев прогресса общества. Изменяются «парадигмальные представления о критериях социально-экономического прогресса. В условиях формирования основ новой цивилизации, ориентированной на всестороннее развитие человека как самоцель, жесткий критериальный монизм технократического мышления сменяется системой индикаторов, центр тяжести из материальной сферы перемещается в культурологическую, социальную среду, количественные показатели (отнюдь не сходя с сцены) уступают ведущее место качественным характеристикам. Показатели качества жизни приобретают роль основных критериев общественного прогресса» [8, с. 61].

Таким образом, в 1990-е годы считалось, что задачей новой парадигмы является преодоление вулгарного экономического детерминизма, к которому относится: 1) абсолютизация причинной роли экономических факторов, когда все удаchi или неудачи общественного развития напрямую связываются с развитием экономической сферы; 2) игнорирование самостоятельного и активного воздействия внеэкономических факторов; рассмотрение их всегда и непременно лишь в качестве следствия экономического процесса; 3) абсолютизация однонаправленности общественного развития, его предопределенности, предполагающей, что данный уровень развития производительных сил с неременной необходимостью порождает именно данную систему производственных и иных общественных отношений, а каждый последующий этап рассматривается как более прогрессивный по сравнению с предыдущим. Новая парадигма должна рассматривать экономическую жизнь как часть общества, в единстве с социальными, политико-правовыми, религиозными, моральными отношениями.

Литература:

1. Абалкин Л. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики, 1993, № 1.
2. Балацкий Е. Роль оптимизма в инновационном развитии экономики // Общество и экономика, 2010, № 1.
3. Белоусов Р. Новая парадигма экономической науки как отрицание отрицания // Вопросы экономики, 1993, № 4.
4. Бузгалин А. Отечественная экономическая теория: от кризиса к новой парадигме // Вопросы экономики, 1993, № 1.
5. Медведев В. Некоторые размышления о новой парадигме экономической теории // Вопросы экономики, 1993, № 1.
6. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики, 2002, № 4.
7. Рузавин Г. Самоорганизация и организация в экономике и поиск новой парадигмы экономической науки // Вопросы экономики, 1993, № 1.
8. Суперфин Л. Сознание обществцилизационного сдвига и проблема выработки новой парадигмы в социально-экономической мысли Запада // Вопросы экономики, 1993, № 1.
9. Экономическая теория на пути к новой парадигме: методология подхода // Вопросы экономики, 1992, № 10.

WEB 2.0 – ИНВЕРСИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

*Глубокие идеи похожи на те чистые воды,
прозрачность которых затемнена их же глубиной.
Клод Адриан Гельвеций*

Варламов Артур Валерьевич

*кандидат экономических наук, доцент,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

В статье рассматриваются изменения методологии современного менеджмента, связанные с информационно-технологическим развитием его инструментария.

The article considers the change of the methodology of modern management, associated with the information-technological development of its instruments.

Ключевые слова: Web 2.0, сетевая демократия, синдикация, сетевая самоорганизация, «сетевой интеллект»

Keywords: Web 2.0, net democracy, syndication, network self-organization, «network intelligence».

Вступление. Современный менеджмент многолик и разнообразен в оттенках своей предметной области. Мы часто не замечаем его присутствия в самых разных областях науки и практики, этим самым уступая управленческую проблематику маркетингу, социологии, психологии, информационным технологиям и другим областям знаний. А между тем, нельзя забывать об изначальной первичности менеджмента по отношению ко многим современным дисциплинам, в том числе и к некоторым из выше перечисленных. Обзор современной литературы и попытка определить контуры дефиниций по предметным областям всего «научно-модного» оставляет впечатление «...Смешались в кучу кони, люди, И залпы тысячи орудий Слились в протяжный вой...». И это не удивительно, поскольку сетевая глобализация жестко диктует свои правила игры и перетасовывает в планетарном масштабе присущими ей феноменальными интеграционными способностями территории, национальные экономики и культуры, знания и технологии. Не осталась в стороне от подобных трансформаций и методология менеджмента, которая за последние десять лет заметно преобразилась, качественно обновив свой инструментарий находками и заимствованиями. Самым значимым и качественно

новым из заимствований последнего десятилетия можно считать Web 2.0 и её технологии.

Web 2.0: термин, технология, философия. Одним из эпохальных явлений, качественно безвозвратно меняющих менеджмент, является Web 2.0. Слово Web 2.0 оказалось ровно миллионным словом английского языка. Международная организация GlobalLanguageMonitor, ведущая подсчет слов, применяет для этого следующую методику. После первого появления нового слова в любом опубликованном документе, в том числе и электронном, фиксируется 25 тыс. появлений этого слова в печатных изданиях, в Web, в блогах, на Web-сайтах и социальных сетях, например, таких как Twitter. При этом принимается во внимание ряд определенных критериев, например, география употребления слова, после чего слово формально считается употребляемым и ему присваивается порядковый номер [3].

Термин Web 2.0 впервые официально употребил обозреватель, работавший в целом ряде компьютерных изданий, Дарси Динуччи, в 1999 году в статье «Фрагментированное будущее» [4]. Популярность термин приобрел позже с подачи известного деятеля компьютерного сообщества, который считается одним из идеологов Web 2.0, Тима О'Рейли (Tim O'Reilly), после конференции Media Web 2.0 в 2004 году. Давая общие характеристики Web 2.0 в 2004 году, и обозначив основные сетевые тенденции в статье «Что такое Web 2.0» в 2005 году [1], автор не мог и предположить, какие новые возможности принесет эта новая платформа. Обозначение Web 2.0 в то время не означало появления абсолютно новой версии веба. Этим самым О'Рейли хотел подчеркнуть актуальность организуемой конференции в Интернет и обратить на себя внимание интернет инвесторов масштаба времен дотком¹ - бума, подбирающих стартап-проекты, связанные со всемирной паутиной. Но О'Рейли и не предполагал, что этот дерзкий маркетинговый ход станет пророческим. Семантический аванс впоследствии был с лихвой оплачен гиками – талантливыми последователями новых идей. Именно с этого момента профессионалами начинается осознание зарождения второго Web. Конечно, сегодня Web 2.0 - это уже гораздо больше, чем просто название интернет конференции 2004 года.

Итак, что же все-таки такое Web 2.0 и чем он отличается от Web 1.0. Начнем с определения термина Web. Большинство определений отсылают нас к понятию Web как «сети» или «паутины», равнозначному понятию Интернет. Но здесь все же есть различия и Web скорее не то же самое, что и Интернет. Интернет - это сеть, именно компьютерная сеть, то есть, объединенные с помощью различных технических устройств компьютеры, а Web правильнее определить как информационное, программное наполнение и коммуникации сети Интернет, то есть контент Интернета. С этих позиций первой версией Web можно принять тот этап, когда интернетом пользовались исключительно НИИ, Hi-tech корпорации и прочие компании, для которых эта сеть и создавалась. Web 1.0 – эпоха дотком, центр веба сайты, но никак не люди. Центром же Web второго поколения является человек и новые возможности его коммуникаций – это основа философии платформы. Очевидно, что Web 2.0 новая эпоха, этап эволюции научно-технического прогресса, когда в основе Интернета лежат не сайты, а люди, их знания, коммуникации, взаимодействие и сетевая самоорганизация. По О'Рейли, Web 2.0 - методика

¹ (.com) = dotcom, dotcom, dot-com– (рус.) дотком

проектирования систем, которые путём учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются [5].

Рассматривая тему концептуально нового явления, как Web 2.0, нельзя не уточнить и обойти стороной некоторые технические особенности новой платформы. Данный анализ позволит более точно сформулировать новые принципы платформы и ее адаптивность к методологии современного менеджмента.

Компоненты технологии Web 2.0. Первой компанией, которая начала применять все четыре компонента (блоги, вики, RSS и социальные сети) технологии Web 2.0 стала Google: по сегодняшний день Google активно развивает платформу Web 2.0, концепция бизнеса компании описывается терминами Web 2.0, ну и, конечно, Ajax²-бум произошел в начале 2005 года с появлением Google Maps и термина Ajax (по существу означает «JavaScript, наконец, начал работать»), который вдохнул дыхание в развитие дальнейших элементов платформы. Появление Ajax вызвало разработку волны новых приложений. Лучшим доказательством того, что Ajax объективно популярная платформа, является то, что тысячи хакеров стихийно начали создавать продукты именно на его основе. На сегодняшний день новое поколение программ создается очень быстро и лавинообразно, что бы даже такой гигант, как Microsoft мог повлиять на этот процесс. В этом смысле – для Билла Гейтса время упущено. Единственный шанс для гиганта рынка – скупать интересные и перспективные Ajax – стартапы, при условии, что они опередят и подвинут Google, который пока является лидером по скупке стартапов.

Принципы Web 2.0. В качестве базовых принципов Web 2.0 обычно называются *принцип сетевой демократии, интерактивность, синдикация, принцип клиентской лояльности и социализация*. Кратко их можно описать следующим образом.

1. Первым важным принципом Web 2.0 можно считать *принцип сетевой демократии*. Система настолько демократична, что в ней есть примеры того, как любители превосходят профессионалов. Такая возможность появляется потому, что посредством платформы система направляет усилия в нужное русло. Наиболее известный значительный пример сетевой демократии Web 2.0 – Википедия. Второй важный момент при реализации принципа сетевой демократии – это независимость в выборе новостной информации и ее широкая альтернативность. Главная особенность Википедии заключается в том, что ее содержимое достаточно качественно и свободно. Из этого следует вывод: распределенное сообщество может выполнять некоторые задачи намного лучше, чем редакторы, выделенные специально для решения данных задач. Web 2.0 – не отбор идей, а их производство. Наиболее популярные ссылки чаще ведут на персональные сайты, а не на официальные сайты, журнальные статьи или газетные материалы. Здесь все дело в редакции – т.е. контроле в сети. Сеть отвергает контроль в каноническом понимании функций менеджмента. В результате редакторской фильтрации статьи улучшаются, но только те, которые успели пройти редакторский контроль или вообще получили интерес редактора. В сети все обстоит иначе – можно публиковать все, что угодно, и сколько угодно. Желających поделиться информацией или попробовать себя в авторском амплуа очень много. Официальные печатные издания физически не смогли бы переработать даже сотую часть этой информации. Вест этот информационный каскад накрывает сеть, в которой отсутствует редакционная фильтрация. Конкурсные механизмы самоорганизованной сети, заменяющие контроль, начинают

² Ajax – это технология, позволяющая изменять содержимое веб-страницы без ее перезагрузки.

действовать абсолютно объективно, и в итоге конкурентно лучшая статья в сети может запросто превзойти лучшую печатную статью. Web 2.0 с ее технологиями предоставляет средства отбора лучшего содержимого в сети, благодаря чему интернет начал выигрывать. Таким образом, естественный конкурентный отбор побеждает фильтрацию по той же причине, по которой рыночные экономики побеждают экономики с централизованным планированием.

2. *Интерактивность*. Web 2.0- это платформа, то есть такая технология наполнения ресурса содержанием, когда он становится тем лучше, чем больше людей им пользуются - посетители активно формируют ресурс, наполняя и многократно редактируя его содержание. В Web 1.0 содержание ресурса (во всяком случае, значительной его части) определялось разработчиками, а не пользователями, и сайты являлись в основном носителями информации, подобно бумажным книгам. Платформы же Веб 2.0 выступают, по выражению О'Рейли, лишь посредниками между пользователями в обмене их онлайн-опытом, то есть их личным живым знанием.

3. *Синдикация (mash-up)* — полное или частичное использование в качестве источников информации других сервисов Интернет (например, так называемых RSS-каналов), за счет чего пользователю предоставляется новая функциональность для работы. Сервис, использующий mash-up, может также становиться источником информации для других mash-up сервисов. Таким образом, образуется сеть зависимых друг от друга сервисов, интегрированных друг с другом.

4. *Социализация или принцип сетевого соучастия, «сетевого интеллект»*-совокупность сетевых отношений в открытой информационной инфраструктуре, т.е. использование технологий, которые позволяют моделировать и создавать сообщество, а также дают возможность сообществу саморегулироваться. В это понятие обычно включаются: возможность индивидуальных web-настроек и создание личной зоны для сетевого участника, чтобы реализовать его уникальность; поощрение, поддержка и доверие «коллективному разуму»; кроме того, технологии позволяют ставить пользователям дополнительные цели присутствия в сети (соревновательный элемент, система репутаций и пр.)

5. Новые технологии и продукты Web 2.0 кроме того несут в себе *принцип клиентской лояльности*, не вынуждая в сети делать то, что они не хотят, как это было в 90-е годы. Наилучшее отношение к клиентам – это бесплатная раздача того информационного контента, который формировал бюджеты ваших конкурентов. В настоящее время бизнес-стартап должен стараться зарабатывать как можно меньше. Это прямой путь превратить отрасль с миллиардными доходами в отрасль с миллионными, причем заставить бывших миллиардеров поделиться с вами миллионами. Не редко удешевление продукта приводит к увеличению прибыли, так же как и автоматизация производства часто приводит к увеличению количества рабочих мест.

Достоинства и недостатки Web 2.0. Относительно сильных и слабых сторон платформы существует множество мнений, причем, зачастую эмоциональных и не подкрепленных аргументами. Попробуем заполнить имеющийся пробел. Прежде всего, отметим *два основных мотива перехода на Web 2.0*:

1. Совершенствование обмена информацией, развитие коммуникаций и взаимодействие между работниками.

2. Совершенствование обмена информацией с клиентами.

И три основных мотива отказа от технологий на основе платформы Web 2.0:

1. Проблемы с архитектурой информационной безопасности при использовании этих продуктов. Хотя проблема атак на управленческий ландшафт компании появилась вместе с сетью Интернет, и проблема эта не новая, следует отметить, что Web 2.0 ее существенно актуализирует и усложняет, поскольку рождает возможности появления новых приемов атаки и серьезно усложняет объекты возможных атак. Суть уязвимости технологий Web 2.0 существенно не изменилась, если сравнивать с рисками прошлых лет при использовании приложений для Web 1.0. Теперь используется другой набор протоколов и клиентских функций (41%) [2].

2. Возможность утечки конфиденциальной корпоративной информации (35%).

3. Опасение по поводу снижения производительности труда сотрудников компании. Эти опасения нельзя считать безосновательными, поскольку практика показывает, что некоторых работников в их желании приватно пообщаться в социальной сети не останавливает ни удержания из фонда оплаты труда, ни даже угроза увольнения. Здесь уже речь идет скорее о психологической зависимости человека от продуктов Web 2.0, чем о нежелании сотрудника работать, причем, такие факты далеко не единичны (15%).

Отношение компании к доступу сотрудников к социальным сетям с рабочих мест следующее:

- 47% компаний запрещают доступ путем блокировки URL, мониторинга Интернета, настройки фильтров и управляемым доступом в сеть;

- 53 % не перекрывают доступ к социальным сетям [6].

Одним из важных преимуществ, а быть может недостатков технологий Web 2.0 (смотря с каких позиций оценивать), является быстрота и простота развёртывания. Примером могут служить серверы под управлением Linux и сети Wi-Fi, которые очень часто в компаниях устанавливались нелегально, без разрешения IT-менеджмента, пока не распространились повсеместно. IT-администрирование не адаптировалось к новым инновационным вызовам. Сегодня стало намного проще осуществлять внедрение и осваивать подобные технологии, причем, в больших масштабах и без помощи или разрешения IT-менеджмента. Тут примером может послужить любая компания, в которой используются Google Apps или платформа Ning для проведения интернет конференций, обмена контентом. При использовании упомянутых приложений нет необходимости запрашивать у IT-департамента разрешения на их установку.

Очевидно, что у продуктов с технологиями Web 2.0, как у медали две стороны, и технологический прогресс всегда с новыми возможностями несёт новые угрозы. Медаль Web 2.0 можно переворачивать бесконечно долго- у топ-менеджмента компаний однозначной позиции нет. В этом случае интересно на чьей стороне находятся производители продуктов глобальной сетевой информатизации. Ответ на этот вопрос также неоднозначен. С одной стороны, международная исследовательская компания Forrester Research в своем отчете отмечает, что производители стимулируют компании использовать Web 2.0, но когда и на сколько активным будет это использование, зависит от IT-подразделений, а на практике идет разработка и предложение комбинированных (mash-up) решений, позволяющих пользователям создавать собственные приложения как с согласия IT-служб, так и минуя IT-контроль. Одним из идеологов такой политики является Рене Бонвани-Вице-президент Palo Alto Networks, являющейся сторонником концепции Web развития «инновации без контроля». К основным его сторонникам в рамках этой

концепции можно отнести большинство молодых сотрудников от 20 до 30 с небольшим лет (поколение Y), которые еще в юные годы овладели инструментами для настройки собственных локальных сетей, создают свои блоги, виджеты и пр., и приступили к активной работе уже в нынешнем тысячелетии. Им никогда не приходилось спрашивать разрешение на подобное - полное неприятие сетевого контроля налицо. Причем, не редки случаи, когда молодые сотрудники оказываются на порядок компетентней в технологиях Web 2.0, чем многие коллеги IT-подразделений. Позиция Бонвани звучит так: «Вы можете разрешить людям заниматься инновациями в определенных рамках - отвести для инноваций некий участок, или же вы можете придерживаться другого подхода - позволить новой технологии распространяться независимо от того, какие последствия она будет иметь, и решать, кто будет ею заниматься, а кто не будет [7]»

Несомненно, развитие концепции «инновации без контроля» тревожит большинство IT-менеджеров. Опрос показал, что реализация в компаниях политик, регулирующих использование сотрудниками технологий Web 2.0 проходит медленно: 54% IT-менеджеров не регулируют Web 2.0, 18% затруднились ответить и только 28% респондентов утвердительно ответили на поставленный вопрос.

Тем компаниям, которые применяют подобные политики, удалось добиться неплохих результатов, хотя они и не решили всех проблем. 37% респондентов оценили политики как весьма эффективные, 53% - как умеренно эффективные и лишь 10% назвали политики малоэффективными или вовсе бесполезными.

Если рассматривать приложение Web 2.0, которое широко используется без поддержки со стороны IT-подразделений и разрешений IT-менеджмента, то это, прежде всего блоги и вики, но за ними в списке сразу следуют социальные сети, затем пиринговые¹ (децентрализованные) сети. RSS на третьем месте по популярности технологии Web 2.0, санкционированных руководством компаний. Часто использование приложений Web 2.0 происходит без технической поддержки, как результат самовольного решения того или иного сотрудника, иногда инициируется менеджерами среднего звена, реже по требованию клиентов или бизнес партнеров, и совсем редко по инициативе руководства.

Таким образом, с внедрением технологии Web 2.0 в компании тема выхода ее пользователей из-под контроля IT-подразделений становится как минимум актуальной. Самой серьезной проблемой для компаний можно рассматривать проникновение на их территорию mash-up, сочетающих в себе социальные и технические аспекты Web 2.0 и позволяющих служащим разрабатывать свои собственные приложения. Хотя в настоящее время mash-up используют лишь небольшое число компаний, применяющие их организации ощущают связанную с ними реальную выгоду. Кроме того, сегодня вступают в игру такие более крупные игроки, как BEA, IBM и Oracle. Устранение посредника (т. е. IT-подразделения) может стать великолепным способом совмещения бизнеса и технологии.

Послесловие. Представленное в настоящей статье видение современного менеджмента позволяет сделать ряд концептуальных выводов.

¹ Пиринговая (от англ. peer - равный) или децентрализованная сеть – сеть основанная на равноправии участников. В такой сети отсутствует иерархия, и каждый участник является узлом - и клиентом, и сервером одновременно (peer-to-peer, P2P – равный к равному). В отличие от архитектуры вертикальных связей, такая организация позволяет сохранять работоспособность сети при любом количестве и любом сочетании доступных узлов.

Предметная область менеджмента непрерывно меняется, а вместе с ней меняется и его методология. Катализатором этих изменений является научно-технический прогресс с его последними достижениями в области информационных технологий. Это меняет архитектуру бизнеса, скорость и характер протекающих бизнес процессов. И если в классической школе методы и инструментарий менеджмента определялись самой концепцией научного менеджмента, то в XXI веке высокие технологии формируют новый инструментарий, обогащая методологию менеджмента информационно-технологическими принципами.

Менеджмент традиционной школы обретает черты свойственные сетцентричности, становится более «горизонтальным», принимает новый информационно-технологический облик. Менеджерам старой школы приходится принимать и мириться с возникновением новой «сетевой философии» в управлении. Философия эта молода и, несмотря на то, что свое начало она берет в 2005 году, быстро актуализируется в современных высокотехнологичных организациях.

Важнейшую роль в современном менеджменте играет информация и коммуникации. Топ-менеджменту приходится теперь считаться с феноменом самоорганизации и бесконтрольных коммуникаций.

Новые информационно-технологические принципы менеджмента концептуально меняют модели, а вместе с этим и образ современного бизнеса – менеджмент никогда не будет таким как прежде.

Очевидно, что старая школа менеджмента, основанная на принципах иерархии и делегирования, отражающая классическую административную школу уходит в прошлое и сопротивляется новым горизонтальным принципам менеджмента, за которыми будущее.

К сожалению, пока современная методология менеджмента через механизмы управления сетевыми сообществами, коммуникациями больше используется и тестируется в геополитике, и не до конца понята и опробована на корпоративном уровне. Но это лишь дело времени. Ярким примером успешного применения обновленной методологии является регистрация миллиардного (!) аккаунта социальной сети Facebook.

В России развитию новой методологии препятствует крайне низкий уровень информатизации, между тем как США и объединенная Европа активно включились в процесс апробации принципов менеджмента XXI века.

Еще одним влиятельным фактором, тормозящим развитие элементов новой методологии в России, является наследие командно-административной системы управления в умах и практике отечественных топ-менеджеров - многоуровневая скалярная цепь демонстрирует незыблемость и пока не уступает место принципам, отражающим сетцентричность. Очевидно, что для такого государства, как Россия с ее бескрайними территориями было бы крайне выгодно принять и развивать новые тенденции менеджмента, поскольку априори их эффективность тем выше, чем больше масштаб объекта управления.

Литература:

1. O'Reilly, Tim. WhatIs Web 2.0 :Design Patternsand Business Modelsforthe Next Generation of Software. O'Reilly Media. September 30, 2005. Availableat <http://www.oreillynet.com/pub/a/oreilly/tim/news/2005/09/30/what-is-web-2.0.html> accessedonOctober 1, 2007.
2. Donston, D. Web 2.0. eWEEK, 25(16), 39-45,2008
3. <http://www.languagemonitor.com/about/news/1000000th-english-word-announced>

4. DiNucci, Darcy. Fragmented Future. Printmagazine, April 1999.
5. http://ru.wikipedia.org/wiki/Веб_2.0.

О ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ВУЗОВ

Калинкин Евгений Васильевич

*Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

В статье рассматривается методика Минобрнауки, используемая при определении эффективности работы вузов. Основное внимание уделено показателям, характеризующих финансово-экономическую деятельность вузов. Предлагаются общие принципы экономической деятельности для образовательных организаций и методические подходы к формированию показателей оценивающих работу вузов. Использованы положения федерального законопроекта «Об образовании в Российской Федерации».

In the article the methodology of the Ministry of education, used in determining the effectiveness of the work of higher education institutions is considered. The main attention is paid to the indicators, characterizing financial and economic activities of the universities. The article offers general principles of economic activity for the educational organizations and methodical approaches for the formation of indicators evaluating the work of the universities. It uses provisions of the Federal bill «On education in the Russian Federation».

Ключевые слова: финансовая устойчивость вузов, принципы и показатели экономической деятельности в сфере образования.

Key words: financial stability of universities, principles and indicators of economic activity in the sphere of education.

В процессе прошедшего мониторинга работы федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования использовался довольно широкий перечень показателей оценки эффективности вузов и отдельно их филиалов. Показатели отражали пять направлений работы каждого вуза: образовательная деятельность; научно-исследовательская работа; международная деятельность; финансово-экономическая деятельность, а также состояние вузовской инфраструктуры.

Число конкретных показателей, характеризующих работу вузов в рамках отдельных направлений, существенно различается. Образовательная деятельность

оценивалась по одиннадцати показателям, научно-исследовательская - по семнадцати. Финансово-экономической деятельности отводилось только пять показателей. В определенной степени последние детализируются через показатели отражающие другие направления работы вузов. В научно-исследовательской и международной деятельности имеют место показатели, свидетельствующие о доходах при выполнении вузами научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИР и ОКР), финансируемых из различных источников. Вместе с тем не предусматривается определение доходов от издания и реализации научных трудов, поступлений средств из различных отечественных государственных и негосударственных фондов, а также иностранных фондов. Такие источники финансирования вузов широко представлены за рубежом и имеют перспективу в России.

Значимость финансово-экономических показателей, в целом, весьма велика для любого вуза, поскольку эти показатели должны, по мнению Минобрнауки России дать оценку финансовой устойчивости вузов и их филиалов¹. В определенной степени финансовая устойчивость вуза (не только в системе Минобрнауки РФ) - один из макроэкономических показателей его работы, который, по своему содержанию, имеет особенности обусловленных рядом существенных факторов. Среди них: статус вуза (федеральный университет, национальный исследовательский университет и др.); организационно-правовая форма (казенный, бюджетный, автономный вуз); уровень учредителей (Минобрнауки РФ, другие ведомства как федеральные, так и региональные и др.). Это обстоятельство необходимо учитывать, поскольку, во-первых, Минобрнауки России определяет политику развития высшего профессионального образования не только в рамках подведомственных вузов; во-вторых - финансовая устойчивость вузов определяется структурой и величиной источников финансирования, которые, в свою очередь, зависят от перечисленных ранее факторов.

Следовательно, необходимо определить роль источников формирования финансовой устойчивости вузов с учетом общей миссии высшего профессионального образования и отдельных особенностей в задачах, возложенных на вузы различного статуса и профиля. Анализ перечня показателей Минобрнауки России свидетельствует (и обоснованно) о необходимости расширения источников финансирования вузов. Часть из них предусматривает получение доходов от экономической деятельности, о чем свидетельствует и соответствующий раздел федерального законопроекта «Об образовании в Российской Федерации».

Поскольку возможности вузов в получении доходов от экономической деятельности весьма различаются, то следует определить основные общие принципы такой работы. При этом следует учесть, что высшая школа - часть общей системы образования. Следовательно, принципы экономической деятельности вузов должны носить системный характер, не позволяющий получить выгоду в отдельном звене за счет других составляющих системы образования. С учетом этого и положений законопроекта «Об образовании в Российской Федерации», такими принципами экономической деятельности в сфере образования могут быть следующие:

— экономическая деятельность в сфере образования должна способствовать открытости (публичности) системы образования, расширению

¹ См. «Известия» от 20.06.12 г.

(повышению) доступности граждан к обучению во всех образовательных организациях и организациях, осуществляющих обучение;

– экономическая деятельность в сфере образования должна способствовать образовательной деятельности на всех уровнях общего, профессионального и дополнительного образования, а также профессионального обучения;

– доходы от экономической деятельности используются в целях повышения качества образования на основе стимулирования занятых в сфере образования, развития материально-технической базы, инвестиций в хозяйственные общества, создаваемые при участии образовательных организаций, а также для поддержки экспериментальной и инновационной деятельности;

– формы и методы экономической деятельности в сфере образования должны соответствовать целям и задачам образовательных организаций и организаций, осуществляющих обучение с учетом их статуса, форм собственности и организационно-правовой формы;

– стимулирование заинтересованности потенциальных работодателей в высоком качестве подготовки выпускников образовательных организаций на основе договорных отношений;

– эффективное использование инвестирования в образовательную сферу физических и юридических лиц в связи с формированием непрерывности и индивидуальности образования.

Предлагаемые принципы, на наш взгляд, соответствуют (вписываются) в решение такой важной социально-экономической задачи в России, как создание системы непрерывного образования. Такие системы успешно функционируют во всех экономически развитых странах и формируются в развивающихся странах.

Перечисленные принципы могут конкретизироваться относительно отдельных вузов с учетом особенностей их назначения в обществе. Анализ структуры и величины источников финансирования вузов свидетельствует о наличии динамики в рамках их совокупности. Так, увеличивается доля финансирования вузов из частных и корпоративных источников. Эта тенденция сохранилась и в период финансового кризиса. Это можно объяснить ростом понимания в обществе роли профессионализма в рыночных условиях. Именно профессионализм является эффективным средством адаптации индивидуума к высоким требованиям современной рыночной экономики. Представляется, что соотношение притоков частного и корпоративного финансирования в систему профессионального образования будет изменяться в пользу последнего. Это можно объяснить требованиями инновационного развития российской экономики, усилением конкуренции национальных производителей с иностранными компаниями-импортёрами в рамках ВТО.

Следует остановиться и на перспективе развития экспорта российского образования¹ и результатов НИР и ОКР, получаемых в российских вузах. В перечне показателей, оценивающих финансовую устойчивость вузов, имеются соответствующие показатели. Они не дают реальной оценки, поскольку предусматривают, как уже отмечалось, долю доходов вуза от экспорта образования и

¹ В 2012 году иностранные студенты в российских вузах составляли не более 3 % от общего числа. См. «Ведомости» от 20.07.2012 г.

результатов научно-исследовательской работы. В результате доля таких доходов зависит от совокупности всех других источников финансирования вузов, именно финансирования, поскольку это определение включает в себя субсидии из федерального и других бюджетов, а также доходы от экономической деятельности вуза. В этом случае можно определить уровень отношения государства к вузам различного профиля, структуре и величине их доходов от экономической деятельности с учетом их территориального расположения. Кроме того, обучение иностранных студентов не следует рассматривать только с позиции получения вузами дополнительных доходов, которые могут повысить их финансовую устойчивость. Более важное значение имеет идеологическая и политическая составляющие в этом процессе. Страна, обучающая иностранных граждан (не только студентов), расширяет свое международное влияние. Например, в Монголии организованы не только отделения американских, японских и китайских университетов, но и учебные заведения довузовского образования. Такая практика позволяет более эффективно использовать систему образования для подготовки национальных кадров и через них влиять на экономику и политику в конкретной стране.

В Монголии за последние годы Российским экономическим университетом имени Г.В. Плеханова на базе филиала создан образовательный центр, который «закрывает» значительную часть непрерывной системы образования. В этом центре осуществляется дошкольное, профессиональное и дополнительное образование, в основном силами университетских преподавателей, что положительно влияет на имидж филиала. Однако затраты на командировочные расходы штатных преподавателей в эту страну сказываются на финансовой устойчивости Университета. Следовательно, недальновидно оценивать результаты этой работы через показатели финансово-экономической деятельности. Финансовая устойчивость вузов в таких случаях (рентабельность филиалов в других странах) должна, в конечном итоге обеспечиваться государственным финансированием, поскольку значимость этой работы выходит на более высокий уровень управления.

В целях повышения финансовой устойчивости вузов планируется (и уже частично осуществляется) их слияние, поскольку присоединение «слабого» вуза к более эффективно работающему, якобы, в любом случае приведет к положительным результатам. Даже, если повысится финансовая устойчивость уже нового вуза с новыми филиалами – бывшими вузами необходимо учитывать последствия от подобного укрупнения вузов. Они могут быть далеки от ожидаемых результатов. Это можно проследить на примерах слияния вузов, расположенных в различных субъектах Российской Федерации. В первую очередь, это относится к медицинским, строительным, педагогическим вузам, которые играют большую роль в регионах. Одновременно с целевой подготовкой кадров на местах следует учитывать и их социальную роль в регионах, которая во многом зависит от взаимодействия вузов с местными органами власти. Изменение статуса вуза с региональной направленностью на уровень филиала вуза в другом городе негативно скажется на социально-экономическом развитии региона. На наш взгляд, более целесообразно вливать филиалы центральных вузов в региональные вузы. Такая практика в прошлом себя оправдала и может способствовать не только повышению финансовой устойчивости вузов в настоящее время.

Формирование перечня показателей для оценки уровня эффективности работы любой организации – весьма трудная задача. Во-первых, необходимо учитывать

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА И НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

возможности получения реальной информации с мест; во-вторых, следует определить ожидаемый КПД от использования полученной информации. Главное же - не спровоцировать источник информации на достижение отдельного конкретного показателя работы в ущерб других направлений деятельности. Например, финансовая устойчивость вуза зависит, в том числе, и от доли доходов, получаемых от сдачи в аренду движимого или недвижимого имущества. Однако материально-техническая база государственных вузов определена, главным образом, уровнем существующего бюджетного финансирования. В этих условиях возможные доходы от аренды должны определяться с учетом уровня обеспеченности вуза учебно-лабораторными площадями, общежитиями, относительно контингента студентов. Такой подход не позволит вузу увеличить доход от аренды за счет снижения обеспеченности учебно-воспитательного процесса.

Следует положительно оценивать заявление Минобрнауки России о необходимости анализа собранных в процессе мониторинга и дополнительных данных о работе подведомственных вузов, и только после этого делать окончательные выводы об эффективности их работы. При этом финансовая устойчивость вузов должна определяться с учетом широкого спектра их работы, отдельные составляющие которого далеко не всегда можно оценить в абсолютных или относительных цифрах.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Сухорукова Антонины Михайловны

*доктор экономических наук, профессор,
Саратовский социально-экономический институт Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова,
г. Саратов*

В статье оценен уровень эффективности государственной поддержки пищевой промышленности в России. Рассмотрены перспективы повышения эффективности действующей системы государственного регулирования пищевой промышленности за счет выделения «аграрной квоты» при распределении средств инвестиционного фонда, финансирования крупных межрегиональных, международных проектов, представленных бизнесом на принципах стратегического партнерства с государством.

In the article author assesses the level of efficiency of the state support of the food industry in Russia. Author considers the prospects of improving the effectiveness of the current system of state regulation of the food industry through the provision of «agrarian quota» in the allocation of funds of the investment Fund, the financing of major interregional international projects submitted by the business on the principles of strategic partnership with the state.

Ключевые слова: государственное регулирование, пищевая промышленность, продовольственная политика, инвестиционный фонд.

Key words: state regulation, food industry, food policy, investment Fund.

Одним из важнейших направлений продовольственной политики в России является формирование эффективной системы государственного регулирования АПК. Продовольственный комплекс - сфера экономики, где со всей полнотой проявляется весь спектр проблем взаимодействия экономики и общества. Это касается решения проблем нахождения баланса либеральных механизмов и патернализма государства в регулировании данного сектора, формирования национальной идеи достижения продовольственной безопасности страны, обоснования критериев и индикаторов оценки эффективности государственной поддержки многофункционального сельского хозяйства и пищевой промышленности

как завершающего звена в формировании цепочки добавленной стоимости. Здесь особенно остро стоят задачи изменения технологии управления, перехода к проблемному, проектному управлению, долгосрочному прогнозированию, оценке последствий принимаемых решений и регулирующих актов. В продовольственном комплексе как нигде необходимо достижение консенсуса между государством, сельским хозяйством, пищевой промышленностью и наукой в определении приоритетов устойчивого его развития.

В настоящее время можно сказать, что в основном завершен переход от тотального государственного управления к рыночной экономике. Созданы система базовых рыночных институтов, многоукладное сельское хозяйство, заработали конкурентные рынки товаров и капитала. Актуальными стали гармонизация взаимодействия институтов рынка и государства, повышение качества государственных услуг как регулятора рыночного механизма, развития частно-государственного партнерства как конструктивного взаимодействия власти и бизнеса.

Оценка роли государства в регулировании экономики является предметом постоянных дискуссий в экономической науке. Дискуссионными остаются набор и объем функций, которые признаются за государством. Несмотря на противоположность взглядов как зарубежных, так и отечественных ученых на роль государства, практически всеми теоретическими школами признается обязательность присутствия государства в регулировании аграрной сферы, поскольку функционирование сельского хозяйства сопряжено с теми отрицательными экстерналиями, ликвидация и смягчение которых требуют государственного вмешательства. Необходимость этого вызвана влиянием ряда факторов, среди которых наибольшее значение имеют: природноэкономическое воздействие; низкая степень монополизации сельских товаропроизводителей по сравнению с другими отраслями экономики; высокий уровень капиталоемкости, строгие границы оборачиваемости капитала и низкая его рентабельность; повышенный риск по сравнению с другими видами деятельности, обострившийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Сельское хозяйство объективно проигрывает в межотраслевой конкуренции. Специфика развития АПК определяется и особенностями формирования спроса на продовольствие. Ценовая эластичность спроса на конечный продукт относительно низкая по сравнению с другими товарами.

Большинство стран в мире рассматривает АПК как систему, не способную к полному рыночному саморегулированию и активно оказывают поддержку доходов фермеров, стимулирование спроса и развитие сельской местности. В России, несмотря на рост расходов на поддержку сельского хозяйства в последние годы, их доля в ВВП занимает ничтожно малую долю. Так в 1995 году она составляла 1,4%, в 2005 г. - 0,4%, в 2010 г. - 0,6%.

Но сегодня для АПК России актуальными становятся не только вопросы, связанные с необходимостью увеличения размеров государственной поддержки, но и эффективным использованием бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, так как мировой экономический кризис обусловил значительное снижение государственной поддержки сельскохозяйственного производства. Поэтому в условиях ограниченных бюджетных расходов требуется тщательное научное обоснование приоритетных направлений развития продовольственного комплекса и не только его аграрной сферы, но и отраслей пищевой

промышленности, в первую очередь, занятых непосредственной первичной переработкой сельскохозяйственного сырья (мясная, молочная, плодоовощная, сахарная). Система регулирования их деятельности также нуждается в существенном улучшении. И если сельское хозяйство хотя бы обозначено на государственном уровне как приоритетная сфера экономики, то пищевая промышленность России практически не имеет никакой государственной поддержки. Меры прямого экономического регулирования со стороны государства касаются поддержки в основном сырьевой базы - сельского хозяйства. Пищевая промышленность России развивается преимущественно в режиме свободного рыночного плавания.

Оценка существующего механизма *государственного регулирования пищевой промышленности* показала его неэффективность, проявляющуюся в отсутствии системности, наличии внутренней противоречивости используемых методов, превалировании административных инструментов воздействия, слабой целевой направленности на решение проблем отрасли. Стратегические приоритеты развития пищевой промышленности должны учитывать вступление России в ВТО, которое в значительной степени обострит конкуренцию на внутреннем продовольственном рынке. Поэтому участие государства в развитии пищевой промышленности должно быть существенным и комплексным и включать ряд прямых и косвенных мер по поддержке сырьевой базы, машиностроения для пищевых производств, регулирование внешнеэкономической деятельности, направленное на постепенное импортозамещение и наращивание экспортного потенциала в отрасли. Пищевая промышленность является локомотивом, без эффективной работы которого состав, состоящий из сырьевых отраслей сельского хозяйства, не сдвинется с места, а продовольственный комплекс не сможет оказать должную конкуренцию на мировых продовольственных рынках.

В этой связи полагаем, что основными направлениями совершенствования государственного регулирования должны стать следующие.

Совершенствование внешнеторговой политики, направленной на снижение зависимости от импорта, поскольку либерализация внешнеэкономической деятельности на продовольственном рынке привела к потере внутренних рынков для отечественных производителей. Страны ЕС только по официальным каналам поставляют в Россию продуктов на 15-20 млрд. долл. в год. Использование этих средств на развитие российской пищевой промышленности позволило бы заполнить продовольственный рынок отечественной продукцией и снизить уровень продовольственной зависимости. При этом на импортируемое в Россию продовольствие цены фактически в 3-4 раза ниже, чем в странах-экспортерах. Они не соответствуют реальной стоимости товара за счет экспортных субсидий, скидок для крупных оптовиков, а также дешевым распродажам продовольственных запасов, накопленных в результате государственной скупки излишков сельскохозяйственной продукции. И очень часто низкая цена соответствует низкому качеству продукта, особенно мясных и молочных продуктов.

В течение последних лет регулирование внешней торговли продовольственными товарами осуществлялось посредством периодического изменения ввозных таможенных пошлин и использования квот. По данным Министерства сельского хозяйства РФ предпринимаемые меры по совершенствованию внешнеторгового регулирования с целью защиты отечественных товаропроизводителей уже дают свои результаты. Так, в 2009 году в результате роста отрасли и принятия эффективных мер таможеннотарифного регулирования импорт мяса сократился на 30% и составил

25% в ресурсах. В 2009 году на 300 тыс. тонн сократился объем импортных квот по птицеводческой продукции, в 2010г. - еще на 172 тыс. тонн. В результате объем импорта птицы сократился до 965 тыс. тонн (на 20%).

Однако сложившаяся в настоящее время внешнеторговая политика в сфере продовольствия требует дальнейшего совершенствования. Так, существующий сегодня механизм работы Комиссии Правительства РФ по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике достаточно сложен, не отличается оперативностью и требует значительных трудовременных затрат по своему приведению в действие. Требуется повысить, например, действенность механизма регулирования внешней торговли молочными продуктами с Белоруссией и Украиной. Их молочные продукты субсидированные, но по качеству не отличаются от российских. Принимаемые меры по повышению ввозных таможенных пошлин не оказывают существенного влияния на уровень протекционистской защиты отечественных производителей. Управление защитными мерами в отношении отечественных продуктов питания, находящихся в неблагоприятном положении по отношению к импортным, следует осуществлять, на наш взгляд, более оперативно. Это касается регулирования не только ввоза продуктов питания, продукции сельского хозяйства, но и средств производства. Например, в 2009 г. решение об отмене НДС на ввоз племенного скота явно запоздало, и сельхозтоваропроизводители практически не приобретали импортный скот из-за отсутствия финансовых ресурсов.

Кроме того необходимо более четко выделить перечень продуктов, которые требуют защиты, определив максимально допустимые доли импорта по каждому из них с учетом порога продовольственной независимости, структуры потребления и темпов роста ресурсов в стране. В «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации», утвержденной в январе 2010 г. указом Президента России, для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении: зерна - не менее 95 %; сахара - не менее 80 %; растительного масла - не менее 80 %; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) - не менее 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) - не менее 90%; рыбной продукции - не менее 80 %; картофеля - не менее 95%; соли пищевой - не менее 85% [1]. Предлагаем на основе постоянного мониторинга рынка этих продуктов ввести автоматическое повышение заградительной ставки таможенной пошлины в случае превышения пороговых значений максимально допустимого импорта.

Внешняя продовольственная политика должна, безусловно, учитывать позиции деловых партнеров на мировом продовольственном рынке, но при этом во взаимоотношении с ними отстаивать собственные национальные интересы. В этой связи актуальны вопросы развития наших экспортных возможностей, улучшение структуры самого экспорта и обеспечение доступа для российских продовольственных товаров на зарубежные рынки.

Снижение налогового бремени. Важным инструментом регулирования развития пищевой промышленности является налоговая политика государства. В настоящий момент предприятия отрасли не имеют льгот по налогам. В структуре розничной цены сырье занимает до 60 %, а налоги, включаемые в отпускную и розничную цены, - до 30 %. Большой удельный вес налогов и высокая стоимость сырья в цене

(хотя и убыточного для сельского хозяйства) не позволяют предприятиям пищевой промышленности иметь необходимый уровень рентабельности. В первую очередь это касается отраслей по первичной переработке сырья (мяса, молока, овощей, зерна). Для «расшивки» этого узкого места государству необходимо обеспечить достаточный уровень дотаций на производимое сырье с одновременным повышением платежеспособного спроса населения. Сейчас низкий уровень доходов значительной части населения выступает одним из факторов, сдерживающим развитие отрасли. По этой причине предприятия пищевой промышленности имеют низкую рентабельность, а до 40% - и вовсе являются убыточными, что лишает их возможности развиваться, осуществлять модернизацию за счет собственных источников финансирования.

Существенной проблемой для производителей конечной продукции является не возвращаемый НДС при закупке сельскохозяйственного сырья, что является следствием конфликта традиционной системы налогообложения переработчиков с упрощенной системой для производителей сырья. Так, перерабатывающие предприятия платят НДС не только со стоимости, добавленной ими в процессе переработки молока, но и со стоимости, добавленной сельскохозяйственными товаропроизводителями. Зачастую предприятия вынуждены платить НДС даже в убыточные периоды своей деятельности. Так, по социально значимым видам молочной продукции сумма уплачиваемого НДС превышает сумму прибыли в 2-2,5 раза. Такое изъятие негативно сказывается на финансовом положении предприятий. На наш взгляд, возможны два подхода к решению данной проблемы. Во-первых, следует снизить ставки НДС пропорционально доле сырья в себестоимости продукции. Расчеты показывают, что вместо 10-процентной ставки НДС, взимаемой в настоящее время, справедливый уровень налога должен составлять 6-7 %. Другим, хотя и менее эффективным способом может быть административное закрепление возможности предоставления поставщиками сырья заверенных налоговой службой счетов-фактур с целью зачета НДС переработчикам молока.

Помимо снижения НДС необходимо ввести дифференцированную систему ставок налога в зависимости от социальной значимости продукта. Для товаров, которые входят в минимальную продовольственную корзину, целесообразна нулевая либо пониженная ставка налога, как это принято в практике многих стран мира (Ирландия, Франция и пр.). Для компенсации снижения доходов государства, возможно параллельное повышение ставок на продукты категории «для удовольствия» и ряда продуктов функционального назначения. Данная мера должна сопровождаться реализацией всего комплекса мер антимонопольного регулирования торговой деятельности продуктами питания в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 февраля 2010 г. Данный Закон запрещает хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, создавать дискриминационные условия, в том числе: создавать препятствия для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка других хозяйствующих субъектов; нарушать установленный нормативными правовыми актами порядок ценообразования; навязывать контрагенту условия и т.д. [2].

Предлагаемые меры по изменению уплаты НДС повлияют не столько на рост

потребления продуктов, сколько на ускорение темпов развития отрасли. Выпадающие доходы федерального бюджета из-за снижения ставки НДС будут компенсированы ростом фонда оплаты труда, доходов населения и инвестиций. Снижение НДС на молочные продукты до 6 % обеспечит дополнительный прирост добавленной стоимости отрасли в течение трех лет в среднем на 0,3-0,4 процентного пункта в год. Кроме того, снижение налоговых ставок должно способствовать повышению уровня собираемости НДС в долгосрочной перспективе и сокращению величины бюджетных потерь.

С целью модернизации отрасли и пополнения собственных источников финансирования в качестве стимула инвестиционной активности предприятий считаем целесообразным вернуть отмененную в 2001 г. инвестиционную льготу, позволявшую предприятиям освобождать от налогообложения 50% прибыли, направленной на капитальные вложения.

На стимулирование модернизации пищевой промышленности должен быть направлен и механизм амортизации путем увеличения амортизационной премии, использования нелинейного метода начисления и сокращения ее сроков. Расчеты показывают, что это позволит предприятиям только молочной промышленности России увеличить амортизационные отчисления в 3,3 раза и сэкономить 2,1 млрд. руб. на налоге на прибыль. Хотя ускоренная амортизация не является прямым стимулом для инвестиций, предприятия смогут быстрее реинвестировать собственные средства. Данное изменение может несколько снизить доходную часть региональных бюджетов, но это позволит сократить расходы государства на субсидирование процентной ставки по долгосрочным кредитам.

Совершенствование механизма товарных интервенций. На рынке зерна механизм товарных интервенций уже функционирует с 2001 г., однако как средство поддержки сельхозпроизводителя он еще не отработан. Необходимо совершенствование механизма определения цен для проведения закупочных интервенций с целью ее привязки к себестоимости производства зерна в эффективных хозяйствах. Неэффективность механизма интервенционных закупок, разбалансированность и временной разрыв межотраслевой цепочки, противоречивость интересов участников создают искусственный дефицит зерна и влияют на рост цен на конечную продукцию. Во многом это обусловлено неразвитостью инфраструктуры и логистического обеспечения продовольственного рынка. Многие проблемы эффективности функционирования межотраслевой зерновой цепочки связаны с посредническим звеном. Необходимо существенно повысить прозрачность и уровень конкуренции в ходе биржевых торгов по закупкам зерна в интервенционный фонд, увеличить мощности по хранению зерна. Анализ показал, что сейчас рынки услуг по хранению зерна представляют собой совокупность высококонцентрированных локальных рынков с размытыми границами или пространственных олигополий

Закупочные интервенции были предусмотрены и на рынке молока. Их цель - преодоление сезонных колебаний производства и закупочных цен на молоко. Данный механизм должен был начать действовать с мая 2009 года, но так и не был осуществлен. Проведение закупочных интервенций было ориентировано на период сезонного падения цен на сырое молоко и увеличение производства сухого молока (май-июль) в объеме 30-35 тыс. тонн (10% ресурсов рынка) ежегодно в течение 4 лет. Это должно было сократить сезонный дисбаланс спроса и предложения на молочном рынке и повысить закупочные цены на сырое молоко.

Дальнейшая практика функционирования рынка молока подтвердила неэффективность и неотработанность механизма интервенционных закупок по сухому молоку. Более того, после принятия техрегламента спрос на сухое молоко сократился, его реализация стала убыточна, механизм закупок неясен, а продажа государством больших объемов этого товара, срок хранения которого ограничен максимум 8-9 месяцами, может негативно сказаться на уровне цен на сырье. Помимо этого государством в августе 2009 г., когда цены на молоко успели упасть ниже себестоимости, начала обсуждаться возможность закупки в государственный фонд ультрапастеризованного молока. В 2010 г. была проведена интервенция также по сливочному маслу и твердым сырам. Однако эксперты, производители и переработчики молока усомнились в необходимости таких интервенций. Интервенции ультрапастеризованного молока навязаны крупными переработчиками, для которых розлив ультрапастеризованного молока - высокодоходный бизнес. Если примут решение об интервенциях, именно они будут поставлять его в государственный фонд. Финансировать из бюджета его приобретение тем более неоправданно, так как с 2010 г. наметился рост потребления «более полезного» пастеризованного молока, а спрос на ультрапастеризованное продолжает падать.

Таким образом, механизм регулирования рынка молока и молочной продукции так и не создан. Проведенные расчеты по сухому молоку доказывают, что в настоящее время нарушена логика механизма интервенционного регулирования рынка. Утвержденные лимиты государственных расходов определяют ценовой коридор вместо определения нормативных значений интервенционных цен в качестве базы для расчета потребностей в государственных расходах. Опыт проведения зерновых интервенций подтверждает подобную ошибку, проявляющуюся в срывах из-за дефицита финансовых ресурсов и неповоротливости системы регулирования. Это еще раз подтверждает необходимость тщательного обоснования принятия регулирующих государственных актов, оценки их последствий, учета интересов всех факторов продовольственной политики, включая государство, крупный, средний и малый бизнес, а также потребителей.

Поддержка платежеспособного спроса. Для повышения платежеспособного спроса и улучшения качества жизни населения государству необходимо в корне пересмотреть нормы питания, заложенные в стоимость потребительской корзины. Сегодня это не рациональные нормы, рекомендованные Институтом питания АМН, а физиологические, утвержденные Министерством труда в 1992 г., рассчитанные на выживание человека в экстремальных условиях (голод, война и т.д.). Они используются и в других странах, но, как правило, на короткий срок (0,5-1 год). В России эти нормы применяются до сих пор. Если учесть, что до 60 % прожиточного минимума составляет стоимость продовольственной корзины, то становится объяснимой демографическая ситуация в стране. Считаем необходимым и возможным переход расчета стоимости продовольственной корзины на краткосрочный период (3 года) исходя из уровня фактического потребления, дифференцированного по регионам страны, на перспективу - только исходя из рациональных норм. Это позволит значительно повысить качество жизни населения и объективно оценить прожиточный минимум.

Сложным вопросом является регулирование цен на социально значимые виды продукции, в первую очередь хлеб. На наш взгляд, вместо административных соглашений по временному сдерживанию цен, государству необходимо формирование фондов прямой продовольственной помощи для наиболее уязвимых

слоев населения и региональных резервных фондов зерна.

Развитие системы технического регулирования отрасли. Повышение значимости технического регулирования как основного инструмента регулирования пищевой промышленности обусловлено тем, что в условиях либерализации торговли стандартизация, сертификация и применение санитарных мер становятся основным барьером при допуске продукции на рынки сбыта. Технические регламенты в настоящее время приняты на масложировую и молочную продукцию.

Принятие и введение в действие Федерального закона «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» превратило молочную промышленность в лидера реформы национальных стандартов. Отрасль первой из всех пищевых отраслей перешла на новые правила нормирования и, таким образом, является полигоном для отработки ряда положений ФЗ «О техническом регулировании». Уже сейчас ясно, что допущены определенные недоработки и ошибки как с точки зрения эффективности процедур разработки регламента, так и с точки зрения воздействия принятой директивы на молочную промышленность.

Технический регламент на молоко и молочную продукцию нацелен на стимулирование производства и закупок сырого молока у отечественных производителей и снижение интереса к импортному сухому молоку. Он объединяет национальные стандарты, санитарные и ветеринарные нормы, учитывает международные требования к молочной продукции. Основным новшеством данного документа является четкое разграничение понятий молочных и молокосодержащих продуктов, введение понятия молочного напитка, произведенного из сухого молока. Техрегламент не только регулирует качество готовой продукции, но и значительно ужесточает требования к качеству сырья. По новым нормам к молоку высшего сорта сможет относиться не более 10% производимых объемов.

Новая система технического регулирования молочной промышленности России соответствует мировым тенденциям изменения требований к производителям молочной продукции, в том числе:

- исходит из минимального вмешательства в рыночные процессы, концентрируя внимание на вопросах безопасности, а не качества как частично рыночной категории, формируемой потребительской полезностью;
- устанавливает требования по всей цепочке поставки - «от фермы до вилки»;
- ужесточает требования к маркировке по принципу «потребитель имеет право знать то, что покупает»;
- гармонизирует стандарты в соответствии с международными требованиями ИСО 9001 и ХАССП.

Вместе с тем, влияние техрегламента в среднесрочной перспективе может негативно сказаться как на потребительском рынке, так и финансовом положении перерабатывающих предприятий, не имеющих собственной стабильной сырьевой базы в виде крупных молочных товарных ферм.

Важно подчеркнуть, что в условиях экономического кризиса введение техрегламента становится дополнительным фактором неопределенности. Антикризисные стратегии молочных компаний могут не соответствовать ожиданиям правительства и разработчиков Закона. Введение в действие техрегламента, ужесточившего требования к качеству сырья, послужило одной из причин обвала цен на цельное молоко в 2009 г., так как существенно снизилась сортность молока. По мнению участников Национального союза производителей молока в техрегламент нужно внести поправки, реабилитировать термин «восстановленное молоко», чтобы

нормализовать рынок сухого молока и не допустить снижения закупочной цены, ограничить использование в молочных продуктах растительных жиров; молоко из цельного сырья с добавлением витаминов маркировать не как «молочный напиток», а как «молоко, обогащенное витаминами» и ряд других предложений.

Таким образом, введение технического регламента на молоко и молочную продукцию свидетельствует о необходимости более тщательного анализа последствий принимаемых подобных регулирующих актов.

Для повышения обоснованности системы государственного регулирования предлагается использование инструмента прогнозного и фактического оценивания регулирующих актов, являющихся общепринятой практикой стран ОЭСР и большинства восточноевропейских государств. Это предполагает включение в процедуру подготовки, обсуждения и принятия 3 видов анализа: рисков, издержек - выгод, издержек - эффективности. Анализ рисков включает в себя количественный анализ величины всех рисков, которые предлагаемый регулирующий акт призван сократить. Анализ издержек-выгод подразумевает выявление и перевод в денежную форму максимального количества издержек и выгод всех участников, возникающих в связи с действием регулирующего акта.

Развитие со-регулирования как альтернативы государственному регулированию. Государственное вмешательство в экономику не является единственным способом преодоления «провалов» рынка. Помимо него спектр альтернативных институциональных схем регулирования пищевой промышленности включает в себя режимы со-регулирования, делегированного и добровольного саморегулирования. Добровольное саморегулирование предполагает установление и поддержание правил игроками отрасли без какого-либо одобрения или специальной защиты со стороны государства (за исключением общих норм контрактного права или норм, относящихся к объединениям хозяйствующих субъектов). К добровольному саморегулированию можно отнести различные системы добровольной сертификации. Делегированное саморегулирование предполагает, что государство осознанно передает определенные функции по регулированию рынка (например, лицензирование участников рынка), организации саморегулирования, устанавливает общие ограничения и права деятельности подобных организаций, идентифицирует ту или иную организацию как орган саморегулирования. Со-регулирование предполагает совместное участие в регулировании, и государства, и различных субъектов отраслевых рынков, в первую очередь, союзов и ассоциаций производителей.

Мировой опыт показывает, что данные режимы в ряде случаев могут эффективно дополнять, а иногда и заменять государственное регулирование, обеспечивая снижение государственных расходов, большую гибкость и лучший учет интересов участников рынка. Если саморегулирование - это регулирование деятельности бизнеса самим бизнесом, то со-регулирование - это регулирование определенной сферы совместно представителями бизнеса, государства и другими заинтересованными организациями (потребительскими организациями, профсоюзами и т.п.). Отдельной задачей является формирование порядка перехода на режим со-регулирования. С учетом сложившихся стереотипов, связанных с восприятием государственного вмешательства как единственного способа преодоления провалов рынка, резкая отмена норм государственного регулирования может дестабилизировать ситуацию в отрасли. В связи с этим целесообразным является разработка технологий поэтапной отмены государственного регулирования,

основанной на системе ясных индикаторов наличия высоких стандартов деятельности, взаимоотношений с клиентами и механизмов разрешения споров; создания необходимого конкурентного поля; формирования зрелых ассоциированных органов отраслевых производителей, взявших на себя ряд функций организаций саморегулирования; устранения негативных тенденций и проблем развития пищевой промышленности.

Ценовое регулирование эквивалентности межотраслевого обмена. Дискуссионной остается проблема прямого государственного регулирования цен на пищевую продукцию. На наш взгляд, нецелесообразность регулирования цен на конечную продукцию потребительского назначения не означает отказа от регулирования ценовых пропорций внутри цепочки создания стоимости. Возможна передача функции по согласованию интересов сельскохозяйственных производителей, промышленных переработчиков и организаций розничной торговли соответствующим отраслевым ассоциациям и союзам, что позволит наиболее оптимально решить проблему ценового диспаритета. Механизм со-регулирования в данной сфере предполагает, что государство инициирует начало процесса согласования, устанавливает рамочные критерии и закрепляет легитимность соглашений соответствующими актами, а ассоциированные представители бизнеса вырабатывают методические подходы к расчету «справедливой» цены на основе региональных индикаторов себестоимости и нормативов необходимой рентабельности.

Вопросы эквивалентности межотраслевого обмена актуальны для всего АПК РФ, но в первую очередь своего решения они требуют в продуктовых подкомплексах, связанных с сезонностью переработки сельскохозяйственного сырья (молочная, плодоовощная), так как здесь наибольшая сезонность производства сырья является причиной «разбалансированности» всей продуктовой цепочки. В настоящее время сезонный «провал» цен на сырое молоко так и не ликвидирован. Задача ценового соглашения заключается в том, чтобы обеспечить гарантированный спрос производителям в период «высокого сезона» (с апреля по июнь), когда предложение сырого молока увеличивается на 60-70% и закупочные цены падают ниже себестоимости.

Процесс установления «справедливой» цены между производителями сырья и перерабатывающими предприятиями в России инициирован Правительством еще в 2009 г. Однако Молочный союз России, объединяющий переработчиков молока, и Национальный союз производителей молока («Союзмолоко») остановили процесс переговоров по согласованию фиксированных закупочных цен на сырое молоко. В марте 2010 г. в рамках первого съезда «Союзмолоко» был открыт процесс подписания соглашения между производителями и переработчиками молока, которое предполагает установление минимальной базовой закупочной цены на сырое молоко в размере 11 рублей за килограмм. Но крупнейшие переработчики молока свои подписи под этим документом не поставили, так как базовая цена в 11 руб. за литр их не устраивает. При базовой цене в 11 руб. фактическая (к которой прибавляются премии за качество - например, если содержание жира и белка выше установленного) составляет примерно 12,5 руб., а это рост почти на 50% по сравнению со средней ценой прошлого года. При этом, по мнению представителей Молочного союза России, предприятия, уже подписавшие предложенное «Союзмолоком» соглашение, будут вынуждены в июне нарушить его условия. Как отмечают производители молока, уровень закупочных цен на молоко в летний

период будет зависеть от государственных мер поддержки отрасли, в частности от проводимой внешнеторговой политики, так как поставляемая по импорту продукция по демпинговым ценам делает российскую продукцию неконкурентоспособной.

Механизм установления «справедливой» цены требует своего совершенствования, но в общем виде «справедливая» закупочная цена должна минимизировать потребительские цены и при этом обеспечивать (применительно к отраслевым особенностям воспроизводства и учета затрат) минимально необходимую доходность всех участников отраслевой цепочки.

В качестве решения проблемы достижения межотраслевой сбалансированности государство может начать реализацию специальной программы по созданию кооперативных молокоперерабатывающих заводов, прежде всего в тех регионах, где монопольные компании притесняют сельхозпроизводителей и снижают цены. Уже подписано одно из таких соглашений о создании первого регионального кооперативного молокоперерабатывающего завода в Пензенской области. Производственная мощность завода - 500 тонн молока в сутки, срок окупаемости 5 лет. Однако существуют различные точки зрения специалистов по поводу эффективности создания альтернативной переработки. Как представляется, реализации таких инвестиционных проектов должны предшествовать тщательный анализ и оценка состояния сырьевой базы, уровня конкуренции в перерабатывающей сфере, наконец, готовности товаропроизводителей к восприятию кооперативных принципов хозяйствования.

Проблема межотраслевой сбалансированности и ценового эквивалентного обмена является актуальной и для других продуктовых цепочек создания добавленной стоимости. Так, для хлебопродуктового (или зернопродуктового) подкомплекса АПК для нормального функционирования межотраслевой цепочки большее значение имеет равномерность размещения мукомольных предприятий, зависимость конъюнктуры рынка муки и от конъюнктуры рынка продовольственного зерна, сезонные колебания цен на муку, уровень и динамика транспортных расходов на доставку муки на хлебопекарные предприятия. Особенность межотраслевой цепочки создания добавленной стоимости в хлебопекарной промышленности состоит в том, что ее зернопроизводящие агенты вовлечены в межрегиональные (внешнеторговые) связи и являются, либо становятся элементами национальных (глобальных) цепочек создания добавленной стоимости. Анализ показал, что особенность межотраслевой цепочки состоит в различной степени локализации отраслевых рынков, на которых действуют различные агенты. Таким образом, многие проблемы эффективности функционирования межотраслевой цепочки связаны именно с посредническим звеном. Хлебно-мукомольная цепочка раздроблена, отсутствует прямая связь между сельхозпроизводителями и хлебопекарными предприятиями, позволяющая минимизировать издержки. Таким образом, для эффективного функционирования межотраслевой хлебной цепочки особое значение имеет интеграция с производителями услуг по хранению продукции, межотраслевые связи с элеваторами, хлебоприемными пунктами, комбинатами хлебопродуктов и т.д.

Оценка действенности инструментов и мер государственного регулирования свидетельствует об отсутствии системности в их использовании. Обеспечить системность можно, лишь воздействуя на ключевые «точки входа» управляемой системы, исключив вмешательство в другие части этой системы, чтобы не создавать искажений. И такое воздействие государства на эти самые ключевые точки должно

быть максимально мощным и максимально эффективным. Нарушение системности приводит к противоречивости и непоследовательности принимаемых решений. На продовольственном рынке это проявляется в том, что часть инструментов государственного регулирования направлена на решение социальных целей повышения жизненного уровня населения и снижение среднерыночных цен на отдельные продукты, другие инструменты ориентированы на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей или обеспечение продовольственной безопасности (введение технического регламента, ужесточающего требования к качеству молока и исключающего по существу возможность закупки молока из личных подсобных хозяйств). При этом зачастую не учитываются, что ресурсы предложения, элементы спроса взаимосвязаны между собой, и воздействие на какой-либо элемент рыночной системы обязательно изменяет всю структуру продовольственного рынка. К этому прибавляется и противоречивость действий различных органов государственного регулирования, например антимонопольной службы и министерства сельского хозяйства. Обеспечение системности в регулировании АПК предполагает целостность данной системы, наличие четко выстроенной иерархии целей, взаимосвязи механизмов и инструментов регулирования сельского хозяйства.

Повышение эффективности государственной поддержки сельского хозяйства. Сейчас в России уже сложилась многоуровневая и многогранная система государственной поддержки сельского хозяйства. Однако сегодня остро стоит проблема не только увеличения масштабов государственной поддержки, но и повышения эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства. Рост сельскохозяйственного производства в 2009 – 2010 гг. в размере 1,2 % нельзя рассматривать как высокую результативность от вложенных бюджетных средств. Конечно, следует учитывать, что рост производства достигнут в годы глобального экономического кризиса, при этом во многих регионах России сложились неблагоприятные погодные условия. Проблема - в балансе косвенных методов государственной поддержки, направленных на создание нормальных условий воспроизводства (налоговые, кредитные механизмы), и прямого бюджетного финансирования.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов повышение эффективности расходования бюджетных средств может быть достигнуто в рамках перехода России на программно-целевые методы управления. Это существенный управленческий ресурс экономического роста. Разработка и реализация Государственной программы развития сельского хозяйства стала определенным этапом на пути к переходу к программно-целевому методу управления. Однако анализ бюджетной поддержки показал, что требуется существенное повышение ее эффективности.

Во-первых, несмотря на большое количество направлений выделения средств из консолидированного бюджета на поддержку сельского хозяйства, их размер ничтожно мал по сравнению с бюджетной поддержкой развитых стран. При этом большое количество направлений государственной поддержки сельского хозяйства затрудняет для товаропроизводителей процесс получения субсидий. К тому же множество существующих сейчас направлений бюджетной поддержки в определенной степени дублируют друг друга.

Во-вторых, масштабы бюджетной поддержки аграрного сектора не обеспечивают товаропроизводителям условий даже для простого воспроизводства. Механизмы и методы реализации государственной поддержки ведут к концентрации бюджетных субсидий в ограниченной группе рентабельных хозяйств, а

низкодоходные и убыточные предприятия остаются без государственной поддержки. Это усиливает значительное расслоение сельскохозяйственных предприятий по уровню доходов. Если подходить с позиций многофункционального характера сельского хозяйства, то важным становится достижение не только экономической эффективности, но и обеспечение социального развития территорий, занятости населения, сохранения поселений.

В-третьих, основной упор в бюджетной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей сделан на субсидирование затрат. Вопросам межотраслевой сбалансированности, достижения ценового паритета, стабилизации конъюнктуры продовольственного рынка уделяется гораздо меньше внимания.

В-четвертых, отраслевые, ведомственные целевые программы не в полной мере отвечают переходу аграрного сектора на инновационный тип экономического роста. Анализ видов выделяемых субсидий в рамках отраслевых целевых программ и экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства свидетельствует о том, что они в основном направлены на возмещение затрат и не всегда увязаны с повышением эффективности ведения аграрного производства.

В-пятых, с целью повышения результативности государственной поддержки необходимо продолжить работу по обеспечению прозрачности выделяемых средств и Министерством сельского хозяйства уже предприняты определенные шаги в этом направлении. Так, в 2009 году создан единый реестр бюджетополучателей и введены критерии оценки эффективности использования средств на основе многоуровневой системы контроля - от региона до конечного получателя. Создаются федеральные и региональные прогнозные балансы производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, с учетом биоклиматического потенциала регионов и их роли в агропродовольственном рынке страны. Вводятся новые формы отчетности по всем базовым показателям государственной программы в виде подготовки и защиты «паспорта региона».

По нашему мнению, невысокий уровень эффективности государственной поддержки во многом объясняется отсутствием целостности, сбалансированности в развитии межотраслевых связей, их разрыве (хотя сейчас они и развиваются на новой интеграционной основе). Необходимо согласование инструментов государственной поддержки (прямых и косвенных) отдельных звеньев единой цепочки создания добавленной стоимости в АПК. Следует отметить, что все усилия и выделяемые финансовые ресурсы не дадут должного эффекта без задействования и формирования новой институциональной среды.

Следует более широко использовать в продовольственном комплексе новые или недостаточно освоенные формы прямого инвестирования инноваций (инвестиционные фонды, проекты Банка развития) и косвенного стимулирования (особые аграрные зоны, гарантийный фонд и т.д.). Заслуживают внимания предложения ученых при распределении средств инвестиционного фонда выделить «аграрную квоту» и финансировать крупные межрегиональные, международные проекты, представленные бизнесом на принципах стратегического партнерства с государством.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Александрова Людмила Александровна
доктор экономических наук, профессор,
Саратовский государственный аграрный
университет им. Н.И.Вавилова,
г. Саратов

Киреева Наталья Аркадьевна
доктор экономических наук, профессор,
Саратовский социально-экономический
институт Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова,
г. Саратов

В статье содержится авторский взгляд на трактовку продовольственной безопасности региона. Обосновывается тезис о ключевой роли обеспечения экономической доступности продовольствия в противовес достижения продовольственной независимости (самообеспечения). Дана оценка существующей ситуации с продовольственной безопасностью российских регионов. Представлены результаты анализа продовольственной ситуации в российских регионах с точки зрения достижения трех аспектов продовольственной безопасности – продовольственной независимости, физической и экономической доступности продуктов питания. Доказано наличие существенной территориальной дифференциации уровня и структуры питания, формирования нескольких типов продовольственных корзин (сбалансированной, белковой, углеводной, несбалансированной). Проанализирована дифференциация российских регионов с точки зрения экономической доступности населения. Предлагается авторская система индикаторов и критериев достижения экономической доступности продовольствия, в качестве которых рассматриваются доля расходов на продовольствие в структуре потребительских расходов на уровне развитых стран.

The article contains the author's view on the interpretation of the food security of the region. The thesis about the key role of ensuring economic access to food in contrast to achieve food independence (self-reliance) is based. Authors give an assessment of the existing food security situation in the Russian regions. It presents the results of the analysis of the food situation in the Russian regions from the point of view of achievement of the three dimensions of food security and food independence, physical and economic availability of food products. Authors prove the existence of significant territorial differentiation of the level and structure of power, the formation of several types of food baskets (balanced, protein, carbohydrate, unbalanced). Authors analyze the differentiation of Russian regions from the point of view of economic affordability of the population. It is proposed author's system of indicators and criteria to achieve economic availability of

food, the quality of which the share of expenditures for food in the structure of consumer spending at the level of the developed countries.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспечение, регион, физическая доступность, экономическая доступность, потребление, критерии безопасности, ВТО

Key words: food security, self-sufficiency, region, physical accessibility, economic accessibility, consumption, criteria of safety, WTO.

Принятая в январе 2010 г. «Доктрина продовольственной безопасности РФ» вызвала новую волну дискуссий в научном сообществе и среди практиков по поводу содержания данной категории, ее критериев и пороговых значений, а также значимости самого документа для агропродовольственной политики страны. Как показывает уже имеющийся опыт борьбы приверженцев протекционизма и фритредерства, часто понятие продовольственной безопасности отождествляется с понятием продовольственной независимости, причем не только на уровне государств в целом, но и на уровне субъектов РФ. Такой стереотип восприятия продовольственной безопасности как определенный уровень институционального паттерна сформировался в 90-х гг. прошлого столетия под влиянием количественно-качественные изменений политических, правовых, социальных и экономических институтов, а также эволюции специфических черт национальной ментальности, когда стремление к независимости важнее эффективности. Именно поэтому многие регионы стремились к закрытию своих продовольственных рынков, и не только экономическими, но и административными барьерами, к максимальной сбалансированности внутреннего производства и потребления.

В связи с этим встает вопрос, имеет ли смысл говорить о продовольственной безопасности региона или данная категория применима к уровню государства в целом или крупным макрорегионам? Не приведет ли принятие Доктрины к возобновлению центробежных тенденций российских регионов и стремлению региональных властей к полному самообеспечению продуктами питания? Какова стратегия достижения продовольственной безопасности России в условиях объективно существующей огромной дифференциации природно-климатических условий аграрного производства в стране: интеграция региональных рынков в уже сформировавшийся (пусть и несовершенный) национальный продовольственный рынок или автаркия?

В соответствии с принятой Доктриной, продовольственная безопасность включает в себя три аспекта: продовольственную независимость, качество питания, физическую и экономическую доступность продуктов питания [1]. Насколько же важными являются данные аспекты в достижении продовольственной безопасности субъектов РФ?

Основное достоинство Доктрины - создание единой методологической базы для понимания сути данной проблемы и ее исследовании в мировом сообществе и в России. Следует признать, что по сравнению с предыдущими проектами здесь достигнута определенная деполитизация «...за счет смещения фокуса проблемы от идеи внешней экспансии, от которой надо защищаться ростом собственного производства, к проблемам внутренним – не просто производить достаточно для продовольственной независимости, но уделять внимание качеству продуктов и их доступности» [2]. В соответствии с Доктриной продовольственная независимость

Российской Федерации определяется как устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов, а продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. Несомненно, важным является здесь расширение трактовки содержания продовольственной безопасности за счет введения понятий экономической и физической доступности продовольствия.

Тем не менее, основной акцент в данном документе сделан на задаче достижения самообеспечения страны основными продуктами питания. Здесь впервые на правительственном уровне зафиксированы целевые параметры достижения продовольственной независимости страны. Другие аспекты (физической, экономической доступности, качества продовольствия), хотя и заявлены, но пока остаются «белыми пятнами», так как они не доведены до целевых показателей и не раскрыты критерии их достижения. На наш взгляд, физическая и экономическая доступность чрезвычайно важны для России с ее глубокой территориальной и социальной дифференциацией в уровне потребления продуктов питания и доходов населения.

На каком же уровне продовольственной независимости находится сейчас Россия, и каким образом по данным параметрам выглядят российские регионы? Если рассмотреть уровень самообеспечения основными продуктами питания в стране в целом и сравнить с целевыми показателями, заложенными в Доктрине, то картина представляется вполне благополучной (табл.1). По стратегически важным продуктам питания уровень самообеспечения в стране находится на уровне, приближающемся к 100% и выше.

Табл. 1. Продовольственная независимость России (в процентах)*

Продукты	Целевое значение	Фактическое значение
Зерно	95	126
Картофель	95	102
Яйца	-	99
Растительное масло	80	82
Рыба и рыбные продукты	80	77
Овощи и бахчевые	-	87
Молоко и молочные продукты	90	83
Мясо и мясные продукты	85	71
Соль	85	59
Фрукты	-	35
Сахар (свекловичный)	80	13

* Рассчитано по данным [3].

Проблема продовольственной безопасности – комплексная и, рассматривая ее на разных уровнях экономической системы (мир, страна, регион), можно увидеть различную приоритетность и остроту задач в ее достижении. Если на глобальном уровне первостепенное значение приобретают проблемы физической и экономической доступности продовольствия, то на уровне страны с учетом различных институциональных и политических условий следует признать важность достижения продовольственной независимости.

Необходимо отметить, что такой стереотип восприятия продовольственной безопасности транслируется на региональный уровень. Как показало изучение законов о продовольственной безопасности, принятых в 11 регионах, за исключением Москвы во всех документах цель продовольственной независимости официально зафиксирована, а в ряде законов - подменяет само понятие продовольственной безопасности (табл. 2). Региональные особенности, связанные с уровнем развития продовольственного комплекса, учтены в пороговых значениях критерия и колеблются от 60 до 95%.

Табл. 2. Критерии продовольственной независимости в региональном законодательстве

Регион	Дата принятия	Наличие цели продовольственной независимости и установленные критерии
Республика Башкортостан	04.02. 2000 г.	Независимость считается обеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания составляет не менее 80% годовой потребности населения в соответствии с физиологическими нормами питания.
Волгоградская область	14.09. 2001 г.	Независимость считается достигнутой, если производство жизненно важных продуктов питания в области составляет не менее 80% годовой потребности населения в соответствии с физиологическими нормами питания.
Приморский край	15.11. 2001 г.	Независимость считается обеспеченной, если годовое собственное производство жизненно важных пищевых продуктов составляет не менее 60% годовой потребности населения в соответствии с физиологическими нормами питания
Рязанская область	14.10. 2005 г.	Продовольственная безопасность области считается достигнутой, если обеспечение продовольствием собственного производства составляет не менее 65% от потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами.
г.Москва	12.07. 2006 г.	Развитие ресурсно-сырьевой базы для производства и поставок в город сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе долгосрочных договорных отношений с производителями в субъектах РФ и создания агропромышленных холдингов.
Ульяновская область	04.05. 2008 г.	Максимально возможная степень безопасности считается обеспеченной, если годовое производство основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия составляет не менее 80 % потребности населения в них в соответствии с физиологическими нормами питания, в том числе по зерну - не менее 95%; сахару - не менее 80%; растительному маслу - не менее 80%; мясу и мясопродуктам - не менее 90%; молоку и

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

		молокопродуктам - не менее 90%; картофелю - не менее 95%.
Костромская область	26.05. 2008 г.	Независимость считается достигнутой, если обеспечение продовольствием собственного производства составляет не менее 80% от объема потребления населением продуктов питания в соответствии с рекомендуемыми нормами
Курская область	25.11. 2009 г.	Достижение и поддержание продовольственной независимости на уровне не менее 75% от объема потребления населением области продуктов питания в соответствии с установленными федеральным законодательством рекомендуемыми нормами
Нижегородская область	9.08. 2011 г.	Критерием продовольственной независимости является удельный вес производимого продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. Пороговые значения в законе не зафиксированы
Забайкальский край	19.10. 2011 г.	Продовольственная безопасность считается достигнутой, если обеспечение продовольствием собственного производства составляет не менее 80% от объема потребления населением в соответствии с установленными рациональными нормами потребления
Свердловская область	31.01. 2012 г.	Критерием продовольственной безопасности является обеспечение населения собственным зерном на 95%, мясом и мясопродуктами — на 85%, молоком и молокопродуктами — на 90%, картофелем — на 95% и поставками сахара, растительного масла, рыбной продукции и соли из других регионов РФ

Проведенные расчеты иллюстрируют весьма пеструю картину уровня продовольственной независимости по регионам России (табл.3).

Табл. 3. Региональная дифференциация уровня продовольственной независимости субъектов РФ в 2009 году*

	зернопродукты	молочные продукты	яйца	овощи и бахчевые	фрукты и ягоды	картофель
Группа 1. Коэффициент самообеспечения $K_c \leq 30\%$						
Количество регионов	12	7	5	7	38	3
Доля в общероссийском производстве	4,8	0,6	2,4	0,6	16,3	0,1
Доля проживающего населения	11,5	3,0	8,5	3,5	37,5	1,5
Группа 2. Коэффициент самообеспечения $30\% < K_c \leq 50\%$						
Количество регионов	12	3	5	11	27	3
Доля в общероссийском производстве	8,3	3,1	1,2	3,5	86,0	0,2
Доля проживающего населения	14,1	6,6	3,9	8,6	67,9	0,7
Группа 3. Коэффициент самообеспечения $50\% < K_c \leq 80\%$						
Количество регионов	19	15	14	20	9	9
Доля в общероссийском производстве	16,4	12,6	5,6	2,0	31,3	4,5
Доля проживающего населения	20,3	18,2	10,3	2,2	14,3	10,0
Группа 4. Коэффициент самообеспечения $80\% < K_c \leq 100\%$						
Количество регионов	12	22	22	26	3	17

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

Доля в общероссийском производстве	20,1	44,9	29,1	35,8	5,0	17,9
Доля проживающего населения	17,0	51,6	29,5	34,9	1,9	23,7
Группа 5. Коэффициент самообеспечения $100\% < K_c \leq 120\%$						
Количество регионов	15	25	10	7	1	32
Доля в общероссийском производстве	31,9	42,4	17,2	9,9	3,2	50,0
Доля проживающего населения	21,2	26,4	14,42	7,1	0,8	39,0
Группа 6. Коэффициент самообеспечения $120\% < K_c \leq 150\%$						
Количество регионов	6	7	7	2	-	14
Доля в общероссийском производстве	6,4	13,1	17,1	4,0	-	27,3
Доля проживающего населения	3,4	6,6	11,7	1,8	-	14,5
Группа 7. Коэффициент самообеспечения $K_c > 150\%$						
Количество регионов	2	-	10	5	-	-
Доля в общероссийском производстве	12,1	-	24,8	24,8	-	-
Доля проживающего населения	1,9	-	9,5	6,3	-	-

* Рассчитано по данным [3].

Самообеспеченность мясом и мясoproдуктами колеблется от 4% в Магаданской области до 495% в Белгородской области. Почти половина населения России проживает в регионах, имеющих самообеспеченность этим видом продовольствия менее 80%, то есть зависящих от внешних поставок. Только 2 региона (Белгородская и Липецкая области) можно считать регионами – донорами мясoproдуктов.

Территориальное распределение производства молока и молочных продуктов имеет более равномерный характер. Как видно из таблицы, 22 региона, в которых проживает больше половины населения страны, имеют самообеспеченность молокопродуктами в пределах 80 – 100%. При этом ни один регион не соответствует характеристикам специализированного поставщика (группа 7). 32 российских региона полностью независимы от внешних поставок. Максимальное значение коэффициента самообеспечения (152%) достигнуто в Республика Мордовия, вывозящей за свои пределы каждый третий кг произведенного молока.

По яйцепродуктам в отличие от мясного рынка, низкую самообеспеченность (менее 30%) в основном имеют не северные и дальневосточные регионы, а густонаселенные убранизированные территории. Основная масса регионов обеспечивают себя яйцами на 80-100%. 5 регионов, сконцентрировавшие на своей территории $\frac{1}{4}$ всего российского производства, имеют коэффициент самообеспечения более 200%.

Рассматривая дифференциацию уровня самообеспечения продукцией растениеводства, следует учитывать общероссийскую ситуацию: полное самообеспечение картофелем и колоссальную роль импорта в потреблении фруктов и ягод. Как следствие, 38 регионов (38% от населения России) имеют крайне низкую самообеспеченность фруктами (группа 1), а имеют положительно сальдо межрегионального обмена только 4 региона (Липецкая и Тамбовская области, Республика Мари-Эл и Кабардино-Балкария). В овощном сегменте преобладают

группы 4 и 5, регионы которых можно считать независимыми или условно независимыми. В 5 регионах 7 группы, производящих около четверти общероссийского урожая овощей и бахчевых, коэффициенты самообеспечения превышают 170%. Территориальная дифференциация в самообеспеченности картофелем аналогична ситуации на молочном рынке: отсутствуют регионы с ярко выраженной специализацией, преобладают группы 4 и 5, имеющие высокий уровень самообеспеченности.

Несмотря на особенности отдельных продуктовых рынков можно сделать вывод о том, что, во-первых, для подавляющей части российских регионов сама проблема продовольственной независимости чрезвычайно актуальна, во-вторых, дифференциация показателей независимости в продуктовом разрезе отражает позиции этих регионов в территориальном разделении труда в аграрной сфере, в-третьих, дифференциация показателей независимости в территориальном разрезе выделяет аграрные регионы - доноры продовольствия и урбанизированные или экстремальные по природно-климатическим условиям регионы – реципиенты продовольствия.

Качество питания – важная характеристика продовольственной безопасности, предполагающая как структурную сбалансированность «продовольственной корзины», так и безопасность продуктов питания для здоровья человека. К сожалению, в среднем рацион россиян существенно отличается от рекомендованных медиками рациональных норм потребления (рис.1).

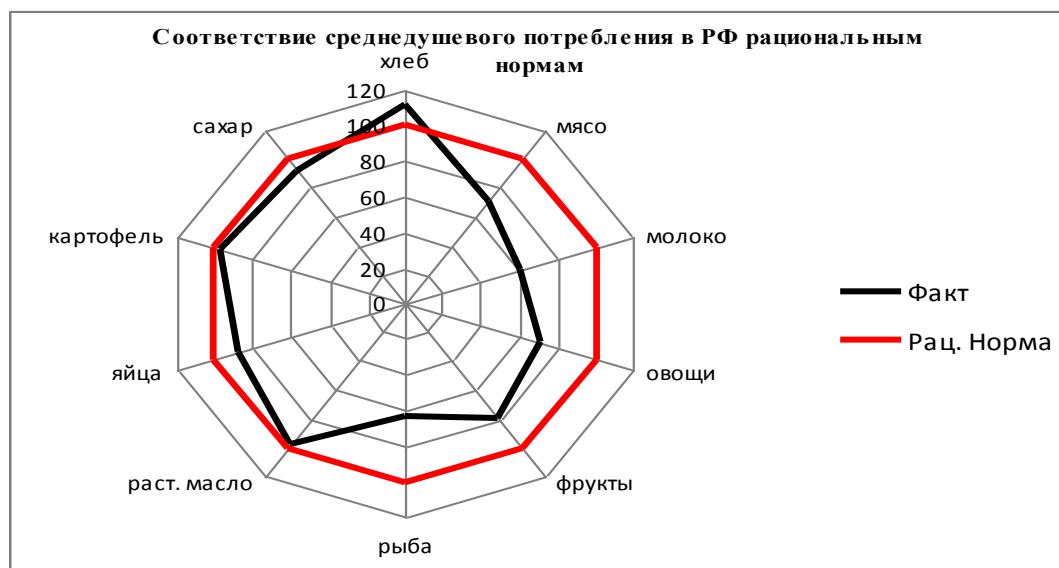

Рис.1. Соответствие среднедушевого потребления в РФ рациональным нормам

Так, по мясoproдуктам достигнутый фактический уровень потребления на 13% ниже рекомендуемого, рыбе – на 17%, молочным продуктам – на 23%, овощам – на 26%, фруктам и ягодам – на 38%. Одновременно потребление сахара избыточно на 32%, хлеба – на 19%, картофеля – на 13%.

Анализ структуры потребления продовольствия по регионам выявил наличие нескольких типов «продовольственных корзин»: относительно сбалансированной,

белковой, углеводной и деформированной. Для получения обобщенной картины структуры потребления использован синтетический показатель суммы относительных отклонений фактического среднедушевого потребления от рациональных норм (1):

$$(1) \quad K_{\text{сбал}} = \sum_i^n |P_{\text{рац}} - P_{\text{факт}}|, \text{ где}$$

i – индекс продукта питания {1; 10}

$K_{\text{сбал}}$ – коэффициент сбалансированности продовольственной корзины;

$P_{\text{рац}}$ – рациональная норма потребления i -го продукта питания;

$P_{\text{факт}}$ – фактическое потребление i -го продукта питания на душу населения.

В данном подходе сбалансированное продовольственное потребление трактуется как потребление с минимальным отклонением от рекомендованных Институтом питания РАМН норм. Расчеты выявили следующие группы регионов (табл.4).

Табл. 4. Группировка субъектов РФ по уровню сбалансированности структуры продовольственного потребления

Тип корзины	Состав группы
Относительно сбалансированная продовольственная корзина ($K_{\text{сбал}} \leq 200\%$)	г.Санкт-Петербург, Курганская обл., Нижегородская обл., Калининградская обл., Свердловская обл., Кировская обл., Волгоградская обл., Ростовская обл., Республика Хакасия, Калужская обл., Новосибирская обл., Пермский кр., Красноярский кр., Хабаровский кр., Вологодская обл., Оренбургская обл.
Несбалансированная ($200\% < K_{\text{сбал}} \leq 350\%$) белковая продовольственная корзина	Г. Москва, Астраханская обл., Магаданская обл., Республика Карелия, Омская обл., Республика Калмыкия, Московская обл., Сахалинская обл.
Несбалансированная ($200\% < K_{\text{сбал}} \leq 350\%$) углеводистая продовольственная корзина	Брянская обл., Чувашская Республика, Орловская обл., Республика Башкортостан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Алтай, Алтайский кр., Белгородская обл., Республика Марий Эл, Еврейская АО, Республика Татарстан, Липецкая обл., Воронежская обл., Курская обл., Ставропольский кр.
Деформированная продовольственная корзина ($K_{\text{сбал}} > 350\%$)	Республика Мордовия, Тамбовская обл., Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Чукотский авт.округ

В качестве примера углеводистого типа продовольственной корзины можно рассматривать структуру потребления, характерную для Тамбовской области (рис.2). Белковая структура потребления с высокой долей продуктов животного происхождения сложилась в Московской области (рис.3). Ярким проявлением деформированной продовольственной корзины является структура потребления в Чукотском АО (рис.3).

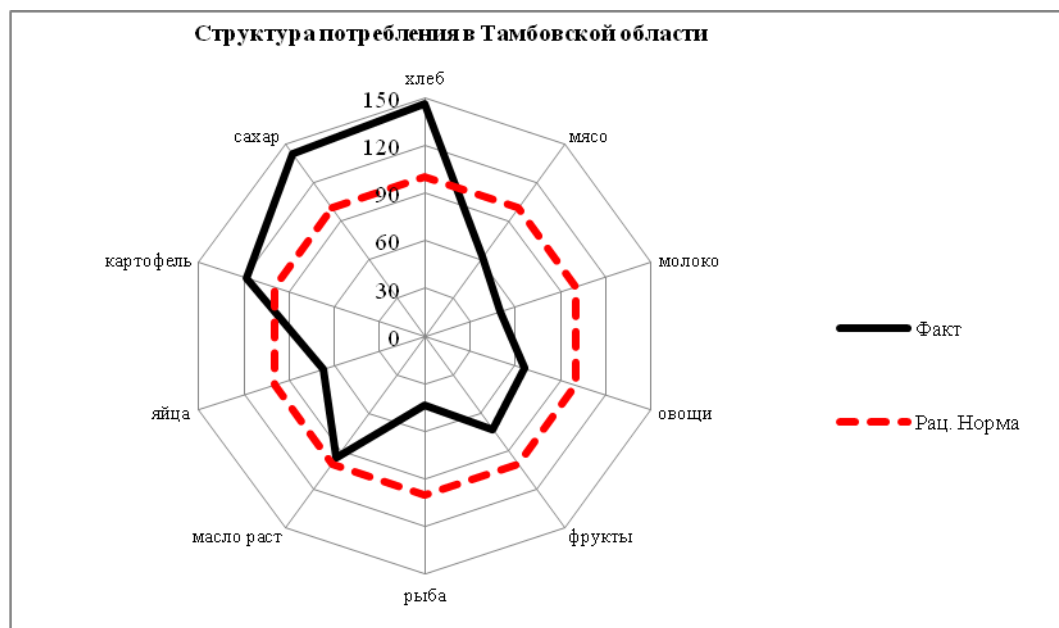

Рис.2. Соотношение среднедушевого потребления продуктов питания с рациональной нормой в Тамбовской области

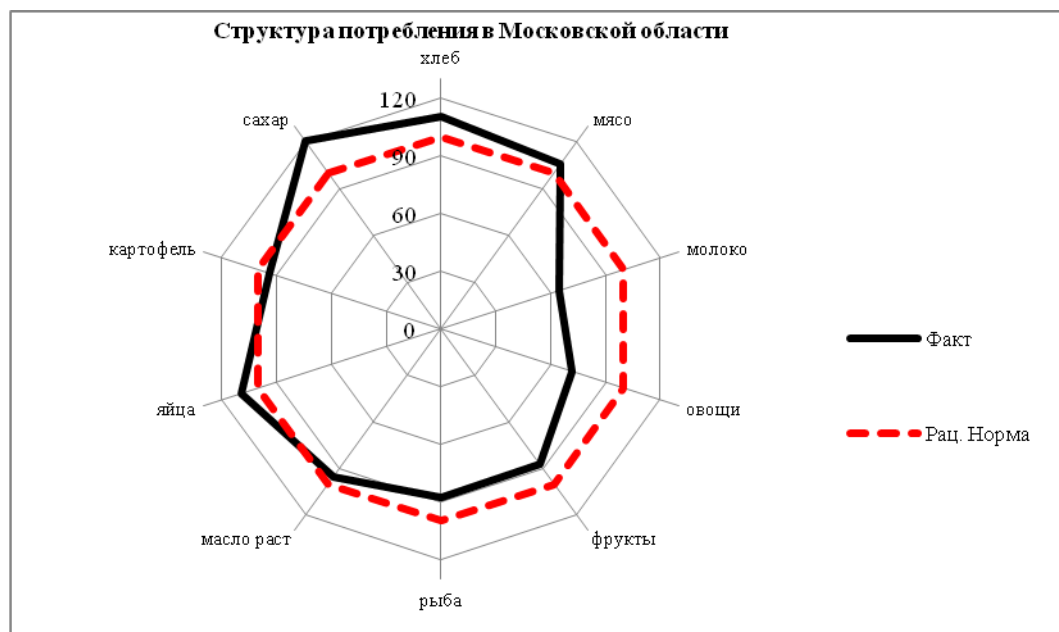

Рис.3. Соотношение среднедушевого потребления продуктов питания с рациональной нормой в Московской области

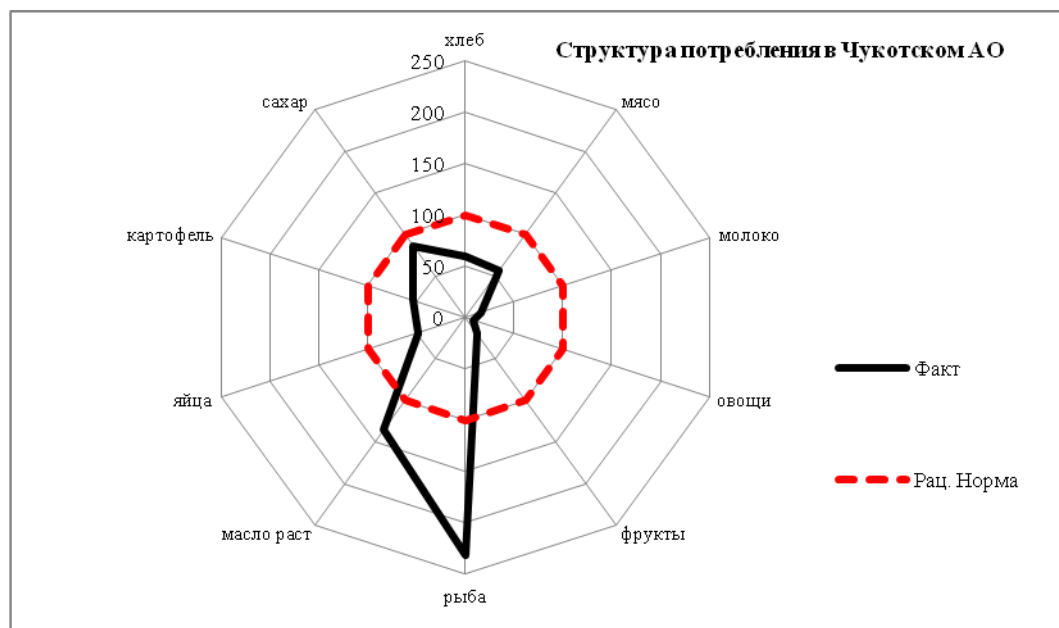

Рис.4. Соотношение среднедушевого потребления продуктов питания с рациональной нормой в Чукотском АО

Рис.5. Соотношение среднедушевого потребления продуктов питания с рациональной нормой в Саратовской области

Для выявления факторов, определяющих территориальную дифференциацию в уровне и структуре продовольственного потребления, проанализируем статистическую зависимость между показателями среднедушевого потребления основных продуктов питания, реальными располагаемыми доходами населения и производством сельскохозяйственной продукции соответствующего вида в расчете на 1 жителя. Рассчитанные коэффициенты корреляции представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Корреляционная зависимость между среднедушевым потреблением продуктов питания, сельскохозяйственным производством и реальными доходами населения в регионах РФ*

Табл. 5. Статистическая зависимость между реальными располагаемыми доходами населения и производством сельскохозяйственной продукции соответствующего вида в расчете на 1 жителя

R	хлеб	мясо	молоко	овощи	фрукты	рыба	масло раст.	яйца	картофель	сахар
Среднедушевые реальные располагаемые денежные доходы (x_1)	-0,372	0,327	-0,332	-0,315	0,249	0,465	0,343	-0,175	-0,365	-0,008
Среднедушевое производство с/х продукции соответствующего вида (x_2)	0,379	0,201	0,696	0,693	0,522	...	0,101	0,495	0,626	0,566

* Рассчитано по данным [3].

Таблица 5 позволяет сделать следующие выводы:

- значения коэффициентов парной корреляции свидетельствует о низкой, статистически незначимой связи региональных различий в потреблении и выбранными факторами, особенно по мясопродуктам, растительному маслу, сахару, яйцам. Это связано как с существенной ролью ввоза, так и влиянием национальных и исторических традиций, сложившихся моделей потребления, а также множества иных факторов;

- при росте доходов снижается потребление «избыточных» продуктов (хлеба, картофеля, яиц, сахара) и растет потребление высокоценной мясной продукции, рыбы, растительного масла и фруктов. Обращает на себя внимание негативная обратная связь доходов и потребления молочной продукции;

- более высокие коэффициенты корреляции по производству складываются по тем видам продовольствия, где существенное влияние на формирование продовольственных ресурсов оказывает личное подсобное хозяйство (молоко, овощи, фрукты, картофель). В остальных случаях коэффициенты корреляции по доходам превышают коэффициенты корреляции по производству.

Из этого следует, что трактовка продовольственной безопасности на уровне региона как обеспечения экономической доступности продуктов питания не менее важна, чем обеспечение продовольственной независимости региона. Возможно, авторы статьи высказывают достаточно дискуссионную точку зрения, но представляется, что рассмотрение продовольственной независимости как ключевого

аспекта региональной продовольственной безопасности недопустимо. Поэтому следует определиться с критериями и параметрами экономической безопасности. На наш взгляд, в качестве таких критериев можно рассматривать долю населения с доходами ниже прожиточного уровня и долю расходов на продовольствие в структуре конечных расходов населения. Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов по сути своей представляет один из универсальных индикаторов, который позволяет оценить и сравнить уровень жизни населения в различных странах. В рейтинге стран Европы по доле расходов на питание Россия заняла 34-е место среди 38 стран [4]. В большинстве российских регионов доля расходов на питание в совокупных расходах на конечное потребление населения занимает от 35 до 50% (57 регионов) и только в 17 регионах данный показатель составляет от 25 до 35 %, в первую очередь это г. Москва, Хабаровский край, Самарская область и др. В Дагестане, Карачаево-Черкесской республике, Ингушетии, Чеченской Республике эта доля превышает 50 %.

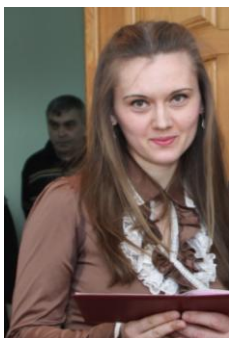
Велика дифференциация российского населения по уровню доходов (коэффициент Джини составил в 2010 г. 0,413, а коэффициент фондов – 14,4 раза). Следует отметить, что в российских регионах весьма пестрая картина по такому показателю, как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, но можно выявить следующую зависимость: «бедные» регионы больше тратят на питание, чем «богатые».

При этом потребление ценных продуктов питания в малообеспеченных группах населения существенно отстает от уровня потребления высокодоходных групп населения. Энергетическая ценность питания в первой децильной группе россиян почти в 2 раза меньше, чем в десятой.

Литература:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.
2. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности России: оценка экспертов <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/190706>.
3. Центральная База Статистических Данных. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
4. Россия заняла 34 место в рейтинге стран по расходам на питание // http://ria.ru/research_rating/20110624/392565263.html
5. Д.В. Ларионов. Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО// <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/55326/>
6. Аграрии эксплуатируют страх перед ВТО //Ведомости, 17.02.2012 http://www.wto.ru/ru/opinion.asp?msg_id=28854
7. Киселев С.В., Ромашкин Р.А. Вступление в ВТО и сельское хозяйство России // Вестник Московского Университета, серия 6 "Экономика", №4», июль-август, 2006, с.23
8. Российская газета - Столичный выпуск №5631 (255) <http://www.rg.ru/2011/11/13/vto-poln.html>

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Абрамова Марина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент,
Саратовский социально-экономический институт Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова,
г. Саратов

В статье исследованы 15 стратегий социально-экономического развития регионов России, проанализированы механизмы их реализации, выявлены преимущества и недостатки. Раскрыта авторская точка зрения по поводу содержания и сущности механизма реализации региональных стратегий.

In article 15 strategy of social and economic development of regions of Russia are researched, mechanisms of their implementation are analysed, benefits and shortcomings are revealed. The author's point of view concerning content and essence of the mechanism of implementation of regional strategy is opened.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития; реализация стратегии; механизм реализации; регион.

Keywords: strategy of social and economic development; strategy realization; realization mechanism; region.

Принятая в 2008 году Концепция долгосрочного развития Российской Федерации заложила стратегические социально-экономические ориентиры отечественной хозяйственной системы до 2020 года, тем самым актуализировав вопрос о разработке стратегий комплексного регионального развития.

Стратегический бум последних лет обусловил формирование стратегий как во вполне благополучных регионах (Московская область), так и в депрессивных субъектах РФ (Чеченская Республика, Республика Дагестан). К разработке стратегий были привлечены консалтинговые агентства (преимущественно столичные), вузы, научно-исследовательские институты, а также исполнительные органы власти субъектов федерации. В целях доработки содержания документа и уточнения отдельных целевых показателей стратегий были проведены коллегии органов исполнительной власти регионов, в которых приняли участие представители экспертного сообщества. Было организовано обсуждение разделов проекта стратегий

в формате «круглых столов» с представителями бизнеса, научного сообщества, а также на заседаниях общественных организаций регионов.

Вместе с тем, предпринятые усилия по разработке качественных региональных стратегий способно нивелировать отсутствие адекватности, действенности предусмотренных ими механизмов реализации, а в некоторых случаях и их полное отсутствие. При этом под механизмом реализации стратегии мы понимаем систему приемов, инструментов различной природы, используемых для преобразования стратегических намерений в реальные успешные результаты.

Предпримем далее изыскания по данной проблематике в практической плоскости.

В качестве базы исследования были выбраны по критерию релевантности¹ 15 действующих стратегий субъектов Российской Федерации:

- стратегия развития Архангельской области до 2030 года;
- стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года;
- стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года;
- стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года;
- стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года;
- стратегия экономического и социального развития Республики Коми на период до 2020 года;
- стратегия социально-экономического развития Московской области до 2020 года;
- стратегия развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 года;
- стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года;
- стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года;
- стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года;
- стратегия социально-экономического развития Тверской области на долгосрочную перспективу;
- стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2017 года;
- стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года;
- стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года.

Проведенные исследования механизмов реализации указанных региональных стратегий позволили сделать несколько нижеследующих выводов, отраженных в сводном виде в таблице 1.

1. Подавляющее большинство из рассмотренных стратегий (14 из 15) имеют специальные разделы или параграфы, посвященные проблематике их реализации²

¹ Примечание: оценка степени соответствия и степени практической применимости, а также степени социальной конструктивности региональных стратегий поисковой системой Яндекс.

(подобный раздел отсутствует в стратегии социально-экономического развития Московской области до 2020 года [7]). Изученные региональные стратегии содержат различные наборы элементов реализации: условия, механизм, этапы, результаты реализации, мониторинг, система управления реализацией региональных стратегий, отличающиеся различной степенью проработки в количественном и качественном аспектах.

2. Качество проработки разделов, посвященных реализации, в исследованных региональных стратегиях (и в первую очередь самого механизма реализации) не коррелирует с финансовыми возможностями субъекта федерации (так, например, стратегия Тверской области во многом уступает стратегии Чеченской Республики по данному критерию). Представляется, что такая зависимость существует от применяющихся методологических подходов и сложившейся практики компании, выигравшей в конкурсе на разработку стратегии, а также от собственных представлений и требований органов исполнительной власти региона, формально выраженных в техническом задании.

3. Центральным местом большинства³ разделов, посвященных реализации, в изученных региональных стратегиях является механизм / механизмы их реализации. Причем, это незначительное на первый взгляд отличие представляется нам принципиальным, поскольку по нашему мнению, стратегия должна обладать единым механизмом реализации, «приводящим ее в движение», а не целой совокупностью⁴. В последнем случае возникает проблема обеспечения согласованности, скоординированности действий различных механизмов.

4. В составе механизмов реализации региональных стратегий выделяются отдельные их части, звенья, элементы. В таблице 1 нами показаны наиболее часто встречающиеся составные блоки механизмов реализации исследуемых стратегий, выявленные в результате изыскания: организационный, экономический, правовой, финансовый, институциональный, программно-целевой⁵. Причем, указанные функциональные блоки могут и должны быть в дальнейшем конкретизированы поэлементно. Оговоримся, что в некоторых региональных стратегиях содержались предложения о включении в состав механизма реализации стратегии других функциональных блоков, однако, они, во-первых, были не столь широко распространены, а, во-вторых, входили в состав уже выделенных блоков согласно своему смысловому содержанию. Например, в стратегии Республики Карелии были выделены блоки самофинансирования и координации субъектов регионального развития и достижения общественного согласия, которые являются с нашей точки

² Примечание: заметим, что в исследовании намеренно принимались во внимание только отдельные структурированные части целого текста региональных стратегий (разделы, подразделы, параграфы), а не незначительные элементы реализации, потенциально содержащиеся во всем тексте стратегий, поскольку целью изыскания являлось отслеживание целенаправленной ярко выраженной проблематики реализации в текстах стратегий, и, в первую очередь, механизма их реализации.

³ Примечание: исключение составляют стратегии Архангельской области (в которой отражены только условия реализации), Калужской области (управление реализацией стратегии) и Ростовской области (система управления реализацией стратегии).

⁴ Примечание: Механизмы реализации рассматриваются в стратегиях Республики Дагестан, Республики Карелии, Республики Коми, Оренбургской области, Саратовской области, Республики Северная Осетия-Алания, Тверской области, Республики Хакасия, Чеченской Республики, а механизм реализации – в Белгородской области и Чувашской Республике.

⁵ Примечание: отметим, что данные функциональные блоки содержатся в региональных стратегиях не всегда в явном виде.

зрения частными элементами финансового и организационного функциональных блоков [14].

Табл. 1. Механизмы реализации стратегий субъектов Российской Федерации*

Субъект Российской Федерации	Раздел, посвященный реализации стратегии	Сформированность целостного механизма реализации стратегии	Блоки механизма реализации стратегии					
			Организационный	Экономический	Правовой	Финансовый	Институциональный	Программно-целевой
Архангельская область	Условия для реализации стратегии	-	-	+	-	-	-	-
Белгородская область	Институциональные условия реализации стратегии. Механизм и этапы реализации стратегии. Результаты реализации стратегии	+	+	-	+	+	+	-
Республика Дагестан	Механизмы реализации стратегии	-	-	-	+	-	-	+
Калужская область	Управление реализацией стратегии	+	-	-	-	+	+	-
Республика Карелия	Этапы реализации стратегии и ожидаемые результаты. Механизмы реализации стратегии. Мониторинг стратегии	+	+	+	+	+	-	+
Республика Коми	Механизмы реализации стратегии. Ожидаемые результаты реализации стратегии	+	-	-	+	-	+	+
Московская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Оренбургская область	Система управления развитием. Механизмы и этапы реализации	+	+	+	+	+	+	+
Ростовская область	Система управления реализацией стратегии	+	+	-	-	-	-	+
Саратовская область	Система и функционально-организационная схема управления реализацией стратегии. Основные механизмы управления реализацией стратегии. Показатели реализации стратегии	+	+	-	-	+	+	+

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

Республика Северная Осетия- Алания	Механизмы достижения стратегических целей и задач. Ресурсное обеспечение и управление реализацией стратегии	+	+	-	+	+	+	+
Тверская область	Механизмы реализации стратегии. Этапы реализации стратегии	+	+	-	-	+	+	+
Республика Хакасия	Механизмы реализации стратегии	+	+	+	-	-	+	+
Чеченская Республика	Механизмы реализации стратегии. Система мониторинга и корректировки стратегии	+	+	+	-	+	-	+
Чувашская Республика	Механизм реализации стратегии	+	+	+	+	+	-	+

* Составлено автором согласно официальным текстам стратегий субъектов Российской Федерации.

Остановимся подробнее на содержании указанных в таблице 1 функциональных блоков механизма реализации региональных стратегий.

Организационный блок механизма реализации региональных стратегий должен представлять собой, с нашей точки зрения, систему конкретных организационных инструментов, призванных эффективно реализовать разработанные стратегические направления развития в интересах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и населения региона в условиях нестабильности внешней среды. Так, организационный блок стратегии Белгородской области объединяет деятельность субъектов регионального развития по реализации совокупности стратегических, концептуальных, программных, прогнозных документов, как разработанных, так и документов, которые предстоит разработать на базе стратегии развития области и схемы территориального планирования области и исполнять при постоянном совершенствовании организационно-функциональной структуры управления областью [5].

Проблеме формирования и совершенствования организационно-функциональной структуры управления в рамках организационного блока уделяется внимание и в стратегии Саратовской области⁶ [11]. В ней предусмотрено закрепление ответственности за осуществление отдельных направлений и функций реализации стратегии за структурными подразделениями Правительства Саратовской области. Подобный подход позволяет построить единую организационно-функциональную матрицу ответственности соответствующих органов исполнительной власти региона, а также обеспечить персональные гарантии должностных лиц по реализации стратегии⁷ (табл. 2).

⁶ Примечание: приводимые в настоящей статье материалы по стратегии Саратовской области основаны на исследовании автора в рамках ее разработки и корректировки в составе ученых Саратовского государственного социально-экономического университета по заказу Правительства Саратовской области.

⁷ Примечание: определение четких границ ответственности за реализацию стратегии обусловлено необходимостью ухода от существующей практики «ответственности документа» (когда неэффективный документ – план, программа или проект – прекращает свое действие по решению исполнительных органов власти без анализа причин невыполнения запланированных показателей и без

Ответственность за реализацию каждого частного направления, образующего стратегическое направление, возложена на министерства и комитеты Правительства Саратовской области. Вместе с тем, ответственность общего характера распространяется на информационное сопровождение реализации стратегии, методическое обеспечение разработки и реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Саратовской области. Оперативное управление и корректировку стратегии призвано осуществлять министерство экономического развития и торговли Саратовской области, а стратегическое управление возложено на Губернатора Саратовской области.

Акцентируем внимание на том, что особое место в организационном блоке реализации региональных стратегий должно отводиться процедурам мониторинга и корректировки. Так, стратегии Чувашской Республики и Оренбургской области в рамках данного блока предусматривают проведение всеми органами исполнительной власти региона ежегодного мониторинга хода реализации стратегии, выполнение утвержденных индикаторов и контрольных показателей, представление сведений для обобщения в уполномоченные органы исполнительной власти региона, широкое информирование населения о ходе и результатах реализации стратегии в средствах массовой информации, а также на портале органов региональной власти в сети интернет [3, 8]. А стратегия Ростовской области определяет перечень причин ее корректировки, обусловленных влиянием на ее актуальность или обуславливающих невозможность ее реализации. В качестве таковых причин выделяются: изменения социально-экономической политики (включая принятие новых нормативных, правовых актов) на уровне Российской Федерации и Южного федерального округа, затрагивающие положения стратегических документов Ростовской области; изменения внешнеэкономической и внешнеполитической ситуации в России; изменения конъюнктуры на рынках специализации Ростовской области в Российской Федерации и мире в целом; резкие изменения динамики развития, повлекшие отклонения индикаторов стратегии от целевых значений на 10 % и более [4].

Табл.2. Организационно-функциональная матрица ответственности за реализацию стратегии Саратовской области

№ п/п	Стратегические направления развития Саратовской области	Ответственные органы исполнительной власти Саратовской области или должностное лицо
1. Обеспечение высоких и устойчивых темпов развития индустриального и агропромышленного комплексов области на основе их масштабной модернизации		
1.1.	Развитие индустриального комплекса	министерство промышленности и энергетики области
1.2.	Развитие агропромышленного комплекса	министерство сельского хозяйства области
2. Достижение качественно нового уровня конкурентоспособности экономики области на базе инноваций и развития новых бизнесов		
2.1.	Приоритетные задачи инвестиционной политики области	министерство инвестиционной политики области
2.2.	Развитие инновационного сектора области	министерство промышленности и энергетики области
3. Формирование дорожно-транспортного комплекса межрегионального значения		

применения санкций к ответственным чиновникам) путем закрепления «ответственности исполнителей».

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

3.1.	Грузовой транспорт	комитет транспорта области
3.2.	Дорожный комплекс	комитет дорожного хозяйства области
3.3.	Городской пассажирский автомобильный и электротранспорт	комитет транспорта области
3.4.	Железнодорожный транспорт	комитет транспорта области
3.5.	Воздушный транспорт и аэропортовая сеть	комитет транспорта области
3.6.	Водный транспорт	комитет транспорта области
3.7.	Ключевые инвестиционные проекты формирования транспортно-логистической системы	комитет транспорта области, комитет дорожного хозяйства области
4. Кардинальное повышение уровня и качества жизни населения. Создание условий для динамичного развития человеческого капитала		
4.1.	Демография	министерство здравоохранения области
4.2.	Здравоохранение	министерство здравоохранения области
4.3.	Социальная защита	министерство социального развития области
4.4.	Образование	министерство образования области
4.5.	Физическая культура и спорт	министерство молодежной политики, спорта и туризма области
4.6.	Развитие культуры	министерство культуры области
4.7.	Рынок труда	министерство занятости, труда и миграции области
4.8.	Доступное жилье	министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства области, комитет капитального строительства области
4.9.	Жилищно-коммунальное хозяйство	министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства области
4.10.	Обеспечение населения области питьевой водой	министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства области
4.11.	Улучшение экологической ситуации	комитет охраны окружающей среды и природопользования области
Оперативное управление и корректировка стратегии		министерство экономического развития и торговли области
Информационное сопровождение реализации стратегии		министерство информации и печати области
Методическое содействие разработке и реализации муниципальных стратегий социально-экономического развития в Саратовской области		министерство по делам территориальных образований области
Стратегическое управление		Губернатор области

Экономический блок механизма реализации региональных стратегий должен объединять, по нашему мнению, систему мер экономического характера (преимущественно косвенных), направленных на стимулирование субъектов хозяйствования и населения региона к реализации стратегии. Так, стратегией Архангельской области предусмотрены критичные для ее реализации экономические условия: привлечение в экономику региона необходимого объема инвестиций; обеспечение потребностей экономики в трудовых ресурсах; развитие малого и среднего бизнеса в регионе; развитие необходимой транспортной и энергетической инфраструктуры [13]. Стратегия Республики Хакасия включает следующие экономические меры по достижению поставленных долгосрочных целей: создание

зон экономического благоприятствования и «полюсов роста»; поддержка малого и среднего предпринимательства; сбалансированная подготовка кадров для региона; комплексное инвестиционное планирование; формирование кластеров [10]. А стратегия Чувашской Республики ориентирована на рациональное применение экономических методов регулирования, направленных на создание благоприятных условий для активизации предпринимательской и инвестиционной деятельности, развития инвестопроводящей инфраструктуры, внедрения инноваций, развития добросовестной конкуренции на товарных и финансовых рынках [3].

Правовой блок механизма реализации региональных стратегий должен предусматривать, с нашей точки зрения, изменение действующих и разработку новых законодательных и нормативно-правовых актов субъекта Российской Федерации, направленных на обеспечение реализации стратегии по всем направлениям деятельности органов государственной власти региона, а также подготовку предложений по оптимизации федеральной правовой базы. Так, стратегия Республики Дагестан в рамках совершенствования нормативно-правового обеспечения ее реализации устанавливает необходимость разработки пакета документов по следующим направлениям: стратегии развития ключевых комплексов региона; схемы территориального планирования; стратегии развития территориальных зон республики; портфель приоритетных инвестиционных проектов республиканского, отраслевого и территориального уровня. При этом предусмотрено, что разработка указанного пакета документов позволит систематизировать процесс стратегического планирования и повысить инвестиционную привлекательность республики [1]. А стратегия Республики Северная Осетия-Алания определяет направления разработки законодательных и нормативно-правовых актов: создание четкой (а не «рамочной») системы налоговых льгот инвесторам и контроля за их целевым использованием; совершенствование системы размещения государственного и муниципального заказа; регулирование земельных отношений на республиканском и местном уровнях; принятие местных нормативных актов о политике привлечения инвестиций в муниципальные районы [2].

Финансовый блок механизма реализации региональных стратегий должен быть направлен, с нашей точки зрения, на оптимизацию и повышение эффективности финансового обеспечения реализации стратегии и получение эффекта мультипликатора при целевом использовании ограниченных бюджетных ресурсов за счет привлечения дополнительных источников финансирования (внебюджетных средств, собственных средств заинтересованных государственных и коммерческих предприятий и фирм, банковского кредита и иных средств потенциальных отечественных и иностранных инвесторов). Так, стратегия Калужской области одним из важнейших условий успешной реализации долгосрочных приоритетов определяет оптимизацию управления областного бюджета и местных бюджетов, что позволит обеспечить декларируемый на всех уровнях государственного и муниципального управления переход от «управления затратами к управлению результатами» [6]. Стратегия Белгородской области для максимально эффективного использования финансовых инструментов ее реализации предусматривает применение комплекса мер по развитию системы общественных финансов: увеличение объема финансовых ресурсов, создаваемых на территории области; привлечение финансовых ресурсов национального и международного рынков капиталов; расширение доступа к ресурсам финансовой системы со стороны бизнеса и населения [5]. А стратегия Республики Северная Осетия-Алания для активизации привлечения внебюджетных

средств отечественных и иностранных инвесторов определяет следующие механизмы: залог земель поселений, лизинг оборудования, ипотека жилья, программы страховой защиты [2]. При этом необходимо акцентировать внимание на том факте, что подавляющее большинство исследованных региональных стратегий предусматривают формальный (инерционный) подход к управлению финансовыми ресурсами региона.

Институциональный блок механизма реализации региональных стратегий должен предусматривать, с нашей точки зрения, развитие институтов, способствующих реализации стратегических приоритетов развития субъекта Российской Федерации. Стратегия Белгородской области определяет в качестве институциональных условий ее реализации совершенствование системы государственного и муниципального управления в Белгородской области и развитие гражданского общества [5]. Стратегия Оренбургской области для достижения стратегической цели и реализации задач предполагает эффективное использование существующих, а также привлечение и формирование новых институтов и инструментов развития, которые подразделены на международные (в том числе Международный банк реконструкции и развития, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, Азиатский банк развития, Исламский банк развития), федеральные (в том числе Внешэкономбанк, Россельхозбанк, Роснано, Росинфокоминвест, особые экономические зоны и научные фонды) и региональные (включая Корпорацию развития Оренбургской области) [8]. В целях обеспечения эффективного взаимодействия между властью и бизнесом особое внимание в стратегиях Республики Хакасия, Калужской области, Республики Коми и Республики Северная Осетия-Алания будет уделено внедрению механизмов государственно-частного партнерства, направленных на привлечение органами государственной власти представителей частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичной сфере на условиях разделения затрат и рисков, обязательств и компетенций [10, 6, 9, 2].

Программно-целевой блок механизма реализации региональных стратегий, с нашей точки зрения, имеет право на самостоятельное существование (несмотря на то, что сами программы относятся к косвенным экономическим методам) в силу своей высокой значимости. В подавляющем большинстве рассмотренных региональных стратегий отмечается, что программы различного характера являются основными инструментами, элементами, механизмами реализации стратегий. В стратегии Саратовской области определено, что продуктом ее функционирования является совокупность взаимосвязанных документов социально-экономического характера (стратегии, планы, программы, проекты) областного, муниципального и первичного хозяйственного уровней, в которых отражены принятые стратегические решения и распределение ресурсов. При этом, система документов социально-экономического характера разных уровней хозяйствования служит формой материализации, конкретизации и детализации стратегии (рис. 1).

Рис. 1. Воплощение стратегии Саратовской области в системе социально-экономических документов разных уровней

Проведенное исследование 15 стратегий субъектов РФ позволило выявить центральную роль механизма реализации в специальных разделах стратегических документов, посвященных их реализации. При этом под механизмом реализации

стратегии предложено понимать систему приемов, инструментов различной природы, используемых для преобразования стратегических намерений в реальные результаты. В структуре механизмов реализации стратегий выделена совокупность взаимосвязанных функциональных блоков: организационный, экономический, правовой, финансовый, институциональный, программно-целевой. Проанализированы особенности функциональных блоков в различных региональных стратегиях. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании методологических и методических подходов формирования региональных стратегий.

Литература:

1. Закон Республики Дагестан от 15 июля 2011 г. № 38 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г.».
2. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 31 марта 2008 г. № 6-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 г.».
3. Закон Чувашской Республики от 4 июня 2007 г. № 8 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г.».
4. Постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 30 октября 2007 г. № 2067 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 г.».
5. Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.».
6. Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 г.».
7. Постановление Правительства Московской области от 15 декабря 2006 г. № 1164/49 «О Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2020 г.».
8. Постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп «О стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г.».
9. Постановление Правительства Республики Коми от 27 марта 2006 г. № 45 «О стратегии экономического и социального развития Республики Коми на период до 2020 г.».
10. Постановление Правительства Республики Хакасия от 25 октября 2011 г. № 700 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2017 г.».
11. Постановление Правительства Саратовской области от 18 июля 2012 г. № 420-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2025 г.».
12. Проект Стратегии социально-экономического развития Тверской области на долгосрочную перспективу.
13. Распоряжение администрации Архангельской области от 16 декабря 2008 г. №278-ра/48 «О Стратегии развития Архангельской области до 2030 г.».
14. Распоряжение Правительства Республики Карелия от 16 апреля 2010 г. № 142р-П «О стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г.».
15. Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 20 июня 2012 г. № 185-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г.».

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Татаркин Александр Иванович

*доктор экономических наук, профессор,
академик РАН, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,
директор Института экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург*

В статье рассмотрен кластерный подход к промышленной политике территории, которая способна вооружить властные структуры инструментарием эффективного взаимодействия с промышленным бизнесом, пониманием его проблем и практических задач.

In the article the author considers the cluster approach to industrial policy of the territory, which is capable of being armed with the power structures of the tools of effective interaction with the industrial business, understanding of its problems and practical tasks.

Ключевые слова: промышленная политика, системная модернизация экономики, бизнес.

Key words: industrial policy, systemic modernization of the economy, business.

Характерной чертой современной рыночной экономики является качественно новый характер ее промышленного сектора. Информатизация промышленности, необходимость адаптироваться к изменчивой глобальной ситуации в «новой экономике», нарастание доли и рост значимости интеллектуальных производств в структуре промышленности – все это качественно меняет ее современный облик. Основным инструментом, с помощью которого развитые страны изменили облик национальной промышленности, прежде всего, с позиции решения ее структурных проблем – это проведение промышленной политики, т.н. «industrial policy». На Западе этот термин чаще всего обозначает меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики. Однако в России остается дискуссионным и на сегодняшний день само понятие промышленной политики. Речь идет о понятийной многозначности, которая часто сопровождает исследование сложных систем, к числу которых относится и промышленная политика. Эта многозначность выступает как проявление принципиально разных подходов, каждому из которых присуща особая логика определения и раскрытия понятий.

Прежде всего, «промышленная политика» и «политика промышленного развития» трактуются как синонимы. Строго с теоретической точки зрения это не совсем верно. Первое понятие, известное как «industrial policy» означает не только «секторальную политику», но также политику государства по содействию выхода промышленности из структурного кризиса за счет 1) преодоления несоответствия между возникающей новой технико-экономической парадигмой промышленного развития и институциональной структурой общества, 2) завершения структурной перестройки промышленности в рамках единства технологической, отраслевой и институциональной перестройки как важнейшего этапа циклического развития структуры промышленности.

Успехи институционально-эволюционной экономической теории способствовали привлечению внимания специалистов не только к системному анализу, широко применявшемуся в 50-е годы XX века, но и к формированию системного подхода на новой теоретической основе. Системная парадигма, предложенная Я. Корнаи, оказалась универсальной для обсуждения таких важнейших проблем как определение скорости трансформации, целесообразности реализации комплексного пакета реформ в целом или проведение их в несколько этапов, порядка принятия новых законов. На базе этой парадигмы могут быть выявлены изменения, которые могут быть инициированы и реализованы с участием государства или осуществлены эволюционно [7].

Дальнейшее развитие системной парадигмы Я. Корнаи применительно к формированию экономической политики государства получило развитие в работах многих российских экономистов [8,14,1,11]. В соответствии с системной парадигмой экономика страны рассматривается как целостная система, в составе которой выделяются взаимодействующие социально-экономические подсистемы мезо-, микро – и наноэкономического уровней: отрасли, территории, корпорации, отдельные граждане, общественные группы и другие существенные для экономики образования. Имеющиеся классификации экономических систем, например, по местоположению, масштабам, распределению собственности, имманентным методам регулирования и др., имеют специфическую значимость для развития экономической теории и формирования на этой основе соответствующей экономической политики.

Представляется, что для целей формирования промышленной политики может быть использована типология экономических систем, предлагаемая Институтом экономики Уральского отделения РАН. В качестве типовых экономических систем, определяющих развитие промышленного сектора, предлагается рассматривать такие системы как систему субъектов; систему субъективных действий по развитию промышленного комплекса; систему объектов и систему конечных результатов функционирования объекта. Субъекты, как совокупность государственных и муниципальных органов, хозяйствующие субъекты, научные и общественные организации, способные влиять на развитие промышленного комплекса. Субъективные действия представляют собой совокупность действий (решений, законов) принимаемых субъектами по развитию промышленного комплекса. Объекты, как совокупность организаций, предприятий, фирм, юридических и физических лиц, реализующих воспроизводственные функции в сфере промышленности. Объективный результат может быть представлен совокупностью показателей, всесторонне и полно отражающих происходящее в объекте количественные и качественные изменения. Объективный результат всегда предполагает определенные качественные изменения в промышленном комплексе.

Каждая конкретная экономическая система осуществляет функции, во-первых, по созданию, поддержанию существования, развитию и взаимодействию других систем; во-вторых, по ограничению или прекращению функционирования или взаимодействия других систем и, в-третьих, по поддержанию своего собственного существования и развития. Каждая система проходит определенные стадии жизненного цикла. В частности, промышленная политика на разных этапах функционирования и развития промышленности реализует специфические цели с позиции формирования ее отраслевой структуры.

В условиях циклически развивающейся экономики на этапе выхода из структурного кризиса промышленная политика содействует формированию нового типа отраслевой структуры промышленности, на этапе экономического роста – его развитию и укреплению, на этапе стабилизации – она направлена на реализацию сложившегося потенциала. В зависимости от этапа развития промышленная политика обеспечивает либо поддержку сложившейся структуры промышленности, либо формирование отраслевой структуры нового типа [15]. В период современной структурной перестройки целью промышленной политики является формирование конкурентоспособного промышленного комплекса в результате становления нового типа отраслевой структуры промышленности, характеризующейся наличием высокотехнологичного ее ядра с преобладанием производств пятого и элементов шестого и седьмого технологических укладов (ТУ)¹.

Однако в отечественной экономике «промышленная политика» стала трактоваться как «государственная политика в области промышленности», «государственная поддержка промышленности», «политика промышленного развития». Такие определения, в отличие от «industrial policy», предполагают реализацию определенного набора мер и действий для ответа на проблемы реального состояния промышленности в конкретный момент и на конкретной территории. Политика промышленного развития в данном понимании нацелена на решение наиболее острых, реально существующих и постоянно возникающих, но текущих проблем промышленного развития. По нашему мнению, меры, направленные на стимулирование роста промышленности в целом, могут быть фоном для промышленной политики, но не являются ее частью. Даже если какие-то меры существенно воздействуют на структуру промышленности, но не основаны на осознанном стремлении изменить эту структуру в определенном направлении, то такие меры нельзя считать элементом промышленной политики.

Существует целый ряд трактовок, которые ошибочно, с нашей точки зрения, отождествляют понятие промышленной политики с механизмом ее реализации. В частности, промышленная политика зачастую формулируется как «система мер прямого и косвенного государственного регулирования инновационного, конкурентоспособного и эффективного развития промышленности и устранения для реализации этой цели тех препятствий, которые не могут быть преодолены естественным ходом событий, то есть механизмами саморегуляции рынка» [9]. Промышленная политика понимается также как «комплекс мер государственного регулирования экономических процессов на отраслевом и корпоративном уровнях, направленный на стимулирование инновационной активности, структурной

¹ Под технологическим укладом понимаются технологически сопряженные производства, объединенные общими технологическими принципами, культурой труда и организацией производства, его ориентацией на соответствующий тип общественного потребления и образ жизни населения. См.: [2, 3].

перестройки экономики и экономического роста» [13]. Трактуются промышленная политика и как «совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т.д.), а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла его продукции» [6].

Существует также понимание промышленной политики, связанное с формулировкой ее цели как инструмента решения экономических и социальных проблем общества. Трактовка промышленной политики как инструмента повышения эффективности производства, повышения бюджетной обеспеченности территории, уровня и качества жизни населения и т.д. также уязвима, поскольку фактически подменяет понятие экономической или социальной политики. Все вышесказанное позволяет предложить следующее понятие промышленной политики. В современных условиях промышленная политика представляет собой составную часть стратегии общественного развития, основанной на системе отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом. Механизм ее реализации предполагает систему правовых, экономических, организационных и других мер, содействующих формированию конкурентоспособного промышленного комплекса, обеспечению его эффективного функционирования. Сущность промышленной политики заключается в обоснованном выборе ее субъектами приоритетных видов деятельности и в оказании им эффективной поддержки.

Целесообразно подчеркнуть, что приведенное выше определение промышленной политики опирается на понятие системы. Это означает, что такая политика должна предусматривать не только внутреннее согласование всех ее компонентов, но и учитывать взаимосвязи с другими видами политики – макроэкономической, внешнеэкономической, региональной, экологической, социальной и др. Промышленная политика является лишь одним из направлений государственной политики, которое имеет определенные точки соприкосновения с другими ее направлениями, но в то же время обладает специфическими целями и инструментами реализации.

В отличие от макроэкономической политики, объектом промышленной политики не является народное хозяйство в целом, в отличие от внешнеэкономической политики промышленная политика не занимается, например, валютным регулированием, хотя имеет точки соприкосновения с внешнеэкономической политикой в части повышения эффективности производственной деятельности. Промышленная политика частично взаимосвязана с региональной политикой с позиции размещения производительных сил, использования земли и природных ресурсов, но, естественно, не решает такие вопросы, как социальное развитие регионов, их статус и др. От социальной политики, объектом воздействия которой являются уровень и качество жизни населения, промышленная политика отличается тем, что занимается производственной деятельностью предприятия, а не проблемами повышения жизнеспособности населения. Экономическая политика, реализующая указанную

выше цель повышения жизнеспособности населения имманентно присуща властным структурам. Этот вид государственной деятельности имеет свои объекты, не тождественные объектам промышленной деятельности, когда ставится цель формирования конкурентоспособной промышленности.

Поэтому неправомерно отождествлять эти виды государственной политики, каждый из которых имеет не только свои объекты, цели, но и специфический арсенал средств их достижения, особый временной лаг, когда необходимо реализовать различные целевые установки. Но, конечно, деятельность по реализации промышленной политики с целью формирования конкурентоспособной и высокопроизводительной промышленности не должна противоречить решению задач повышения эффективности производства, уровня и качества жизни, а, наоборот, являться той платформой, на базе которой в дальнейшем эти задачи могут быть решены наиболее успешно. Таким образом, в рамках промышленной политики соединяется миссия промышленности в контуре социально-экономической системы государства, и стратегия как форма реализации миссии в конкретных исторических условиях.

Системный подход к пониманию промышленной политики означает также, что государство должно предусматривать соответствующую поддержку не только конкретным хозяйствующим субъектам, но и формировать приоритеты реализации промышленного потенциала, приоритеты структурных преобразований, учитывать территориальные особенности экономического развития, инициировать формирование и развитие благоприятной институциональной среды. При разработке промышленной политики на базе системного подхода особое внимание необходимо обратить на согласованность и взаимный учет требований, предъявляемых к другим видам государственной политики, а также требований этих видов политики к формированию целей, принципов, форм и методов реализации промышленной политики.

Поскольку центральным звеном промышленной политики является создание современного высокотехнологичного, конкурентоспособного промышленного комплекса и такая политика имеет следствием изменение структуры производства, то в российской практике часто используется термин «структурная политика» как аналог или синоним промышленной политики. Представляется такое использование терминов недостаточно корректным. Промышленная политика в периоды между структурными кризисами, как отмечалось ранее, стимулирует расширенное воспроизводство сложившейся структуры промышленности. Принципиально это не отличает ее от направленности экономической политики в целом. Но в период структурных преобразований промышленная политика, на наш взгляд, приобретает тот статус, который придается ей понятием «industrial policy». Очевидно, термином «структурная политика» во время структурной перестройки подменяется понятие «промышленная политика». Целесообразно еще раз подчеркнуть, что о структурной политике речь заходит в период структурного кризиса в связи с необходимостью проведения государственной структурной политики, направленной на содействие трансформации отраслевой структуры на принципиально новой технической, технологической и организационной основе. Представляется, что в течение структурной перестройки промышленная политика, с точки зрения цели, объекта, способов реализации является структурной. Следовательно, нет необходимости в использовании дублирующего термина, ибо структурная политика растворяется в промышленной.

Широко обсуждаются среди отечественных исследователей такие модели как «жесткая» и «мягкая» промышленная политика. Под «жесткой» промышленной политикой обычно понимается политика, целью которой является создание и развитие приоритетных отраслей экономики. Она предполагает опору на бюджетное субсидирование и кредитование предприятий приоритетных отраслей, механизмы косвенного субсидирования компаний, протекционистский курс во внешней торговле. В отличие от «жесткой», «мягкая» промышленная политика направлена на содействие росту конкурентоспособности национальных компаний производителей и поддержку инвестиционных проектов, позволяющих частному бизнесу повысить уровень эффективности.

Существуют принятые в рамках стран ЕС вертикальные и горизонтальные модели промышленной политики [13]. **Вертикальная** модель, соответствующая, по нашему мнению, «жесткой модели» промышленной политики, предполагает стимулирование конкретных производств или отраслей при использовании в качестве инструмента господдержки всевозможных льгот. Считается, что эта модель наиболее характерна для слаборазвитых стран. **Горизонтальная** модель и соответствующая ей «мягкая» промышленная политика ориентируются на создание общих для всех отраслей возможностей развития производства. Эта модель характерна для экономически развитых стран, в т.ч. стран Евросоюза.

Необходимо отметить, что существует мнение зарубежных ученых о том, что термин «промышленная политика» в сегодняшних условиях вообще не нужен. По их мнению, большинство отраслей промышленности развитых стран достигли успеха в 70-80-е гг. XX века, а в сегодняшних условиях, когда активно формируется новая технологическая парадигма, целесообразно говорить лишь об инновационной политике [4]. Однако опыт европейских стран говорит об обратном. Здесь уделяется значительное внимание формированию единой промышленной политики в рамках ЕС. Главная тенденция промышленной политики ЕС характеризуется стремлением к унификации ее принципов, основных целей и задач. Специальными комиссиями Европарламента разрабатывается единый документ, который должен быть утвержден в самом Европарламенте, так и в парламентах стран, входящих в ЕС. Для этого промышленный базис ЕС консолидируется через реализацию специфических политик стран, входящих в ЕС.

Это лишний раз подтверждает ошибочность мнения, что в условиях России лучшая промышленная политика – это «полное отсутствие промышленной политики». В условиях отечественной экономики, где не решены проблемы положительных структурных сдвигов в промышленности, где сохраняется значительное число устаревших производств и существует острая потребность в поддержке инновационного развития промышленности, нельзя отказываться от промышленной политики как самостоятельной категории макроэкономического регулирования. Можно отметить, что Всемирный банк в докладе о мировом развитии (World Bank 1997) разделил государственные функции на три категории с выделением минимальных, промежуточных и активных функций государства [19]. Промышленная политика отнесена к активным функциям государства, которые оно может и должно осуществлять в период структурного кризиса.

В России Комитетом ТПП РФ по промышленному развитию и высоким технологиям разработана «Концепция основ государственной промышленной политики», Союзом промышленников и предпринимателей – «Основы промышленной политики РФ», а также проект федерального закона «О

промышленной политике». Однако до настоящего времени этот проект не принят. В то же время более чем в сорока субъектах РФ приняты региональные законы или концепции промышленной политики, не увязанные между собой, не основанные на общих принципах, не содержащие общей цели и не предполагающие согласованных механизмов ее реализации. В ряде законов определена приоритетность развития промышленности только с точки зрения интересов данного конкретного субъекта РФ.

Сегодня, когда инновационное развитие объявлено важнейшим приоритетом, таким результатом реализации грамотной промышленной политики должно стать создание высокотехнологичного, интеллектуального ядра промышленности. Особую роль в его становлении может и должен сыграть ОПК как на уровне страны в целом, так и на Среднем Урале в частности. Тем более что впервые, в современной России понятие государственная «промышленная политика» было введено в оборот в 1993 г., в связи с принятием концепции указанной политики в оборонном комплексе, но впоследствии такое понятие исчезло даже в главном экономическом документе федерального Правительства - «Стратегия развития РФ до 2010 г.».

Возможно, высокая значимость оборонного комплекса в экономике Свердловской области предопределила повышенную государственную ответственность властных структур за состояние и стратегию развития промышленности Среднего Урала. В наиболее драматичный период развития экономики промышленного региона, связанный с системным кризисом в России начала 90-х годов и дефолтом 1998 г., Правительство области издает распоряжение (№58-рп от 27.01.99) о разработке «Концепции промышленной политики Свердловской области». В состав комиссии по ее разработке вошли руководители подразделений Правительства области, отраслевых союзов, представителей промышленности, науки и др.

По существу, это был один из первых нормативных актов, определяющих систему отношений органов власти различных уровней (федерального, регионального, муниципального) и хозяйствующих субъектов по поводу формирования конкурентоспособной промышленности региона.

В Концепции была впервые обоснована необходимость выделения этапов формирования и реализации промышленной политики: стабилизационного и долгосрочного [16]. Здесь обосновано, что реализация политики как «industrial policy» невозможна в рамках кратко- и среднесрочных программ промышленного развития. Но, как показал проведенный нами анализ, именно в таких рамках действуют законодательные акты почти 40 субъектов РФ по поводу региональной промышленной политики.

Особое внимание в Концепции уделялось непротиворечивости целей стабилизационного и долгосрочного этапов реализации промышленной политики, а также их соответствию целям федеральной промышленной политики.

Особенности социально-экономической ситуации в Свердловской области предопределили формирование разных приоритетов на конкретных этапах реализации промышленной политики. На стабилизационном этапе в качестве важнейшего критерия было определено наличие и перспектива роста платежеспособного спроса (внутреннего и внешнего) на конкретные виды продукции и услуг. Кроме того, в качестве критериев рассматривались: наличие конкурентных преимуществ низкого и высокого порядков; рентабельность объектов господдержки; структурообразующий характер поддерживаемого вида производства; комплексная

оценка состояния предприятий с учетом их социальной значимости и территориального расположения. Критерии по мере улучшения экономической ситуации в стране и регионе меняются с акцентированием внимания на ориентиры развития, связанные с реализацией территориальных конкурентных преимуществ высокого порядка, прежде всего, научно-технического и инновационного потенциала.

Основные принципы и приоритеты промышленной политики, сформулированные в Концепции, в полной мере реализованы в «Схеме развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 г.». Сегодня, анализируя показатели развития промышленности в рамках Схемы, можно говорить о правильной идеологии, заложенной в Концепции промышленной политики области в 1999 г. и реализованной в Схеме.

Достаточно отчетливо начинают проявляться положительные тенденции улучшения технологической структуры промышленности. Это имеет особое значение для страны, ибо сформировавшаяся на сегодняшний день аномальная технологическая многоукладность привела к колоссальному отставанию экономики как целостного организма от ведущих стран мира в технологическом развитии. Такая многоукладность, приведшая к технологической неоднородности экономического развития, в полной мере характерна и для промышленности Урала. Это явление получило название «голландской болезни», итогом которой является перераспределение ресурсов в рамках экономики страны в целом с высоко – на низкотехнологичный уровень. Меры промышленной политики, реализуемые в отраслевых разделах «Схемы», в значительной мере уже способствуют проведению структурной модернизации, формированию современных технологических укладов и снижению аномальной технологической многоукладности экономики региона.

В качестве примера можно привести серьезную технологическую перестройку металлургического комплекса области. Здесь значительно возрастут мощности для выпуска продукции более глубокой степени переработки, возрастет доля импортозамещающих и новых производств. К 2010 г. фактически будет ликвидировано мартеновское производство, которое относится к третьему ТУ. Структура производства стали к 2010 г. будет представлена лишь конвертерной сталью (47%), характерной для четвертого ТУ и электросталью (53%), технологические принципы выплавки которой позволяют отнести ее к пятому ТУ. Доля стали, разлитая на МНЛЗ, возрастет с 44% в 2000 г. почти до 80% в 2010 г.

Современная промышленная политика в России должна основываться на учете понимания нового места нашего государства в меняющемся мире, реалистичной постановке целей промышленной политики и выработке новых механизмов ее реализации.

Принципиальные особенности современной промышленной политики, которые, по нашему мнению, должны быть учтены как на федеральном, региональном, так и на муниципальном уровнях и которые определяют основные отличия от традиционного понимания промышленной политики, заключаются в следующем:

- объектом современной промышленной политики являются не только отдельные отрасли, производства, корпорации, но также и производители товаров и услуг. Это могут быть не только производственные предприятия, но и отдельные предприниматели и т.д.;

- субъектом промышленной политики является государство современного типа, трактуемое как абстрактная корпорация, обладающая собственным

юридическим лицом, включающая в себя правительственный аппарат и совокупность граждан, имеющая четко определенные границы и существующая только на основании признания другими государствами [5];

➤ государственная промышленная политика сегодня формируется как национальная промышленная политика, когда равноправными участниками ее разработки и реализации выступают не только государство и бизнес, но и научные и общественные организации, институты. Таким образом, термин «национальная» политика означает более широкое участие в ее разработке и реализации, наряду с государственными чиновниками, частного бизнеса, экспертного сообщества, политических партий, других институтов гражданского общества [20];

➤ все большее размывание отраслевых границ за счет диверсификации в новые виды товаров, активизации деятельности по инсорсингу-аутсорсингу, а также кооперации с компаниями из других отраслей привело к формированию экономики отраслей, тесно связанных между собой. Это снизило роль и значение отраслевой политики, что предопределило переход к конкурентной политике, политике структурного «перепроектирования» промышленности с целью создания конкурентоспособной промышленности (от industrial policy к industrial competitiveness policy);

➤ определяющая роль в процессе отмеченного выше «перепроектирования» принадлежит формированию нового технологического ядра, конвергенции технологий, связанной с реализацией принципиально новых возможностей за счет перекрестного использования информационных, био- и нанотехнологий, возрастающего влияния ускоренного технологического развития на сферу потребления. В условиях, когда экономический рост отождествляется только с научно-техническим прогрессом и интеллектуализацией основных факторов производства, когда производство, распределение и использование знаний и информации являются главными условиями устойчивого экономического развития, центральной составляющей промышленной политики становится инновационная политика, позволяющая сформировать новое технологическое ядро. Это направление экономической деятельности становится важнейшим, ибо существующий на сегодняшний день отечественный фонд накопления не может выполнять функцию расширения воспроизводства на инновационной основе. Достаточно отметить, что доля инновационной и высокотехнологичной продукции в фонде накопления России составляет всего 3%, тогда как в США и ЕС она превышает 50% [6]. Значит, чтобы перейти к политике внутреннего инновационного накопления, надо сформировать государственно-корпоративную систему общественного воспроизводства, обладающую необходимой экономической властью и способную осуществлять активную инновационную политику как центральную составляющую промышленной политики.

➤ успех проведения промышленной политики во многом определяется продуманным **механизмом ее реализации**. Можно отметить, что этот механизм, также как и само понятие промышленной политики претерпел значительные изменения. Еще в 90-е годы прошлого столетия, основная модель механизма реализации промышленной политики в нашей стране представляла собой механизм развития наукоемких отраслей, механизм реструктуризации традиционных отраслей и компенсационный механизм. Изменившиеся условия и новые требования к современной промышленной политике предопределяют необходимость

использования не только названных, но и разработки новых механизмов ее реализации. Среди них выделим наиболее значимые:

- **реализация приоритетных промышленных проектов** различного масштаба. В качестве примера приоритетных промышленных проектов государственного масштаба можно привести «Урал промышленный – Урал полярный», в разработке которого могут принять участие все институты УрО РАН, реализация целевых программ по АПК, доступному жилью и реформе ЖКХ и др.;

- **кластерный подход** к построению промышленной политики, который является не только средством достижения таких целей промышленной политики как структурные изменения, модернизация экономики, повышение ее конкурентоспособности, усиление инновационной направленности, но и мощным инструментом регионального развития. На Урале серьезным потенциалом кластеризации, т.е. устойчивого функционирования в системе связанных отраслей, обладают машиностроение (прежде всего, оборонное), металлургия, лесная промышленность;

- **частно-государственное партнерство (ЧГП).** Сотрудничество между государством и частным сектором имеет давнюю историю, однако, особое внимание развитию ЧГП уделяется в нашей стране в настоящее время. По-видимому, появление двух наиболее значимых экономических сил – государства и частного бизнеса, прежде всего, в лице ТНК – предопределяет необходимость их более тесного сотрудничества.

Помимо отечественных моделей механизма реализации промышленной политики необходимо учитывать, что в современном мире становится все более важным при разработке промышленной политики обращать внимание на создание условий для формирования механизмов экономического саморазвития, на повышение значимости управления знаниями (knowledge management) и концепций инновационной деятельности как центрального элемента промышленной политики. Такой подход позволяет использовать накопленный потенциал знаний для формирования интеллектуального ядра промышленности и такой ее структуры, которая будет адекватна технологической, отраслевой и институциональной структурам развитых стран. А это является важным условием востребованности продукции на отечественном и мировом рынках.

В частности, на Урале, в результате осуществления национальной промышленной политики, может быть сформирована новая четырехзвенная структура видов промышленной деятельности. Прежде всего, это добыча полезных ископаемых и их первичная переработка. Вторая структурная составляющая – тяжелая индустрия (high volume). Для нее характерно материало- и трудоемкое производство, связанное с высокой нагрузкой на экологию. Тяжелая индустрия сохранится на Урале, но экономическое пространство ее действия будет несколько сокращаться. Наиболее активно и динамично будет развиваться группа производств высоких технологий (high tech), т.е. материальное производство, основанное на быстро обновляющихся и усложняющихся технологиях, а также сектор так называемых «мягких» технологий (soft), предполагающих разработку программного обеспечения, системную интеграцию, консалтинг, образование и т.д. Такой подход позволяет сохранить промышленную ориентацию Урала, но на новой основе с высоким уровнем ее интеллектуального насыщения и нацеленностью на производство конкурентных видов продукции.

Приоритеты промышленной политики, особенно для регионов и территорий необходимо определять исходя из конкурентоспособности видов экономической деятельности промышленности. В настоящее время не основной капитал, а кадры, информация и торговля определяют конкурентоспособность территорий. Важны не только передовые технологии и компании, но и готовность, способность территории принять новые фирмы и инвестиционные потоки. Поэтому нужна замена отраслевой логики промышленной политики пространственно - территориальной логикой [10,17].

Для реализации такого подхода к промышленной политике необходима трансформация внутренней организации экономического пространства территории. В глобализирующемся мире произошел отказ от интегрированной модели, характерной для индустриального уклада хозяйства территории, в пользу сетевой модели, являющейся проекцией производственных сетей на территорию. Эти сети автономных и взаимозаменяемых звеньев - производственных комплексов и предприятий, привязанные к месту (*networks of place*), позволили хозяйственной власти отказаться от принципа ее концентрации в пользу принципа ее распределения.

Распределение хозяйственной власти предпочтительно выстраивать на основе экономических оценок конкурентных потенциалов основных видов экономической деятельности на территории. Проблема пока во многом дискуссионная. На наш взгляд, при проведении таких оценок, помимо базовых ресурсных факторов конкурентоспособности – естественных краткосрочных конкурентных преимуществ, во внимание должны приниматься географические, климатические, геополитические особенности промышленной деятельности, а также конкурентные преимущества инфраструктурного характера, привносимые интеграционной компонентой, и технологический задел продвижения продукции на внутренние и внешние рынки. Такой набор параметров оценки конкурентных потенциалов не случаен - именно они являются основой долгосрочного конкурентного развития промышленности.

Для выработки управляющих воздействия по развитию промышленности со стороны власти и бизнеса важна не столько стоимостная оценка слагаемых конкурентного потенциала, сколько темпы приращения конкурентных возможностей развития. При обособлении по объективным показателям потенциально конкурентоспособных видов экономической деятельности на территории появляется возможность разведения региональной промышленной политики по *временным горизонтам*. Текущая промышленная политика должна нацеливать на доминирование на рынках ближайшей временной перспективы. Для «взрачивания» перспективных конгломератов для будущих глобальных рынков необходима активизация интеллектуальных ресурсов территории. Основой их развития, исходя из мирового опыта, является опора на технологический подход. Практика показывает, что среди трех основных факторов конкурентоспособного роста (технологии, общественные институты, макроэкономическая среда) первенство принадлежит уровню технологического развития, способностям к инновационному развитию [18].

Поэтому *содержанием* промышленной политики должна стать организация и поддержка промышленных кластеров - точек роста будущей конкурентоспособности экономики территории. Прообразы кластеров в плановой экономике - ТПК, в рыночной экономике - технопарки, инкубаторы (инфраструктурные составляющие кластера), промокруга (соединяющие крупный и малый бизнес по циклу

производства) широко представлены в хозяйственной практике. Кластеры (дословно сгустки) - естественные образования, возникающие по инициативе «снизу», исходящей от крупных предприятий или сообществ предприятий, или «сверху» - от органов власти и управления территорией. Согласно Майклу Портеру они представляют группу географически соседствующих компаний и организаций, связанных общей сферой деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Можно обособить принципиальные отличия кластера от иных территориальных образований, значимые для промышленной политики:

- географически сконцентрированное сочетание компаний, в т. ч. из смежных отраслей. Фундамент кластера - сильные компании, проверенные рынком;
- широкий состав участников. Это, как правило, поставщики, сервисные организации, научные центры, центры компетенций, специализированные банки, учебные заведения, курсы повышения квалификации, государственные структуры, малые предприятия;
- бизнес - климат территории (тесные связи, интенсивный обмен идеями и информацией о новых технологиях, использование лучших управленческих практик).

Эффективность функционирования кластера во многом определяется его организационным оформлением. Опыт показывает, что необходимо создание единого центра координации работ. Например, создание лесного кластера в Пермском крае в ближайшие 5 лет потребует освоения \$ 1 млрд. внешних инвестиций, подготовки инвестиционных площадок, изменений бизнес - климата. Поэтому создана отраслевая ассоциация, координирующая деятельность компаний и властей по становлению и развитию кластера. Это может быть и стратегический комитет, объединяющий представителей промышленности, науки, власти. Он может контролировать специально созданную для ведения программы развития кластера координирующую фирму.

Мировой опыт показывает, что создание кластеров - затратный процесс, в котором примерно половину финансирования принимает на себя государство (за счет федерального и регионального бюджетов). Но это не исключает развитие новых механизмов финансирования. Прежде всего, возможно привлечение банками средств населения с длительными сроками заимствования вкладов, а также дальнейшее развитие механизмов аутсорсинга, субконтрактинга.

Для организации промышленных кластеров необходимо наличие на территории крупных современных исследовательских университетов, способных составить конкуренцию зарубежным образовательным учреждениям на рынке образовательных услуг и инновационных разработок. Правительством Свердловской области в 2004 г. принято решение о создании Евразийского университета в Екатеринбурге

Основа кластеризации промышленности территории модернизационный процесс, основанный на инновациях. Структурно он охватывает технические, технологические, организационно - управленческие и институциональные нововведения. Кластерные принципы промышленной политики наиболее применимы к технологической модернизации. Под технологическим кластером предлагается понимать сообщество различных предприятий, организаций на определенной территории, объединенных задачами опережающего роста приоритетных видов экономической деятельности в условиях повышения инновационной активности. (Справочно: только 6 % промышленных предприятий

России можно отнести к инновационно - активным, в США - 30 % предприятий, в Германия - 30 % торгового оборота непродовольственных товаров). Такие сообщества, на наш взгляд, имеют существенную отличительную особенность от общепринятого понятия кластера - применимость используемых технологий в разных видах деятельности, что способствует становлению инновационного процесса не в отдельной фирме, а в целевом секторе промышленности территории.

Выбор технологических кластеров на территории — методически не простая и пока слабо проработанная проблема, решение которой, видимо, должно увязываться с наличием предпосылок для развития территориального потенциала критических технологий, а также сервисных видов деятельности, обслуживающих высокие технологии, и создающих новое оборудование на их основе. Базовыми компаниями кластера на территории могут рассматриваться крупные национальные компании - операторы глобальных рынков (для УрФО, например, ОАО «Лукойл», ОАО «УГМК», ОАО «ТМК» и др.), а также предприятия инфраструктуры сетизации крупного бизнеса (финансовой, производственной, торговой, инновационной).

Пока промышленные и технологические кластеры возникают и формируются спонтанно. По такой схеме, например, создается в Свердловской области машиностроительный кластер на базе промышленных предприятий Екатеринбурга (ОАО Уралмашзавод, Уралэлектротяжмаш, машиностроительный завод им. Калинина, Уральский турбомоторный завод). Предполагается, что его создание будет способствовать активизации процессов оказания связанных услуг. С этой целью обособляются направления региональной поддержки внутри кластера - развитие консалтинга, образовательных услуг, научно - исследовательских работ. Но еще основоположник кластерного развития Майкл Портер отмечал, что кластерная политика территории должна формироваться в формате общей стратегии регионального развития. Основным методом ее реализации является программный подход. Разработка областных программ модернизации промышленности, по опыту Татарстана, Чувашской республики, Свердловской области и др. является наиболее эффективным способом стимулирования промышленной кластеризации территории.

Центральное внимание в реализации кластерного подхода в развитии промышленности необходимо уделить формированию горизонтальных и вертикальных взаимосвязей между участниками процесса производства товаров и услуг и субъектами инновационной деятельности.

Преимущества кластерной промышленной политики для администрации территории многообразны. Фокусируются сильные и слабые стороны промышленного развития. Увеличивается количество налогоплательщиков и налогооблагаемая база. Усиливается партнерский диалог с бизнесом. Снижается зависимость бюджетов от отдельных бизнес-групп. Диверсифицируется экономика территории. Таким образом, кластерный подход к промышленной политике территории вооружает властные структуры инструментарием эффективного взаимодействия с промышленным бизнесом, пониманием его проблем и практических задач. Бизнес более полно использует кадровый потенциал и инфраструктуру территории, инфраструктуру исследований и разработок, снижает издержки ведения бизнеса, выхода на новые рынки.

Литература:

1. Гребенкин А.В. Трансрегессивный подход к региональной промышленной политике. Научный доклад. Екатеринбург: изд. ИЭ УрО РАН. 2007

2. Глазьев С.Ю. Закономерности долгосрочного технико-экономического развития. – «Международная экономика». 2007. №7. с.23-36
3. Длинные волны: научно-технический процесс и социально-экономическое развитие /С. Глазьев, Г. Микерин и др. – Новосибирск: Наука. СО, 1991
4. Dosi G., Llerena P., Labini M.S. Evaluating and Comparing the innovation performance of the United States and the European Union/Expert report prepared for the Trend Chart Policy Workshop 2005. June 29, 2005. P. 36
5. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007-2030 гг (по вариантам). Под ред. Академика РАН В.В. Ивантера и д.э.н. М.Н. Узякова. М.: изд. ИНХП. 2007. С. 10-11,49.
6. Завадников В. О промышленной политике в Российской Федерации – «Промышленная политика в Российской Федерации». 2007, №5, С. 3
7. Корнай Я. Системная парадигма - «Вопросы экономики». – 2002. - №4. – С.4.
8. Клейнер Г. Системная парадигма и экономическая политика – «Общественные науки и современность». – 2007. - №2. – С.142
9. Кондратьев В. Промышленная политика или политика конкурентоспособности. Структурные и секторальные аспекты. Качество роста. Направления конкурентоспособного роста. М.: Фонд комплексных прикладных исследований, Октябрь 2003
10. Концептуальные основы формирования и реализации проекта «Урал промышленный – Урал полярный». Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. М.: изд. «Экономика». 2007
11. Промышленная политика как основа обеспечения конкурентоспособности индустриального региона к VII съезду партии «Единая Россия». Екатеринбург: изд. «Пресс». 2006
12. Львов Д.С. Проблемы долгосрочного социально-экономического развития России. Научный доклад на Президиуме РАН 22.12. 2002 г. М.: изд. ЦЭМИ. 2003.
13. Смирнов Е. Инновационный вектор промышленной политики Европейского Союза – «Международная экономика. 2007». №2 С.58
14. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизмы ее реализации: системный подход – «Экономика региона». 2007. №3. с.19-31
15. Татаркин А., Романова О., Филатова М. Структурная перестройка промышленности как элемент длинного нового процесса. «Федерализм». 2000. №4
16. Татаркин А.И., Романова О.А., Чененова Р.И., Филатова М.Г. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации. Препринт. Екатеринбург: изд. УрО РАН. 2000
17. Татаркин А.И. , Романова О.А. и др. Научно-технологический комплекс крупнейшего города: возможности развития. Екатеринбург: изд. ИЭ УрО РАН, 2006
18. «Технологическое развитие экономики Урала: региональные и отраслевые проблемы». М.: изд. «Экономика». 2006
19. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI в. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель. 2006. С. 25.
20. Шаккум М. Национальная промышленная политика в свете присоединения России к ВТО – «Промышленная политика в Российской Федерации». 2007. №1. С.4

«МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА»

Татьяна Ивановна Заславская

*академик РАН, доктор экономических наук, профессор,
декан факультета "Московская школа социальных и экономических наук",
Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва*

Какие социальные проблемы тормозят развитие российской экономики? Что волнует представителей среднего класса, успешных предпринимателей и провинцию? Своим мнением по этим и другим вопросам с журналом «Наука и практика» поделилась видный социолог, академик Российской академии наук, Татьяна Заславская, которая 9 сентября отметила свой юбилейный день рождения.

What social problems hinder the development of the Russian economy? What are the concerns of the middle class, successful businessmen and the province? The views on these and other issues told to our magazine a prominent sociologist, academician of the Russian Academy of Sciences, Tatiana Zaslavskaya which celebrated its jubilee birthday on September 9.

Анатолий Гретченко: *Татьяна Ивановна, объясните феномен: социалистического строя нет уже больше 20 лет, а россияне по-прежнему, прежде всего, рассчитывают на государство, его заботу и опеку...*

Татьяна Заславская: Это заблуждение. И во многом оно связано с тем, что медленно меняется общественное сознание. Вот, например, какие любопытные данные получили социологи. На вопрос "Левада-центра" четыре из пяти респондентов отвечают, что рассчитывают на собственные возможности и силы, и только один - на социальную защиту и поддержку со стороны общества и государства. В то же время на вопрос, сможет ли большинство россиян прожить без постоянной заботы и опеки со стороны государства, положительно отвечают только 15 процентов.

То есть получается, что в повседневной жизни люди в основном рассчитывают на себя. Но при этом полагают, что их соотечественники без поддержки государства не обойдутся.

А.Г.: Идут споры о пенсионной реформе. В проекте, подготовленном Минтрудом, не идет речь о повышении пенсионного возраста, многие эксперты считают, что в перспективе без этого не обойтись. Население будет готово к такому варианту?

Татьяна Заславская: С точки зрения государственного бюджета действующий пенсионный возраст явно занижен, государство не справляется выплатой пенсий за счет текущих доходов. И вынуждено использовать средства резервных фондов. Это, конечно, не может продолжаться долго. В то же время уровень и продолжительность жизни за последние 20-30 лет выросли. И объективные предпосылки для некоторого повышения пенсионного возраста, с моей точки зрения, есть. Но ситуация осложняется социальной и экономической дифференциацией населения. Многие люди предпенсионного возраста недостаточно обеспечены, они считают месяцы до получения заслуженной пенсии, потому что оставаясь на работе, смогут получить за счет этого прибавку к зарплате. Поэтому решать эту проблему нужно постепенно и очень осторожно. Может быть, дифференцированно по отношению к разным категориям пенсионеров.

А.Г.: Вы в свое время выясняли, почему не работает советская экономика. А какие проблемы являются главными для современной российской экономики?

Татьяна Заславская: Развитие экономики зависит, прежде всего, от качества регулирующих ее общественных институтов. От точности и строгости законов, честной системы правосудия, действенной борьбы с коррупцией, стимулированием среднего и малого бизнеса. А в конечном счете - от относительно справедливого распределения доходов между разными группами населения.

У нас здесь, к сожалению, пока еще много проблем. Некоторые законы как будто нарочно написаны так, чтобы их можно было трактовать по-разному. Малый и средний бизнес зажат и вынужден откупаться от охотников на чужую собственность. И в этом, я считаю, сегодня и заключаются главные сложности, которые мешают успешному развитию экономики.

А.Г.: Почему в последнее время так много внимания уделяется проблемам среднего класса? И насколько они важны для всей страны?

Татьяна Заславская: Дело в том, что средний класс, отличающийся наиболее высоким и качественным образованием, приличными доходами, широким кругозором, а также знакомством с зарубежным опытом, чувствует неэффективность действующих институтов особенно остро. Но проблемы, о которых он говорит, важны для всех россиян. Причем, в малых городах и селах они проявляются даже сильнее, чем в столицах - например, произвол чиновников в провинции практически не ограничен.

А.Г.: Одна из экономических проблем - имидж нашей страны за рубежом. Считается, что из-за этого страна недополучает инвестиций, сдерживается экономический рост. Как можно исправить ситуацию?

Татьяна Заславская: Мне кажется, надо говорить не только об улучшении имиджа страны за рубежом. Следует, прежде всего, обратить внимание на то, как

деловые люди воспринимают страну внутри России. И здесь все тоже далеко не так благополучно.

Последние восемь лет мы с коллегами изучали взгляды, настроения и деятельность передовой и весьма перспективной части общества - 30-40 летних успешных бизнесменов, обучающихся в Академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ по программе МВА. К стати, я знаю, что ваше учебное заведение тогда еще Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова первыми в России, в начале 90- годов внедряли программу МВА и Вы были экспертом наших программ МВА. Так вот, отвечая на вопрос, где они бы они хотели жить и работать, в России или за рубежом, за жизнь и работу в нашей стране высказались всего 39 процентов. Чуть больше, 41 процент хотели бы жить на два дома. А остальные 20 процентов твердо стоят за жизнь и работу только за рубежом. Это очень передовая, продвинутая и необыкновенно нужная нашей стране общность. Но, как оказывается, деловой и общественный имидж России их определенно не устраивает.

А.Г.: Чем именно?

Татьяна Заславская: Заметный раздел нашей анкеты был посвящен их деловой деятельности и оценкам органов исполнительной власти, гражданских и арбитражных судов, а также милиции. Предприниматели должны были оценить их по пятибалльной шкале. Так вот преобладающими отметками были два и три. Несколько выше была оценена только деятельность арбитражных судов.

По мнению наших продвинутых бизнесменов, "правила игры" в нашей стране нестабильны и непрозрачны. Острыми и очень острыми эти проблемы считают больше половины участников нашего опроса. На коррумпированность чиновников указывают 59 процентов. И, кстати, на вопрос о наиболее важных направлениях модернизации экономики большинство - 67 процентов - назвали как раз системную бескомпромиссную борьбу с коррупцией. На второе место они поставили создание условий для долгосрочных инвестиций. За это направление высказались 51 процент опрошенных.

При этом передовая часть российского бизнеса уверена: модернизация экономики невозможна без модернизации общества. Такую точку зрения разделяют 66 процентов участников нашего исследования.

А.Г.: Спасибо Татьяна Ивановна за прекрасное интервью для нашего журнала. От себя лично и от наших читателей разрешите поздравить Вас с юбилеем, который вы недавно отмечали.

Татьяна Заславская: Хотела бы пожелать вашему молодому журналу стать профессиональным научным изданием, действительно отвечающим потребностям сегодняшнего дня. Я уверена, что журнал будет востребован научным сообществом: преподавателями, научными сотрудниками; молодыми учеными, аспирантами и студентами, а также всеми, кто интересуется новыми научными достижениями.

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ**

Новиков Петр Петрович

аспирант,

Финансовый университет при правительстве РФ,

г. Москва

Для эффективной реализации процесса внутреннего профессионального обучения персонала предприятия необходимо формирование и развитие соответствующей системы.

For the effective realization of the process of internal training of the personnel of the enterprise the formation and development of the relevant system is necessary.

Ключевые слова: внутреннее профессиональное обучение, система, программно-целевой подход, персонал предприятия.

Key words: internal vocational training, system, the program-target approach, the personnel of the enterprise.

Анализ зарубежного и отечественного опыта показал, что одним из эффективных путей обновления, прироста и ориентации знаний на реальные производственные условия является профессиональное обучение персонала на предприятии (его часто называют внутрипроизводственным, внутрифирменным, внутрикорпоративным). Такое обучение, осуществляемое за счет средств работодателя, представляет собой вид специфической образовательной услуги, отражающий внутреннюю форму организации образовательного процесса непосредственно на предприятии (далее мы будем также называть его внутренним профессиональным обучением). Внутреннее профессиональное обучение в промышленно развитых странах превратилось к настоящему времени в индустрию, по своим масштабам соизмеримую с системой базового профессионального образования.

Нам представляется, что главным назначением внутреннего профессионального обучения персонала предприятия является развитие его способности и готовности к продуктивной трудовой деятельности в конкретных производственных условиях, обогащение имеющихся знаний прикладного профессионального характера, перевод их в качественно новое состояние. Это назначение должно рассматриваться в равной мере как с позиций работодателя, входя в сферу его интересов (повышение качества

Трибуна молодого ученого

выпускаемой продукции и оказываемых услуг, повышение производительности труда, получение прибыли, удовлетворение потребностей заказчика, формирование корпоративных отношений), так и с позиций работника как человека, входя в сферу его интересов (профессионально-образовательное развитие, повышение качественного уровня профессиональной деятельности, удовлетворенность зарплатой и т.д.). Одним из главных путей достижения этого назначения является формирование и развитие системы внутреннего профессионального обучения персонала при наличии необходимых организационно-экономических условий. Заметим, что система формируется в процессе создания этих условий, а затем – ее необходимых элементов и компонентов

Основными принципами формирования и развития этой системы являются:

- принцип взаимосвязи и сочетания всех организованно-экономических условий и факторов, необходимых для формирования и развития системы;
- принцип корпоративности, направленный в первую очередь на организационно-финансовое обеспечение формирования и развития системы;
- принцип партнерства, направленный на обеспечение интересов и работодателя и работника, на соотношение знаний, умений и опыта одного работника и совокупных знаний и опыта предприятия, на совместную ответственность работодателя и работника за результаты обучения.

Опираясь на используемый при системном подходе понятийный аппарат (1,2,3), перейдем к описанию формируемой системы.

Система внутреннего профессионального обучения персонала обладает основными чертами социально-экономической системы. Обусловлено данное утверждение тем, что внутреннее профессиональное обучение, в аспекте рассмотрения его как образовательной услуги, выступает и как экономическая и как образовательная категория (общее свойство такой услуги).

Опираясь на формулировку, что цель – это идеальное, мысленное представление результата деятельности, можно сделать вывод о том, что: в социально-экономических системах цель является важнейшим системообразующим фактором. Стратегия развития предприятия, сама являясь существенным фактором, ставит перед собой цель оптимизации прибыли за счет эффективного использования человеческих (в том числе трудовых) ресурсов, повышение качества рабочей силы за счет повышения профессионально-образовательного уровня персонала. Эта цель, по сути, является и целью функционирования системы внутреннего профессионального обучения персонала.

К компонентам системы можно отнести такие, как организационно-правовой, финансовый, организационно – образовательный, социально-психологический и технико-технологический, которые являются совокупностью соответствующих однородных элементов, и которые, при рассмотрении их с других позиций, одновременно являются условиями формирования этой системы.

Целостность системы означает, что изменение любого ее компонента влияет на ее другие компоненты и приводит к изменению системы в целом. В нашем случае изменение, например, нормативно-правовой базы может существенно влиять на статус внутреннего профессионального обучения, его сроки, налогооблагаемую базу и т.д.

Интегративность системы предполагает, что система в целом обладает свойствами, отсутствующими у ее элементов (в частности, направленность системы на удовлетворение потребностей и работодателей и работников возможно только при наличии соответствующей мотивации к труду через мотивацию к обучению). Верно

и обратное, т.е. элементы могут обладать свойствами, которые не присущи системе в целом.

В исследуемой системе имеет место несколько видов связи, например, между содержанием, процессом и результатом (результативностью) внутреннего профессионального обучения; между потребностью работодателей в обучении, персонала и размерами выделяемых на эти цели средств. Исследователи отмечают, что в социально-экономических системах взаимосвязь элементов, а также их место и функции предопределяются управляющим-менеджером (в государственной, коммерческой, некоммерческой сфере), им же корректируются и поддерживаются (4).

Иерархичность системы означает, что она может быть рассмотрена, как подсистема (или элемент) системы более высокого порядка (надсистемы). Система внутреннего профессионального обучения персонала является, во-первых, - подсистемой (элементом) всей системы корпоративного обучения персонала предприятия (внешнего и внутреннего); во-вторых, - подсистемой (элементом) системы управления персоналом предприятия; в-третьих, - подсистемой (элементом) системы управления качеством рабочей силы на предприятии; в-четвертых, - подсистемой (элементом) системы непрерывного профессионального образования и обучения.

В состав системы могут входить подсистемы, т.е. системы более низкого порядка. Применительно к рассматриваемой системе это могут быть, например, подсистемы внутреннего обучения непосредственно на рабочем месте, в специализированном образовательном подразделении предприятия (корпоративном университете, учебном центре).

Любая система образует особое единство со средой, которой в нашем случае является вся экономическая деятельность предприятия.

Входом в систему в соответствии с вектором нашего рассмотрения может быть профессиональный опыт, профессиональные и личностные качества, уровень знаний, умений, навыков, с которыми работник предприятия приходит на внутреннее профессиональное обучение.

Аналогично выходом из системы может быть уровень знаний, умений, навыков, в целом – профессиональных компетенций, имеющий место после окончания обучения; приобщение к корпоративной культуре предприятия, понимание ее ценностей, выполнение требований стандартов предприятия; и как следствие - результативность обучения в виде повышения производительности труда, качества выпускаемой продукции, оказываемых услуг.

Система профессионального обучения персонала на предприятии является сложной материальной системой, имеющей цель и выполняющей заданную функцию. Материальной она является потому, что образует особое единство со средой – экономической деятельностью предприятия, которое, в свою очередь, относят к материальным системам как совокупности объектов, объединенных некоторой формой регулярного взаимодействия или взаимозависимости для выполнения заданной функции. Одновременно она, как и любая социально-экономическая система, является открытой динамической системой, которая для достижения целей существенным образом взаимодействует с другими системами, и способна обмениваться с внешней средой соответствующей информацией. Эту систему можно отнести и к классу самоорганизующихся систем, поскольку важной ее особенностью является способность вырабатывать цели, варианты поведения и изменять структуру (5).

Модель системы внутреннего профессионального обучения персонала предприятия можно представить в следующем виде (рис. 1).

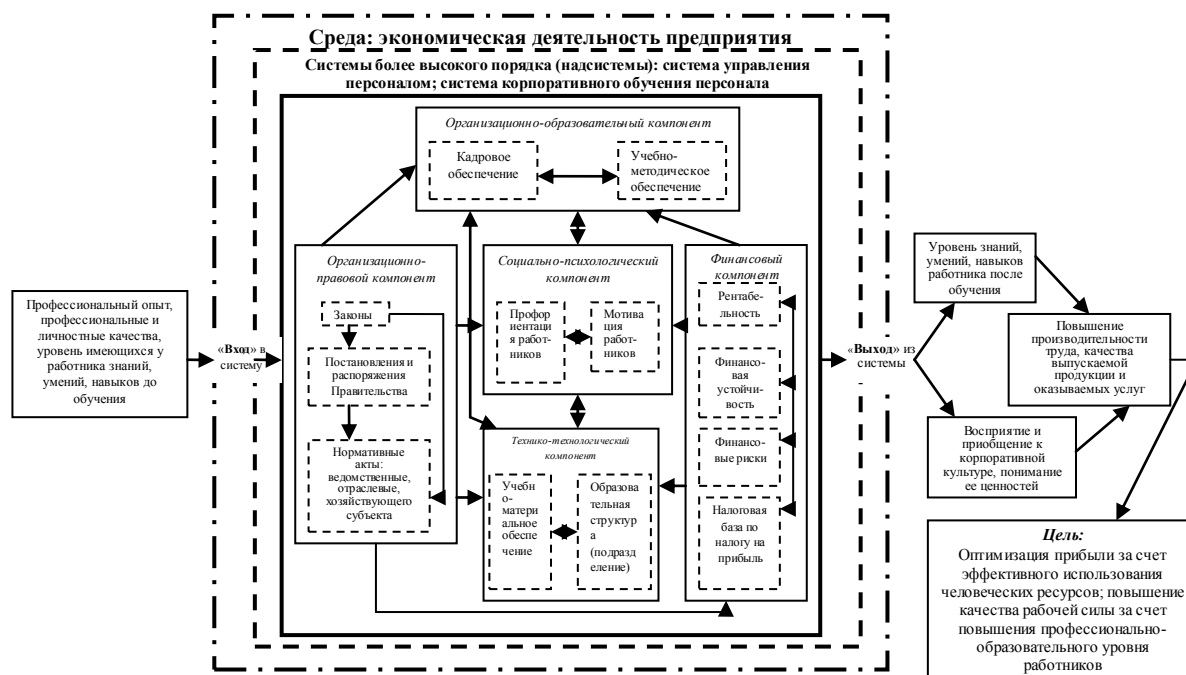

Рис. 1. Модель системы внутреннего профессионального обучения персонала предприятия

Представленная модель обладает такими основными свойствами как:

- гибкость – адаптация к экономическим и социальным ситуациям, возникающим на предприятии;
- динамичность – способность изменяться с течением времени;
- инвариантность – во-первых, возможность применения при организации и представлении образовательных услуг по образовательным программам различного уровня; во-вторых, возможность использования для предприятий различного типа в различных отраслях экономики;
- модифицируемость – возможность изменения и внесения дополнительных параметров, вероятность появления которых в течение времени существует;
- интеллектуальность – возможность получения новых знаний на основании существующих.

Эти свойства могут быть конкретизированы применительно к каждому компоненту и структурному элементу модели и должны в той или иной степени соотноситься со специфическими свойствами внутреннего обучения как образовательной услуги.

Кроме того, модель позволяет проектировать динамический набор альтернативных моделей описания системы внутреннего профессионального обучения персонала. В нее заложены принципы саморазвития системы, основанные на отборе, изменчивости и эволюции компонентов и элементов, а также всей социально-экономической системы в целом.

Изображенная на рис.1 модель является графической моделью, схематично (структурно) отражающей и описывающей строение реальной системы. Такие модели, наряду с математическими моделями, позволяют руководителю, менеджеру глубже изучить ситуацию, требующую принятия решения, проанализировать многие варианты решений для различных ситуаций, дать им оценку и выбрать лучшие из них. В практическом аспекте здесь можно говорить и об учете обратной связи: от внутреннего обучения к трудовой деятельности и наоборот. Так, если авария в электроэнергетической отрасли произошла по вине оператора, рабочего, то он должен пройти дополнительное профессиональное обучение (как правило, на тренажере) по аналогичным аварийным режимам и ситуациям.

Система внутреннего профессионального обучения персонала как бы «вызревает» в недрах сложившегося на предприятии обучения и будет, при наличии соответствующих организационно-экономических условий, факторов, постепенно вырастать из него, черпая необходимые для своего развития составляющие элементы. Одновременно эта система будет формировать необходимые ей компоненты, элементизируя или преобразовывая ранее существовавшие, пришедшие в противоречие с интересами развивающегося предприятия, его стратегией, которая должна превратиться в непрерывный процесс и повседневную работу каждого сотрудника предприятия.

Формирование системы профессионального обучения персонала на предприятии включает в себя необходимость одновременного решения ряда различных по содержанию, но взаимосвязанных задач. Одним из достаточно эффективных способов решения такого комплекса задач, направленных на достижение определенного конечного результата является **программно-целевой подход**.

Имеют место особенности разрабатываемой на основе этого подхода целевой программы: программа ориентирована на достижение единой генеральной цели; программа содержит по возможности исчерпывающий перечень ресурсов, необходимых для достижения поставленной цели; программа содержит более полную систему взаимосвязанных мероприятий, необходимых для достижения поставленной цели (другими словами, мероприятия, предусмотренные программой, должны охватывать в единстве все звенья цепочки, нацеленные на получение конечных результатов); для программы характерны строгие временные рамки, которые четко устанавливаются для каждого этапа программы. В целом, программно-целевой подход основан на подчинении распределения ресурсов и намечаемых мероприятий достижению определенной цели (6).

Все приведенные характеристики необходимо учитывать при адаптации этого подхода к формированию системы внутреннего профессионального обучения. В аспекте нашего рассмотрения программно-целевой подход представляет собой совокупность организационных и управленческих мероприятий соответствующей Программы, направленных на обеспечение достижения конкретных целей и решение задач, связанных с формированием и дальнейшим развитием системы. Эти мероприятия должны осуществляться в едином русле ресурсов и исполнителей в последовательно-параллельном режиме.

Программно-целевой подход является реальным инструментом для системного, обоснованного предоставления соответствующих образовательных услуг, оперативно реагирующих на динамичные изменения потребности внутреннего рынка труда предприятия. Достоинства программно-целевого подхода к формированию системы внутреннего профессионального обучения персонала предприятия состоят в следующем:

Трибуна молодого ученого

- предоставление работодателем именно тех образовательных услуг, в которых реально заинтересован и он сам и персонал;
- переход на программно-целевое формирование системы позволяет критически осмыслить сложившиеся направления расходования средств (прибыли) и отказаться от ряда расходов, осуществляемых без надлежащего социально-экономического обоснования их необходимости;
- выбор решений производится с учетом не только сиюминутных, но более отдаленных последствий;
- усиливается ответственность за конечный результат, под которым имеется в виду не просто предоставление определенного объема образовательных услуг, но и достижение определенных качественных и количественных показателей;
- повышается обоснованность решений о расходах на предоставление этой образовательной услуги.

Одним из важнейших механизмов применения программно-целевого подхода является механизм обратной связи, обеспечивающий привлечение персонала предприятия к разработке мероприятий Программы, ее реализации и оценке результатов. Содержание мероприятий должно носить комплексный характер, обеспечивать общие подходы и взаимосвязь целей и задач, стоящих перед системой внутреннего профессионального обучения персонала. Поэтому мероприятия должны быть направлены на создание и совершенствование организационно-экономических условий, компонентов и элементов этой системы, корреспондироваться с ними.

На наш взгляд, по мере возникновения различных социально-экономических, технологических и других проблем (например, усиление конкуренции, изменение финансовой устойчивости предприятия, его рентабельности, переход на выпуск новой продукции (оказание новых услуг), изменение технологий производства, текучесть персонала и т.д.), требующих для своего решения проведения комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных мер в части развития системы внутреннего профессионального обучения, роль программно-целевого подхода будет возрастать.

В заключении выделим следующие моменты.

Вопросы внутреннего профессионального обучения персонала предприятия нашли только частичное отражение в действующем законодательстве об образовании. В проекте нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» статус профессионального обучения существенно повышен, более гармонизирован понятийный аппарат, применяемый в сфере труда и сфере профессионального образования, создаются условия формирования системы обучения персонала на предприятиях. В то же время организационно-правовое обеспечение этого обучения требует своего дальнейшего системного совершенствования и развития на различных, начиная с федерального, уровнях.

Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит четких положений, касающихся внутреннего обучения работников. Целесообразно ввести в этот документ специальную норму, регулирующую вопросы учета в целях налогообложения прибыли расходов налогоплательщика на внутреннее профессиональное обучение своего персонала, когда такое обучение осуществляется работодателем своими силами без привлечения специализированных образовательных организаций. Иными словами, с целью стимулирования участия бизнеса в подготовке кадров предлагается введение компенсации затрат предприятиям за счет уменьшения налогооблагаемой базы на сумму, затраченную на внутреннюю подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала.

Трибуна молодого ученого

Предприятия, сформировавшие и развивающие современную систему внутреннего профессионального обучения персонала, лидируют в условиях конкуренции, имея возможность оперативно ответить на любой «вызов» внешней среды путем повышения собственной продуктивности. В результате формирования и развития системы внутреннего профессионального обучения персонала на основе необходимых организационно-экономических условий предприятие может получить следующие преимущества:

- более успешно решать проблемы, связанные с новыми направлениями своей производственной деятельности, поддерживать и повышать уровень конкурентоспособности, производительности труда, рентабельности, финансовой устойчивости;

- повышать способность персонала адаптироваться к требованиям внутреннего рынка труда, изменяющимся социально-экономическим условиям; снижать текучесть кадров;

- распространять среди работников и постоянно поддерживать основные приоритеты и ценности корпоративной культуры, пропагандировать новые подходы и нормы поведения, направленные на поддержание организационной стратегии.

Литература:

1. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. – М.: Знание, 1969.
2. Анохин П.К. Философские аспекты теории функционирования систем. Избр. тр. – М.: Наука, 1978.
3. Волкова В.Н. Теория систем: Учеб. пособие/ В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – М.: Высш. шк., 2006.
4. Акьюлов Р.И. Эволюция и перспективы кадрового менеджмента. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007.
5. Адаптация студентов и выпускников вуза к профессиональной деятельности как условие их конкурентоспособности: Монография: Коллектив авторов. – М.: ВГНА Минфина России, 2009.
6. Фатеева И.Е. Федеральные целевые программы как инструмент государственного регулирования социально-экономических процессов: автореф. дисс.... канд. экон. наук/ И.Е.Фатеева. – М., 2004.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ КАК КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИИ

Кондратчик Юрий Константинович

аспирант,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва

В статье рассмотрены исторические аспекты формирования административно-территориальных делений России в контексте необходимости пересмотра системы административно-территориального управления для более эффективного использования регионами своих конкурентных преимуществ.

The article discusses the historical aspects of the formation of administrative-territorial divisions of Russia in the context of the need for a revision of the system of administrative-territorial governance for a more efficient use of the regions of their competitive advantage.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, реформы, экономическое районирование, система территориального управления.

Key words: administrative-territorial structure, reform, economic zoning, the system of territorial administration.

На протяжении всей многовековой истории характер российской системы административно-территориального деления периодически пересматривался и менялся, исходя из потребностей государства.

В начале 18 века большинство государств континентальной Европы формировали регулярные армии. Для российского государства данная задача также являлась актуальной, так как в этот период оно вело Северную войну и требовалось эффективное снабжение армии. Для этого была нужна четко выстроенная система сбора налогов, отсутствовавшая в то время.

18 декабря 1708 года императором Петром I был издан указ «Об учреждении губерний...», согласно которому страну поделили на 8 губерний: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую, Архангелогородскую (позднее – Архангельская), Сибирскую. Губернии, в свою очередь, делились на уезды. Данная реформа позволила упорядочить сбор налогов и явилась первой четко сформированной системой административно-территориального управления России.

По этому Указу главам губерний были переданы финансовые функции, в соответствии с которыми проводились сбор налогов, набор рекрутов, обеспечение продовольствием войск. Деление на губернии осуществлялось с учетом

Трибуна молодого ученого

экономических возможностей территорий, поскольку каждая территориальная единица должна была помимо налогового бремени, нести расходы по содержанию расквартированных на ней полков. Чтобы облегчить управление столь сложной системы, по решению Петра I в 1713 году, страна была переведена на трехзвенную структуру территориального деления: губерния – провинция – уезд.

Во главе провинций встали воеводы, имевшие значительный вспомогательный аппарат, в который входили: казначей, обер-комендант, начальник конторы рекрутских дел, вальдмейстер. Уже само наименование глав провинций говорило о тех задачах, которые они были призваны решать.

Подобное деление на губернии оказалось не слишком удобным, так как выделенные территории были большими по размеру, что в условиях слабо развитой транспортной инфраструктуры делало невозможным эффективное управление губерниями.

Следующей важной вехой развития административно-территориального деления России стали реформы Екатерины II, имевшие совершенно иные исторические предпосылки, нежели петровская реформа. Екатерина II не ставила целью снабжение армии, но руководствовалась более масштабной задачей обеспечения эффективного комплексного управления государством. Просвещенная императрица утверждала, что «целое только тогда может быть хорошо, когда части его находятся в устроении».

Однако подготовка реформы заняла длительное время, а разразившееся крестьянское восстание под руководством Е. Пугачева еще раз показало неспособность местной власти функционировать и решать государственные задачи в кризисных условиях. Все эти события вынудили Екатерину II приступить к реализации Губернской реформы. 7 ноября 1775 года ею была издана первая часть «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», которое определило новый принцип административно-территориального деления страны. Первым шагом изменения административно-территориального деления страны стало разукрупнение губерний. При образовании новых учитывалось количество проживавшего на них населения - от 300 до 400 тыс. душ мужского пола.

При разработке нового административно-территориального деления Екатерина II учла ошибки Петра I, поэтому еще одним критерием губернского деления выступало развитие транспортных путей сообщения. При формировании губерний необходимо было иметь прямые дороги из столицы в губернские центры, а из губернских центров в уездные. Данное условие было вызвано необходимостью быстрой мобилизации войск в случае войны или мятежа [6], что во многом подтверждает то, что основным стимулом проведения реформы стало восстание под предводительством Е. Пугачева.

Впоследствии вплоть до Октябрьской Революции коренного пересмотра екатерининской системы территориального деления не проводилось ввиду отсутствия каких-либо кризисных ситуаций. Стагнация системы территориального управления, а также неспособность местной власти эффективно решать задачи управления во многом и предопределило переломный характер событий начала XX века.

К пересмотру системы территориального управления вернулись только после окончательного установления советской власти. Существенной проблемой государства в тот период являлось, с одной стороны, фактическое отсутствие управляемости огромной страной, а с другой, ее экономическая отсталость.

Изначально решение проблем экономического районирования было опробовано при создании плана ГОЭЛРО в конце 1920 г. Разрабатывая план районирования

(прежде всего исходя из необходимости обеспечения промышленных предприятий и населенных пунктов электроэнергией и строительства с этой целью электростанций), предлагалось разделить страну на 9 экономических районов: Северный, Центрально-Промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Кавказский, Туркестанский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский. Заявленные в проекте в качестве основополагающих принципы магистральной (повышение скорости движения и провозоспособности) и агломерирования (повышение доли экономичных коротких связей) должны были обеспечить экономическое сжатие пространства [2].

Задачи территориального переустройства страны решались Административной комиссией ВЦИК во главе с М.Ф. Владимирским. Комиссия начала свою работу с разукрупнения территориальных единиц: ею были разработаны проекты образования новых четырех губерний: Донецкой, Брянской, Олонецкой и Рыбинской, а также десяти уездов [1].

Благодаря реализации данных проектов во многом удалось достаточно быстро решить проблему электрификации страны, а также в дальнейшем более рационально распределять производительных сил по территории страны.

После образования СССР, в 1923 году, возникла идея нового районирования страны, предложенная Госпланом. Данная концепция противопоставлялась идеям Административной комиссии ВЦИК во главе с М.Ф. Владимирским. Ее суть состояла в полной замене старых небольших губерний крупными советскими экономическими областями, разделенными в иерархическом порядке на округа, районы и сельсоветы. Идея такого районирования начала реализовываться в том же 1923 году как на территории РСФСР, так и всего СССР. При этом упразднению подлежали не только губернии, но и уезды с волостями. Новые области вместо уездов разделялись на более крупные ячейки — округа, а последние делились вместо волостей на районы. Низшим звеном районирования стали сельсоветы.

Завершение реформы (1927-29 гг.) совпало с периодом подготовки первого пятилетнего плана и, поскольку идеи обоих мероприятий исходили из единого центра (Госплана), то между ними существовала довольно тесная взаимосвязь. В первом пятилетнем плане, в отличие от последующих, очень заметна территориальная составляющая: он представляет собой систему комплексного развития регионов в их взаимодействии.

Соответственно, реформы территориального управления, осуществленные в 20-х годах XX века, явились результатом комплексного подхода к коренному пересмотру всей системы административно-территориального управления страной с целью преодоления экономической отсталости страны. Впервые в основу подхода к реформированию административно-территориального устройства в стране в основу был положен принцип экономического районирования.

Однако советскому правительству было необходимо выполнить обещания, которые практически привели большевиков к власти. Поэтому было образовано большое количество национальных автономий в составе РСФСР, а также продекларировано право советских социалистических республик на самоопределение и самостоятельность, хотя все это вступало в противоречие с экономическим подходом к территориальному устройству страны и не позволило в полной мере использовать преимущества экономического районирования, закрепив его в системе административно-территориального управления. Преследуя политические цели, советское правительство часто отказывалось от экономических выгод административно-территориального управления в пользу политических причин.

Таким образом, система территориального управления становилась все более запутанной и негибкой.

Современная российская система территориального деления была полностью унаследована от СССР. Однако в настоящее время перед российским государством стоят совершенно иные вызовы и проблемы, нежели стояли перед советской системой.

Территориальное развитие РФ в значительной мере в дальнейшем будет определяться мировыми экономическими, экологическими и геополитическими процессами. Основными факторами для России будут являться:

- Усиливающаяся интеграция российской экономики в мировое хозяйство.
- Дифференциация геополитической ситуации и геополитических приоритетов по периметру государственных границ, в том числе существование приграничных зон с особой политической и социальной нестабильностью.
- Особая роль российской территории как резервной ресурсной и экологической зоны мирового значения [3].

Соседство с развитыми странами несет в себе как преимущества, так и определенные потенциальные проблемы и угрозы, вызванные необходимостью поддерживать конкурентоспособность внутреннего производства.

В этой связи для России необходимо налаживать процесс экономической интеграции своих регионов путем улучшения транспортной, энергетической инфраструктуры с целью дальнейшего выравнивания их социально-экономического развития. В рамках существующей сложной системы административно-территориального деления, где факторами выступает большое количество субъектов федерации построение эффективной, гибкой и горизонтально интегрированной системы территориального управления представляется невозможным, также и вследствие ее чрезвычайной централизации.

В этой связи для российского государства уже в настоящее время встает вопрос о необходимости пересмотра системы административно-территориального управления для более эффективного использования своих конкурентных преимуществ как одного из основных факторов глобальной экономики. В противном случае, обширные и не развитые российские территории могут стать для государства серьезной обузой и препятствием на пути международной экономической интеграции. Соответственно, данный процесс будет приводить лишь к частичной интеграции государства и отдельных ее регионов в мировое хозяйство, что может представлять потенциальную угрозу территориальной целостности страны.

Литература:

1. Владимирский М.Ф. Основные положения установления границ административно-хозяйственных районов (доклад на 2-й сессии ВЦИК 8-го созыва, март 1921 г.) // Вопросы экономического районирования СССР. Сб. материалов и статей (1917-1929) – М.: Госполитиздат, 1957.
2. Лаппо Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века // Первое сентября. География. – 2002. №33
3. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под редакций академика А.Г. Гранберга. – М.: НАУКА, 2004
4. Тархов С.А. Изменения административно-территориального деления России за последние 300 лет // Первое сентября. География. – 2001. № 15.
5. Усягин А.В. Губернские реформы территориального управления. <http://www.terrur.ru/mono/r3/3.2.1.shtml>

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ПРАКТИКУ

Одним из критериев эффективности научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава Университета является донесение результатов научных изысканий до широкой научной общественности. Знакомство заинтересованных лиц с результатами фундаментальных и прикладных исследований осуществляется как правило на специализированных научных форумах, научно-практических конференциях - вузовских, региональных, национальных, международных, в процессе их вынесения на обсуждение в рамках круглых столов и иных мероприятий, проводимых органами законодательной и исполнительной власти.

Ниже приведены некоторые научные мероприятия, в рамках которых прошли научную апробацию и подтвердили свою значимость научно-практические разработки ученых Университета.

- **Международная научно-практическая конференция «Развитие экономического партнерства России и Евросоюза в условиях глобализации», г. Кострома, 19-20 мая 2012 г.**

Организаторы - РЭУ им. Г.В. Плеханова, Университет г. Констанц (Германия), администрация Костромской области и Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова.

Место и время проведения - г. Кострома, 19-20 мая 2012 г.

В конференции приняли участие ученые, государственные деятели, представители сферы бизнеса России, Германии, Франции, Латвии и других стран.

Наибольший интерес участников конференции вызвали выступления, проректора по связям с государственными органами и общественными организациями РЭУ им. Г.В. Плеханова С.А. Маркова, заведующего кафедрой мировой экономики, профессора, члена-корреспондента РАН Р.И. Хасбулатова, заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, профессора А.В. Орлова, профессора, проректора по международным делам, международным отношениям и вопросам управления конфликтами Университета Констанц Катарины Хольцингер, президента Торгово-промышленной палаты Костромской области В.В. Орлова.

В рамках конференции ректор РЭУ им. Г.В. Плеханова В.И. Гришин и губернатор Костромской области С.К. Ситников подписали соглашение о сотрудничестве между администрацией Костромской области и РЭУ им. Г.В. Плеханова.

- **II Международный форум «Технологии в машиностроении-2012», г. Жуковский, 27-29 июля 2012 г.**

Организаторы - Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству России и Государственная корпорация «Ростехнологии».

Место и время проведения - г. Жуковский, 27-29 июля 2012 г.

Деловая программа Форума включала 20 конференций, круглых столов и семинаров, на которых выступили около 190 докладчиков. Участниками этих

ОТ РЕДАКЦИИ

мероприятий стали более 3000 специалистов из 103 стран. В работе Деловой программы Форума приняли участия представители крупнейших иностранных компаний, реализующих совместные проекты с российскими машиностроителями.

Представители РЭУ им. Г.В. Плеханова приняли участие в пленарном заседании по теме: «Высокие технологии – определяющее условие устойчивого развития передового машиностроения национальных экономик». Научные разработки Университета на форуме были представлены докладом ректора РЭУ им. Г.В. Плеханова В.И. Гришина: «Формирование механизма корпоративно-образовательной интеграции высшей школы с высокотехнологичными организациями» и стендовым выступлением директора НИИ «Новая экономика и бизнес» А.И. Гретченко «Роль университетских инновационных интегрированных структур в укреплении сотрудничества вузов с высокотехнологичными компаниями» в рамках секции «Государственные корпорации, вузы и научные организации: проблемы и перспективы сотрудничества в инновационной сфере».

• **Всероссийская научно-практическая конференция «Алтайский край: состояние и перспективы развития», г. Белокуриха Алтайский край, 13-14 сентября 2012 г.**

Организаторы - Администрация Алтайского края, РОО «Вольное экономическое общество Алтайского края», КГБНИУ «Алтайский научно-образовательный комплекс» и Барнаульский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

Место и время проведения - г. Белокуриха, Алтайский край, 13-14 сентября 2012 г.

В подготовке и работе конференции приняли участие проректор по научной деятельности РЭУ д.э.н., проф. А.В. Шишкин, директор НИИ «Новая экономика и бизнес» д.э.н., проф. А.И. Гретченко и заведующая кафедрой национальной и региональной экономики проф. Г.Ю. Гагарина. Ключевой темой форума стала актуализированная Стратегия социально-экономического развития края до 2025 года.

Участниками научных дискуссий стали руководители и специалисты предприятий и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, представители высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Екатеринбурга и Новосибирска, вузов Алтая, Новосибирска, Москвы, финансовых и банковских структур, представители малого бизнеса и др.

На пленарном заседании конференции выступили: заместитель губернатора В.А. Ряполов, академик РАН, директор Института экономики УрО РАН А.И. Татаркин, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ Ю.В. Шамков, ректор АлтГТУ им. Н.И. Ползунова, О.И. Хомутов и другие известные ученые и специалисты. Предложения РЭУ им. Г.В. Плеханова относительно стратегических ориентиров развития сферы образования, науки и бизнеса регионов изложил в своем выступлении проректор по научной деятельности А.В. Шишкин.

• **Научно-практическая конференция «Преобразование Сибири: от реформ Столыпина до современности», г. Барнаул, 14-15 сентября 2012 г.**

Организаторы - Администрация Алтайского края, РОО «Вольное экономическое общество Алтайского края», КГБНИУ «Алтайский научно-

ОТ РЕДАКЦИИ

образовательный комплекс» и Барнаульский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

Место и время проведения - г. Барнаул, 14-15 сентября 2012 г.

Участниками конференции стали представители Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, министерств Российской Федерации, сибирских регионов, Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, деятели науки и культуры ведущих образовательных учреждений федерального уровня, а также Алтайского края, эксперты и представители бизнес-сообщества.

В работе конференции активное участие приняли представители РЭУ им. Г.В. Плеханова. С сообщением о роли реформ П.А. Столыпина в преобразовании Сибири выступил проректор по научной деятельности РЭУ им. Г.В. Плеханова д.э.н., проф. А.В. Шишкин. На секционном заседании «Стратегия развития Сибири - восточное измерение. Алтайский край - возможности роста» с сообщениями о тенденциях глобализации и регионализации экономики и задачах в области повышения эффективности механизмов взаимодействия общества, бизнеса и власти, процессов модернизации экономики России и Алтайского края выступили директор НИИ «Новая экономика и бизнес» РЭУ проф. А.И. Гретченко и зав. кафедрой Национальной и региональной экономики проф. Г.Ю. Гагарина.

• **Заседание Плехановского дискуссионного клуба на тему «Федеральный бюджет на 2013 – 2015 гг. в модернизации российской экономики и обеспечении экономической безопасности России»**

Организаторы – РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Место и время проведения - г. Москва, 09 октября 2012 г.

В работе Плехановского дискуссионного клуба приняли участие председатель Комитета Совета Федерации по бюджету Е.В. Бушмин, руководитель Федерального агентства по делам молодежи С.Ю. Белоконов, член Общественной палаты РФ М.Н. Мищенко, профессор МГИМО МИД России В.К. Бурлачков, проректоры О.А. Гришина, Л.А. Брагин, А.В. Шишкин и С.А. Марков, профессора А.И. Гретченко, Е.В. Зарова, В.А. Слепов, А.В. Орлов, Р.И. Хасбулатов, Г.П. Журавлева и другие.

По итогам работы Плехановского дискуссионного клуба дана оценка конструкции федерального бюджета, принято заключение с рекомендациями по оптимизации бюджета. Заключение направлено в профильные комитеты Государственной Думы РФ и Совета Федерации.

• **VI Балтийский образовательный форум, г. Калининград, 19-20 октября 2012 г.**

Организаторы - Балтийский федеральный университет им. И. Канта при поддержке Министерства образования и науки РФ.

Место и время проведения - г. Калининград, 19-20 октября 2012 г.

В работе форума, проводимого Балтийским федеральным университетом им. И. Канта, приняли участие более 300 руководителей и представителей ведущих

ОТ РЕДАКЦИИ

университетов России, Германии, Англии, США, Канады, Японии, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Беларуси, Финляндии, Швеции и другие.

В рамках форума представители российской науки и образования обсудили пути мобилизации научных кадров для модернизации российских университетов. Заместитель министра образования и науки РФ И. Федюкин рассказал о развитии научных исследований в ведущих вузах и основных направлениях государственной политики на среднесрочную перспективу. Руководители департаментов Е. Дрыганова, С. Салихов, А. Соболев выступили с презентациями «Новые задачи ведущих университетов в контексте развития регионов», «Динамика развития научного потенциала ведущих вузов», «План мероприятий Минобрнауки России по повышению эффективности деятельности государственного сектора науки. Критерии и целевые показатели», «О моделях и практиках повышения публикационной активности. Формирование комплексной системы поддержки научной активности».

Участникам форума представителями РЭУ был презентован научно-аналитический журнал «Наука и практика».

• **Научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие Саратовской области: вызовы, приоритеты, перспективы», г. Саратов, 31 октября 2012 г.**

Организаторы - Правительство Саратовской области и Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

Место и время проведения - г. Саратов, 31 октября 2012 г.

В работе конференции приняли участие губернатор Саратовской области В.В. Радаев, представители Правительства Саратовской области, ученые РЭУ им. Г.В. Плеханова, ректор Виктор Иванович Гришин, руководство и ученые СГСЭУ, руководители бизнес-структур.

В рамках конференции обсуждались важные проблемы, касающиеся экономического и социально-политического развития региона, финансового обеспечения, повышения качества жизни. Ученые РЭУ дали практические рекомендации не только по проведению дальнейших научных исследований и разработок, но и по конкретному решению многих проблем области.

Свои предложения высказали зав. кафедрой национальной и региональной экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова Г.Ю. Гагарина, зав. кафедрой финансов и цен нашего Университета В.А. Слепов, директор НИИ «Новая экономика и бизнес» Гретченко А.И., декан факультета экономики и сервиса СГСЭУ Н.П. Колядин, проректор по учебной и воспитательной работе СГСЭУ А.Н. Николаев.

Начальник управления организации научно-исследовательской работы РЭУ им. Г.В. Плеханова Е.В. Зарова презентовала методику мониторинга социально-экономического развития региона.

На пленарном заседании ректор РЭУ им. Г.В. Плеханова В.И. Гришин подвел итог проделанной работе. Он подчеркнул, что процесс объединения РЭУ и СГСЭУ завершен. «В этой связи важно понимать задачи, которые необходимо решить, и осознать наше место в их осуществлении», - отметил он. Одной из таких задач является подготовка кадров. Объединение вузов принесет синергетический эффект – в результате обмена преподавателями, учебными и образовательными программами качество образовательных услуг поднимется на новый уровень.

В завершении конференции Губернатор Саратовской области В.В. Радаев сообщил, что главной задачей для области является увеличение темпов

ОТ РЕДАКЦИИ

модернизации экономики. «Мы должны усилить работу в сфере инноваций, активно привлекать иностранный капитал. Большое значение в решении этих вопросов имеет взаимодействие власти и науки», – сказал он

Для решения этих проблем было решено продолжать сотрудничество между Саратовским регионом и учеными РЭУ им. Г. В. Плеханова.

• **Заседание Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Государственной Думы РФ, г. Москва 13, 15 ноября 2012 г.**

Организаторы – Государственная Дума РФ.

Место и время проведения - г. Москва, 13, 15 ноября 2012 г.

В соответствии с повесткой на заседании обсуждался вынесенный Правительством РФ законопроект «О государственном стратегическом планировании». Председатель Комитета И.Н. Руденский в своей вступительной речи отметил, что одной из главнейших задач современного этапа экономического развития России является разработка интегрированной системы планирования производственно-хозяйственной деятельности субъектов рынка, имеющей стратегическую направленность и охватывающей все подразделения и уровни народного хозяйства. Строительство государственной системы стратегического планирования и управления.

В развернувшейся дискуссии приняли участие депутаты ГосДумы РФ, представители академической и вузовской науки. Все участники поддержали необходимость принятия ФЗ «О государственном стратегическом планировании».

Представители РЭУ им. Г.В. Плеханова передали в адрес председателя Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Государственной Думы РФ свои предложения, замечания и комментарии по итогам рассмотрения проекта федерального закона «О государственном стратегическом планировании».

По итогам заседания проф. Шишкин А.В. и проф. Гретченко А.И. включены в состав Экспертного совета по государственному стратегическому планированию, возглавляемого депутатом Государственной Думы И.Н. Игошиным.

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Галанов Владимир Александрович

доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва

Galanov Vladimir A.

The Doctor of Economics, the Professor,
The Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Moscow
E-mail: *bdcbre@gmail.com*

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович

кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва

Zulfugarzade Teymur E.

candidate of legal Sciences, the Professor,
head of the Department of state and legal disciplines,
The Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Moscow
E-mail: *teymur@yandex.ru*

Варфоломеев Виктор Павлович

доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва

Varfolomeev Victor P.

The Doctor of Economics, the Professor,
The Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Moscow
E-mail: *inn.invest@mail.ru*

Варфоломеев Евгений Викторович

кандидат экономических наук,
заместитель директора центра экономики природоохранной деятельности и
энергосбережения ООО «НИИгазэкономика», г. Москва

Varfolomeev Eugeni V.

candidate of economic sciences, Deputy Director of the center of economy of the
environmental performance and energy efficiency of LLC «NIlgazeconomica», Moscow
E-mail: *E.Varfolomeev@econom.gazprom.ru*

Гарнов Андрей Петрович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и организации производства,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

Garnov Andrey P.

The Doctor of Economics, the Professor,
managing chair of economy and the manufacture organization,

ОТ РЕДАКЦИИ

The Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Moscow
E-mail: *kafedraepp@mail.ru*

Краснобаева Ольга Витальевна

аспирант,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва
Krasnobayeva Olga V.
post-graduate student of the Russian economic university of a name of G.V.Plehanov,
Moscow
E-mail: *pirooog@gmail.com*

Картвелишвили Василий Михайлович

доктор физико-математических наук, профессор кафедры математических методов в
экономике,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва
Kartvelishvili Vasiliy M.
doctor of physical and mathematical Sciences, Professor of the Department of
mathematical methods in Economics,
The Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Moscow
E-mail: *vmkart@mail.ru*

Гаврилюк Владислав Игоревич

аспирант,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва
Gavrilyuk Vladislav I.
post-graduate student of the Russian economic university of a name of G.V.Plehanov,
Moscow
E-mail: *vladbypost@mail.ru*

Новикова Елена Юрьевна

доктор философских наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва
Novikova Elena Y.
doctor of philosophical Sciences, the Professor,
The Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Moscow
E-mail: *novikovaelena77@yandex.ru*

Варламов Артур Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва
Varlamov Artur V.
candidate of economic sciences, associate Professor of the chair of General management,
The Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Moscow
E-mail: *3t.consulting@gmail.com*

Калинкин Евгений Васильевич

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва

Kalinkin Eugeny V.

The Doctor of Economics, the professor, Honoured higher school worker of the Russian Federation,

The Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Moscow

E-mail: *kaffin@rea.ru*

Сухорукова Антонина Михайловна

доктор экономических наук, профессор,
Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
г. Саратов

Sukhorukova Antonina M.

The Doctor of Economics, the professor,
Saratov social-economic Institute of the Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Saratov

E-mail: *a.sukhorukova2011@yandex.ru*

Александрова Людмила Александровна

доктор экономических наук, профессор,
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И.Вавилова,
г. Саратов

Alexandrova Ludmila A.

The Doctor of Economics, the professor,
Saratov state agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: *natalkireeva1@yandex.ru*

Киреева Наталья Аркадьевна

доктор экономических наук, профессор,
Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
г. Саратов

Kireeva Natalya A.

The Doctor of Economics, the professor,
Saratov social-economic Institute of the Russian economic university of a name of G.V.Plehanov, Saratov

E-mail: *natalkireeva1@yandex.ru*

Абрамова Марина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент,
Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
г. Саратов

ОТ РЕДАКЦИИ

Abramova Marina I.

candidate of economic sciences, associate Professor,
Saratov social-economic Institute of the Russian economic university of a name of
G.V.Plehanov, Saratov
E-mail: *abramov.a@mail.ru*

Татаркин Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН, академик РАЕН, лауреат премии Правительства РФ в области науки
и техники, директор Института экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург

Tatarkin Alexander I.

The Doctor of Economics, the professor, Honoured worker of science of the Russian
Federation, academician of the Russian Academy of Sciences, academician of Russian
academy of natural sciences, laureate of the Russian Federation Government Prize in the
field of science and technology; Director of the Institute of economy of Ural branch of the
Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg
E-mail: *tatarkin@ie-ektb.ru*

Заславская Татьяна Ивановна,

академик РАН, профессор, доктор экономических наук,
декан факультета "Московская школа социальных и экономических наук",
Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва

Zaslavskaya Tatyana I.

academician of the Russian Academy of Sciences, The Doctor of Economics, the professor,
Dean of the faculty of "Moscow school of social and economic Sciences",
Academy of national economy and state service under the President of the Russian
Federation, Moscow
E-mail: *tiz@msses.ru*

Новиков Петр Петрович

аспирант,
Финансовый университет при правительстве РФ,
г. Москва

Novikov Petr P.

post-graduate student of Financial University under the government of the Russian
Federation, Moscow
E-mail: *novikov.pp@gmail.com*

Кондратчик Юрий Константинович

аспирант,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва

Kondratchik Yriy K.

post-graduate student of the Russian economic university of a name of G.V.Plehanov,
Moscow
E-mail: *galina_gagarina@mail.ru*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

а) Текст статьи при сдаче в редакцию должен содержать: Название статьи. После заголовка статьи следует указать всех авторов (Ф.И.О. автора (полностью), уч. степень, уч. звание/должность, место работы/место учебы, город, действующий e-mail автора (при его отсутствии не писать), контактный телефон (моб. или домашний), вся информация - левый верхний угол.

б) Необходимо указать УДК, ББК.

с) Аннотация статьи (не более 8 строк) и ключевые слова на 2х языках: русском и английском.

д) Текст статьи печатается в редакторе MS Word 2007/2010, объем статьи составляет не более 25 тыс. знаков. Ориентация: книжная. Обязательно прилагается фото автора.

е) Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи. Подписи к таблицам и рисункам обязательны. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки – подрисуночные подписи. Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word 2007/2010. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснять в основном или подрисуночном тексте. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

Фотографии должны прилагаться отдельно в графических файлах, совместимых с платформой Window's (jpg, png и т.д.).

ф) В математических формулах греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

г) Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.1-2003. ссылки на источники в тексте отмечаются номером из списка литературы в квадратных скобках.

Требования к содержанию статьи:

Статья должна быть:

а) Самостоятельной, т.е. отражать собственный вклад автора в постановку и разработку избранной научной проблемы:

б) Актуальной, т.е. содержать элементы научной и информационной новизны.

с) Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала и его рубрик.

Для публикации оригинальной статьи авторы должны представить в редакцию текст статьи в печатном и электронном виде (передан на эл.носителе или переслан по электронной почте на адрес: sciencejournal@rea.ru).

В теме письма указывается автор, название статьи и раздел публикации.

Следует учесть, что указываемые контактные данные (электронный и обычный адрес, телефоны и факс, место работы (учебы)) должны позволять редакции быстро связаться с авторами статей. Если такая связь оказывается невозможной, то это может привести к задержке в публикации статьи.

Редакция настоятельно рекомендует во всех документах приводить реальные, заведомо действующие и часто просматриваемые электронные адреса.

Редакция оставляет право отказа в публикации без объяснения причин. Неопубликованные статьи не возвращаются авторам.

Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г.В. Плеханова

№ 2 (8) 2012

Издатель:

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Адрес издателя: 117997, Москва, Стремянный пер., 36.

e-mail: sciencejournal@rea.ru

Материалы представлены в авторской редакции.

Компьютерная верстка: Лебедева И.П.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49032

Подписной индекс Объединенного каталога "Пресса России": 11985

ISSN 2225-9538

Подписано в печать: 26.11.2012.

Формат: 70*108, 1/16

Усл.изд.л.: 10

Печать офсетная.

Тираж 700 экз. Цена договорная.

Отпечатано в типографии: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»